Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 242 (25594) ● Понедельник, 29 августа 1988 года ● Цена 5 коп.

Читайте в номере:

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

Раздумья о самом насущном

Добавка к пенсии?

Предложение, о котором пишу вам, я уже отправляла в Госкомтруд СССР. Получила ответ: оно не принято. О чем же я писала?

С 1 января вводится новый вид добровольного личного страхования — страхование дополнительной пенсии. В правилах написано, что заключить договор на это могут только те, кто работает в общественном производстве. С домашними хозяйками такие договора не заключают.

Что получается? Чтобы женщина, которая имеет малолетнего ребенка, на старости лет не осталась с мизерной пенсией, она должна отдать полуторагодовалого ребенка в ясли и идти на работу. Если у нее к тому же зарплата маленькая, то она непременно так и поступит. Это для нее существенная возможность вносить страховые взносы для получения дополнительной пенсии путем безналичных расчетов через бухгалтерию. Только так она может на старости лет прибавить к пенсии от 10 до 50 рублей. Больше никак.

А разумен ли такой порядок? Малолетние дети болеют, мать то и дело берет больничный, зачастую получая по нему стопроцентную оплату. Вместо нее кто-то другой выполняет ее обязанности и тоже получает зарплату. Выходит, за одну и ту же работу государство платит двукратно. Не говорю уж о том, что в миллиарды рублей обходятся государству многочисленные ясли, их строительство, содержание.

Так не выгоднее ли дать женщинам, у которых малолетние дети, возможность оставаться дома и растить своих детей, скажем, до четырехлетнего возраста? Но чтобы мать не была отягощена заботой о своем грядущем дне на старости лет, надо дать ей и возможность уплачивать страховые взносы для дополнительной пенсии из заработной платы мужа. Если нет мужа, то разрешить уплачивать эти взносы из других доходов. Это могут быть алименты, индивидуальный труд, доход от приусадебного участка и т. д.

Р. ВАРДАНЯН.
Педагог.
г. Ереван.

◆

Мера сознательности

В этом году наше Армавирское отделение Советского фонда мира впервые получило информацию о пополнении фонда денежными средствами в союзных республиках. Решили мы сопоставить нашу работу с тем, как идет дело в других местах. Вот какая получилась картина.

В 1987 году Фонд мира в городе был пополнен суммой 295,1 тысячи рублей. Это по 1 рублю 39 копеек на жителя. Посчитали, какая же сумма вкладов приходится на одного жителя в союзных республиках, и узнали: РСФСР — 1,16 рубля, Украина — 1,31, Белоруссия — 1,75, Узбекистан — 0,31, Казахстан — 0,89, Грузия — 0,39, Азербайджан — 0,15, Литва — 0,25, Молдавия — 0,75, Латвия — 0,26, Киргизия — 0,17, Таджикистан — 0,35, Эстония — 0,60, Армения — 0,37.

Это навело на размышления. Хотелось бы знать, какую же работу проводят республиканские комитеты защиты мира и республиканские отделения СФМ, в частности Азербайджана, Киргизии, Литвы, коль у них такие низкие показатели по сравнению с нашими? Ведь вопросы борьбы за мир должны охватывать не только международные проблемы, но и внутрисоюзные, межнациональные. Фонд мира — это показатель сознательности, гражданственности людей. Мы — общественники, работаем в городах бесплатно, на энтузиазме. А в республиканских комитетах защиты мира имеются утвержденные штаты, сотрудники, непосредственно отвечающие за миротворческую работу и борьбу за мир. Интересно, как они сами оценивают результаты собственного труда.

Р. ИВАНОВ.
Председатель городского отделения Советского фонда мира.
г. Армавир,
Краснодарский край.

◆

Деньги для больницы

В печати широко обсуждается состояние дел в нашем здравоохранении. Мелькали и предложения о том, что за хорошее здоровье человеку надо доплачивать. Считаю, что это дельное предложение.

По моим наблюдениям, часто болеющие преподаватели имеют значительно меньшую нагрузку. А зарплата всем одинакова. Обеспечить подмену болеющего очень трудно: никто не хочет брать на себя лишнюю работу. Нагрузка по преподавателям неравномерна, а заработок одинаков. Видимо, надо платить за дополнительную работу здоровым.

Если сделать анализ больничных листков по институту, то выясняется такая закономерность: те, кто не работает по хозтематике, чаще болеют. Разгадка ясна: работающий по хозтеме при заболевании теряет 100—150 рублей.

И на шахте, если участок выполняет план, рабочие тоже меньше болеют. Если не выполняет — больничных листков хоть отбавляй. Интересно отметить, что при сдельной оплате труда, болеющий может получить значительно больше работающего. Налицо материальная заинтересованность в больничном листе.

Недавно я тоже закончил длительный курс стационарного лечения, так что меня не упрекнешь в отстаивании интересов здоровых в ущерб больным людям. Поразили низкие оклады лечащего персонала: оклад моего врача — 110 рублей, медсестры — 70. Вношу такое предложение: за время лечения больному выплачивать не 100 процентов зарплаты, а, скажем, 80—90. Остальные — перечислять лечебному заведению. Эти деньги позволят расширить его финансовые возможности. Кроме того, у людей появится стимул более тщательно следить за своим здоровьем.

В. ФЕДОРИНА.
Доцент политехнического института.
г. Донецк.

◆

Без права руководить

Прошел путь от рабочего до начальника цеха. И твердо усвоил: если нет дисциплины, порядка в коллективе, то это неминуемо приводит к развалу производства. Порядок же целиком зависит от руководителя. Попадают на эти должности разные люди. В том числе и либералы, которые со всеми хотят сохранить дружеские отношения, терпимо относятся к нарушениям. Такие непригодны к организаторской работе. Руководитель должен быть справедливым, честным, но обязательно требовательным к себе и к людям, без малейшего потворства недисциплинированности, лентяйству, неисполнительности. Это просто бич нашего управления производством — сколько уж потерь на счету таких слабовольных хозяев.

Теперь у нас вошло в жизнь слово «демократия», на каждом шагу об этом слышим. Я тоже за демократию. Но не надо ее путать с пустословием и недисциплинированностью, которые буквально разлагают общество.

Возмущает и то, что, как правило, провалив дело, очень многие номенклатурные работники находят снова поддержку и их снова устраивают на руководящую должность. Надо освобождаться от таких гласно, не боясь за авторитет партии, например, лишать права занимать любой руководящий пост 5 — 10 лет. Это отрезвит их от чванства, безответственности.

Н. КЛЮСОВ.
г. Киев.

◆

По работе и оцените

Сложилась такая традиция: рабочие, имеющие общественные нагрузки, входящие в состав профкомов, парткомов, советов трудовых коллективов, как правило, получают премиальные в первую очередь. Награждают и продвигают по должности их тоже охотней и чаще, чем остальных. Знают: в райкоме, горкоме эти кандидатуры уже на виду.

Мне кажется, что оценивать человека надо не по анкете, не по тому, как часто он выступает на собраниях, а по непосредственной работе. Уважают рабочие тех, кто умеет действовать руками, а не языком.

П. СМАЛЬЦЕР.
Слесарь моторовагонного депо.
г. Фастов,
Киевская область.

◆

«Золотой» паркет

В нашем городе есть предприятие «Полевсклес» с цехом по изготовлению паркета. Но в городских квартирах его не стелят, кругом — линолеум. Паркет же уходит в Иркутск, Улан-Удэ, Петропавловск и даже в Хабаровск.

Везут с Урала в Хабаровск! Там что, нет леса? Думаю, построить такой цех, как у нас, мощностью 120 тысяч квадратных метров дальневосточникам обошлось бы дешевле транспортных расходов. Да пока уральский паркет доедет до Хабаровска, он же будет стоить дороже золота! Наш же трест «Северскстрой» вынужден завозить пиломатериалы из Томска...

Почему так получается? Потому что «Полевсклес» подчиняется другому министерству и выполняет госзаказ для заказчика, живущего за тридевять земель. Транспортные расходы оплачивают заказчики. За счет государства, разумеется.

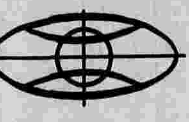
— Конечно, нам бы лучше оставить паркет для себя,— сказали мне в «Полевсклесе».— Но не имеем права: за невыполнение госзаказа в срок пришлось бы платить штрафы.

— Но ведь есть закон, который дает сегодня предприятию право подобные вопросы решать самим.

— Так, да не совсем. Инструкции-то остались старые... Значит, опять ждем указаний сверху?

Д. БЕЛОСЛУДЦЕВА.
Машинист башенного крана СУМ № 7.
г. Полевской,
Свердловская область.

ЗА РУБЕЖОМ

Нарушают «неядерные принципы»

ТОКИО. 28. (Соб. корр. «Правды»). Командование военно-морских сил США, базирующихся в Японии, объявило, что 31 августа в порт Йокосука, где находится крупнейшая на Дальнем Востоке база американского флота, войдут два боевых корабля США, на борту которых находятся ядерные ракеты «Томагавк».

До сих пор военное командование США предпочитало создавать у местной общественности впечатление, будто оно с должным вниманием относится к «трем неядерным принципам» японского правительства, согласно которым ввоз ядерного оружия на территорию страны считается недопустимым. Если американское ядерное оружие и завозилось в порты Японии, то это делалось обычно тайком. Теперь же, судя по всему, в Пентагоне сочли возможным открыто проигнорировать упомянутые «неядерные принципы».

В предстоящем появлении в Йокосуке американских военных кораблей с ядерными «Томагавками» на борту японская общественность видит свидетельство опасного намерения правящих кругов США и Японии превратить Йокосуку в передовой ядерный плацдарм Пентагона, проводящего курс на наращивание ударной мощи своих вооруженных сил вблизи дальневосточных границ Советского Союза.

Выражая свое возмущение в отношении этих замыслов, руководство Коммунистической партии Японии обратилось к японскому правительству с требованием отмены захода в Йокосуку двух военных кораблей США. В движение пришли также общественные организации. В Йокосуке местные объединения сторонников мира начали подготовку к массовому митингу протеста, приуроченному к моменту захода в порт непрошеных американских гостей.

И. ЛАТЫШЕВ.

24 часа планеты

Пакистан

В Исламабаде состоялось заседание чрезвычайного совета под председательством исполняющего обязанности президента Пакистана Гулям Исхак Хана, на котором была обсуждена обстановка в стране после гибели Зия-уль-Хака. Как сообщает газета «Джанг», члены совета признали ситуацию внутри Пакистана и на его границах удовлетворительной, однако решили не отменять повышенную боеготовность пограничных сил. Чрезвычайный совет также обсудил и одобрил ряд мер, направленных на создание условий для проведения предстоящих 16 ноября парламентских выборов.

Филиппины

Ряд оппозиционных политических партий и организаций Филиппин сформировал коалицию, получившую название Союз за национальное действие (СНД). Председателем нового консервативного альянса стал вице-президент страны Сальвадор Лаурель, который две недели назад вышел из правящей коалиции и призвал президента Корасон Акино уйти в отставку. Пост заместителя председателя занял единственный представитель оппозиции в сенате, бывший министр национальной обороны Хуан Понсе Энриле.

США

ВМС США провели очередное летное испытание ракеты подводного базирования «Трайдент-2». По словам представителя ВМС, ракета с учебной боеголовкой была запущена со стартовой площадки на мысе Канаверал (штат Флорида) и поразила цель в океане. Он отказался сообщить, на каком удалении от полигона находилась цель. Это испытание стало 12-м успешным запуском «Трайдент-2» из 14 попыток. Каждая такая ракета способна нести по 10 ядерных боеголовок индивидуального наведения. На каждой подводной лодке «Трайдент» предполагается разместить по 24 ракеты.

(ТАСС, 28).

Прощание с РСД-10

Специальные корреспонденты «Правды» передают с полигона Капустин Яр

● ***Советский Союз приступил к плановой ликвидации ракет средней дальности, предусмотренной Договором по РСМД. Вчера на испытательном полигоне Капустин Яр, расположенном на территории Астраханской области, где сорок один год назад стартовала первая в нашей стране баллистическая ракета, методом подрыва была уничтожена связка из трех твердотопливных мобильных ракет РСД-10 (СС-20).***

Событие в предвечерней заволжской степи, свидетелями которого стали представители мировой общественности, десятки советских и иностранных журналистов, как бы подвело предварительный итог напряженной августовской работе наших ракетчиков.

Несколько строк из хроники этих дней. 8 августа в населенном пункте Лесная в тридцати километрах от Барановичей (Белорусская ССР) они приступили к ликвидации жидкостных ракет Р-12 (СС-4). В тот же день близ украинского города Сарны началась ликвидация вспомогательного оборудования—пусковых установок грозных РСД-10. 25 августа близ Читы (вся эта география раньше подавалась нами в виде «Н-ских ракетных гарнизонов») они простились с первыми из восемнадцати (такова программа на август) РСД-10, уничтоженными методом пуска, то есть убывшими в вечность «своим ходом»...

Все эти дни мы искали встречи с полковником А. Гутниковым. Прежде всего по той причине, что 30 августа Александру Алексеевичу исполняется 50 лет. Но главным образом все же потому, что должность он занимает весьма любопытную—начальник Центра управления ликвидацией ракет средней дальности.

Думаем, не каждый офицер-ракетчик, денно и нощно заботившийся о повышении боеготовности, имевший не одну сотню часов боевых дежурств, с легким сердцем согласился бы возглавить работу с прямо противоположными, на первый взгляд, целями и делать нечто обратное тому, чем он всю жизнь занимался. Между нами, к персоналу баз ликвидации уже прилепилось прозвище «ликвидаторов», видимо, по аналогии с названием похожего на крокодилью пасть агрегата для смятия корпусов головных частей ракет (эту штуковину мы впервые здесь, в Капустином Яру, и увидели).

— Дело оказалось весьма трудоемким,— переходя на серьезный тон, сказал нам А. Гутников.— Ведь подобным опытом никто не располагал. Нужно было создать, как правило, на голом месте эти самые базы ликвидации, провести эксперименты, разработать методики, заказать и смонтировать необходимые стенды и оборудование. Мало того, предстояло обучить личный состав работе с инспекционными группами США. Короче говоря, нужно было сколотить коллектив, способный выполнить поставленную правительством ответственную задачу...

Как известно, согласно Меморандуму о договоренности советская сторона должна уничтожить 826 ракет средней дальности (по уточненным исходным данным — 809). Из них на Капустин Яр, то есть на подрыв, приходится около 600, методом пуска ликвидируют несколько десятков ракет РСД-10, ну а остаток приходится на устаревшие жидкостные ракетные системы, где достаточно слить топливо, срезать сопла ЖРД и разрезать баки. Весь трехлетний цикл ликвидации ракет средней дальности разделен на два этапа: на первом — 29 месяцев — будут уничтожены все Р-12 и примерно две трети РСД-10...

Этой арифметикой мы занимаемся в те несколько часов, что остаются до назначенного на 17 часов 30 минут взрыва на так называемой полевой технической позиции, построенной за короткий срок в прямом смысле в чистом поле на ровном, как стол, пространстве, поросшем верблюжьей колючкой и полынью. Командно - наблюдательный пункт, трибуны для гостей, медпункт, полевой ресторан, стоянка инженерной техники для рекультивации почвы в точке взрыва, два «ликвидатора» в металлических клетках — для смятия корпусов головных частей...

Тут же — жилая зона для американских инспекторов, оборудованная, вот еще один парадокс истории, в штатных машинах боевого комплекса СС-20. Одна из этих трех машин — столовая с кухней, купе для поваров, салоном на четыре стола, умывальниками, библиотекой, телефонами и телевизором. Другая — общежитие, напоминающее спальный пассажирский вагон. Третья же — электростанция.

От трибуны куда-то далеко в степь, в сторону поля подрыва, или «боевого поля», бежит рядок желтых столбиков с красными макушками — дают они направление на «точку». Там уже уложены три обреченные ракеты. До них — километров пять-шесть.

С командиром базы ликвидации подполковником С. Гальченко и политработником

(Окончание на 4-й стр.)

● Памятник старта первой баллистической ракеты.

● Ракеты РСД-10 отправляются на базу ликвидации.

Фото А. Горохова и Ю. Щербинина.

УРОЖАЙ-88

Все варианты испытали

Сергей Павлович Быханьков из колхоза имени Урицкого Гомельского района был недоволен: время к обеду, а он только выезжал на массив озимой ржи.

— Да и то как еще возьмет ее «Дон-1500»,— сомневался механизатор.— Только-только перестал хлестать, как из ведра, дождь. Надеюсь, что новый комбайн не подведет...

Тяжело складывалась уборка. Частые дожди вперемежку с ветрами покрутили хлеба, прижали их к земле. Каждое поле требовало от комбайнера своей тактики, умения взять нужный срез.

В хозяйстве это учли. Перед уборкой еще раз «проиграли» все варианты, которые могла бы преподнести погода. И потому темпы косовицы оказались самыми высокими в районе. Качество уборки — тоже позавидуешь: ни единого колоска не осталось в стерне.

В соревновании механизаторов первенство—за звеном комбайнеров, работающих на машинах «Дон-1500». Их — четыре в хозяйстве, и все экипажи успешно выполняют взятые обязательства. Секретарь колхозного парткома В. Луговой прямо в поле поздравил коммуниста С. Быханькова, который первым в хозяйстве намолотил тысячу тонн зерна. А как же товарищи по звену?

— У всех показатели высокие,— говорит вожак коммунистов.

На уборке в хозяйстве занято свыше двадцати комбайновых экипажей. В среднем с гектара вышло по сорок центнеров отборного зерна. Хозяйство справилось с выполнением плана-заказа государства.

Таких примеров умело спланированной, рассчитанной на самые высокие конечные результаты работы можно привести немало. Высокими показателями отличается уборочно-транспортное звено из совхоза «Кормянский», которым руководит Герой Социалистического Труда Н. Короткевич. Вот уже несколько лет подряд он намолачивает за сезон по тысяче и больше тонн зерна. И сейчас разбег взят внушительный.

В успехах этих материальная заинтересованность — большое подспорье. Например, экипаж Н. Короткевича, работающий на комбайне Е-516, за каждые 55 тонн зерна, намолоченные в смену, получал, кроме основной оплаты, еще и премию в сорок рублей.

Завершающаяся жатва стала строгим экзаменом для хлеборобов Гомельщины. Но, надо сказать, не везде уборка шла хорошо. Не изжиты потери урожая. С явным опозданием вступили в жатву хозяйства Речицкого района, рассчитывая на подмогу из передовых хозяйств области. Лучшие комбайновые экипажи, успешно справившиеся с уборкой в своих хозяйствах, действительно поспешили на помощь отстающим.

Н. ЛУКОВСКИЙ.
(Внештатный корр. «Правды»).
Гомельская область.

Вести с полей

МИНСК, 28. (ТАСС). НЕ ПО СПУЩЕННЫМ СВЕРХУ РАЗНАРЯДКАМ, А ДОБРОВОЛЬНО И С ОХОТОЙ ШЕФСТВУЮТ НАД СОВХОЗОМ «ЖДАНОВИЧСКИЙ ТЕПЛИЧНЫЙ КОМБИНАТ» ПРЕДПРИЯТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА МИНСКА.

Секрета нет: свои отношения с горожанами это крупное пригородное хозяйство строит на принципах подряда. Бригада, смена, рабочий и его семья берут здесь землю в аренду. По условиям договора совхоз расплачивается с шефами деньгами и выращенными овощами.

ТОСНО (ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ), 28. (ТАСС). КАРТОФЕЛЕУБОРОЧНЫЕ КОМБАЙНЫ С МАРКАМИ РАЗНЫХ СТРАН ВЫШЛИ СЕГОДНЯ НА СОВХОЗНОЕ ПОЛЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМБИНАТА «ТОСНЕНСКИЙ».

К отечественной технике присоединились уборочные машины зарубежных фирм — нидерландской «Агрико» и французской «Клекнер-ина». По контракту с ними тосненцы испытывают новые методы картофелеводства.

ИЗ ПОЧТЫ ОТДЕЛА ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ

Послушайте аппаратчика

В связи с требованием XIX Всесоюзной партконференции — решительно изменить стиль и методы деятельности партийных комитетов — хотелось бы высказать мнение по поводу современной организации работы райкома партии и его аппарата.

На мой взгляд, для начала нужно решить три серьезные проблемы. Первая: активизировать работу членов выборных органов, обеспечить их приоритет в подготовке и принятии решений. Об этом достаточно подробно говорилось на конференции, поступившие предложения закреплены в ее резолюции.

Вторая проблема: избавиться от слепого копирования форм и методов работы вышестоящих партийных органов. Ведь до сих пор на любой пришедший оттуда документ составляется собственный, зачастую полностью его дублирующий. Скажем, после апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, положившего начало реформе школы, Радянский райком партии в Киеве провел три пленума по данному вопросу. Принято пять постановлений бюро райкома партии. И если второй пленум (в конце 1986 года) проводился по собственной инициативе ввиду явной «пробуксовки» реформы, то третий был рекомендован сверху в связи с февральским (1988 г.) Пленумом ЦК КПСС. Естественно, он почти полностью повторил предыдущий.

Думаю, что сегодня райкому партии крайне важно и даже необходимо, отказавшись от директивного стиля, сместить акценты в сторону пропагандистской и организаторской деятельности, углубления работы с кадрами и проверки исполнения. В связи с этим уместно вспомнить речь В. И. Ленина на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 года. Вот что он говорил по поводу главных задач во внутренней политике через год после X съезда партии, одобрившего переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике: «Нам нужны не новые декреты, не новые учреждения, не новые способы борьбы. Нам нужна проверка пригодности людей, проверка фактического исполнения. Следующая чистка пойдет на коммунистов, мнящих себя администраторами. Пробирайтесь лучше в область пропагандистской и агитаторской и всякой иной полезной работы все те, кто все эти комиссии, совещания и разговоры ведут, а простого дела не делают».

Теперь о третьей проблеме, которая органически связана со второй. Это перестройка самого аппарата райкома. Нерешенных вопросов здесь накопилось немало. Практически не уменьшается объем документов, направляемых городским комитетом в районный. Бытовавшая практика принятия постановлений по любому решению вышестоящих органов частично сменилась системой утверждения рабочих планов. Бюрократически громоздкий механизм отписок по каждому поводу, согласования и сбора виз, организации кампаний, написание докладов и речей, повторные разборы жалоб и заявлений занимают большую часть времени у инструктора райкома. Диктуемая жизнью необходимость чаще бывать в первичных парторганизациях, больше работать с людьми часто остается нереализованной. Острый дефицит времени! Некогда оглянуться и подвести итоги, некогда заниматься саморазвитием. Все это порождает хроническое переутомление, нервозность, неудовлетворенность и спады в работе. Главное же — отрываешься от партийной массы.

Чтобы вырваться из замкнутого круга, думается, надо прежде всего кардинально изменить структуру аппарата. Вместо традиционных отделов пропаганды и агитации, организационного, общего, промышленно-транспортного я бы предложил создать два укрупненных отдела. Первый, условно назовем его линейным, мог бы объединить всех инструкторов, которые ведут группы организаций. Главная функция линейного отдела — оказывать помощь партийному активу непосредственно на местах. С другой стороны, этот отдел — важное звено обратной связи, живой канал достоверной информации, так необходимой для принятия верных решений.

Второй отдел — аналитический. Его задача — обобщать информацию, выявлять тенденции, анализировать ход выполнения партийных решений, осуществлять передаточные функции, связи по горизонтали, вести делопроизводство и учет коммунистов.

Убежден, что далеко не каждый партийный работник, в том числе и инструктор, обладает одновременно способностями хорошего организатора, пропагандиста, воспитателя и аналитика, легко к тому же владеющего пером. Построение аппарата по принципу двух отделов, на мой взгляд, снимает эту проблему. С другой стороны, объединение инструкторов различных отделов положит конец отраслевой «ведомственности», искусственному разделению функций в партийной работе именно в главном звене — первичной партийной организации, где эти функции естественно сливаются.

В ряду других вопросов аппаратной работы хотелось бы выделить необходимость большей самостоятельности райкомов, оснащение их современной оргтехникой и — обязательно — преодоление уравниловки в оплате труда. Взять, к примеру, бюджет райкома. Он формируется в аппарате городского комитета и спускается сверху без всякого учета местных потребностей как директивный документ. Любой маневр в рамках статей расходов совершенно недопустим. В 1987 году наша районная парторганизация перечислила в партийную кассу 1.350 тысяч рублей и получила бюджет на 1988 год в сумме 281 тысячи рублей. Вроде бы и немало, но вот, скажем, одна из статей — «приобретение и ремонт инвентаря» — позволяет в течение года израсходовать... 200 рублей. За них разве что можно купить один современный кнопочный телефонный аппарат. Чтобы приобрести мебель, нужно направлять специальное отношение в горком и получить соответствующее оттуда разрешение. Такие жесткие ограничения вынуждают нас просить предприятия и организации оплатить самые необходимые расходы — на возложение цветов к памятникам, тех же цветов для поздравления ветеранов, на наглядную агитацию и многое другое. Ну а система оплаты труда работника аппарата совсем не учитывает квалификации, стажа работы в должности, личных достижений...

Наверное, кое-что из названного можно было бы решить на месте. Однако мешают стереотипы мышления, сказывается дефицит самостоятельности. Вывод один: нужно больше инициативы, нужны смелые продуманные решения в русле политических установок, выработанных форумом коммунистов.

О. СУХОРУКОВ.
Инструктор Радянского райкома Компартии Украины.
г. Киев.

Старая песня

Таким уверенным, решительным, даже торжественным первого секретаря Городищенского райкома партии Е. Бунтина я не видел уже давно.

— Позавчера на совещании в обкоме партии председатель Росагропрома Л. Ермин разъяснил нам,— обратился он к сидящим в зале,— что на нынешний год все останется по-старому: рабочие промышленности, занятые на уборке, будут получать, как и раньше, 75 процентов среднего заработка, остальное — сколько заработают. Считаться с тем, на хозрасчете предприятие или нет, мы не намерены: есть такое понятие — «надо», в уборке урожая обязаны принимать участие все. Персональное дело директора завода Н. Печенова, недопоставившего людей в совхоз, рекомендуем рассмотреть на собрании, наказать «героя» по всей строгости. Останется ли он дальше руководителем — поставим под вопрос. Так будет с каждым нарушителем дисциплины. Хватит говорильни, пора приступать к делу: обстановка с этой вольницей создалась критическая, рискуем остаться без хлеба и кормов.

Заседание бюро райкома партии, на которое были приглашены члены районного партийно-хозяйственного актива, проходило на этот раз особенно взбудораженно, нервно. «Да бросьте вы, Александра Ивановна, глупости-то говорить!» — прервал Е. Бунтин председателя колхоза «Родина» А. Логинову, заикнувшуюся было о том, что хозяйственные вопросы они решают путем демократическим. «Может быть, и о том, выполнять или не выполнять распоряжение райисполкома о заготовке кормов, ты тоже с трудовым коллективом советоваться станешь?» — с ехидцей, не сомневаясь в отрицательном ответе, задал риторический вопрос руководителю предприятия второй секретарь райкома КПСС В. Гунствин.

— Уговаривали рабочих, надеялись на самосознание. Теперь поняли: надо действовать силой,— быстро перестроившись на старый лад, каялся в недостаточной твердости руки начальник Городищенского автотранспортного предприятия Ю. Токарев...

Стоило на минуту закрыть глаза — и создавалось впечатление, что ты очутился в самом конце семидесятых. Слышались те же, что и тогда, ссылки на крайнюю необходимость принятия чрезвычайных мер в связи с чрезвычайностью сложившейся обстановки (для узурпации власти веские основания находились во все времена), о неспособности руководства на местах и пагубности анархии. Говоря так, члены бюро как бы подчеркивали избранность присутствовавших, как бы доверительно делились с ними: мол, на людях приходится говорить разное, в том числе и о необратимости перестройки, но здесь-то, в кругу своих, зачем лукавить? Поднимавшиеся на трибуну из зала, сориентировавшись, заверяли, что все, что велено, «бусделано», обращаясь, как и тогда, не к членам бюро, не к залу тем более, а лично к «первому», к Евгению Ивановичу, стараясь вкладывать в свою речь это имя-отчество по возможности чаще...

Стоило на минуту закрыть глаза — и казалось: не было ни апрельского Пленума ЦК КПСС, ни XIX партконференции.

— Сидел — и ушам своим не верил,— делился со мной негодованием делегат этой конференции бригадир комбината полносборного домостроения О. Кобозев.— Ведь это — не изменение принятого в Москве курса, а прямая его подмена.

Старое начиналось сызнова.

Впрочем, это и понятно: «железный» Л. Ермин известен в наших краях упорно приписываемой ему фразой «инициативные нам не нужны — нужны исполнительные», а Е. Бунтин становился на ноги именно в «его» время.

Пора бы понять: чрезвычайная обстановка отнюдь не освобождает от работы с людьми, совета с ними. Между тем очень хочется кое-кому увидеть в ней спасательный круг для бюрократа, захлестываемого волнами перестройки.

Е. ПОТЛОВ.
Сотрудник газеты «Пензенская правда».
г. Пенза.

ПОСЛЕ КРИТИКИ

«Объясните, что происходит?»

Корреспонденция под таким заголовком была опубликована в номере за 28 февраля. Как сообщил секретарь Винницкого обкома Компартии Украины С. Хутченко, выступление «Правды» рассмотрено областным комитетом партии. Изучение на месте показало, что бюро Липовецкого райкома партии медленно перестраивает стиль и методы работы с кадрами, не принимает действенных мер по устранению недостатков в руководстве первичными парторганизациями, усилению их влияния на повышение эффективности и демократизации управления производством.

Бюро Липовецкого райкома строго указало первому секретарю Н. Пасеке на недостаточно глубокое изучение обстановки в колхозе имени Тельмана, поспешность при решении кадрового вопроса и привлечение к партийной ответственности в обход первичной парторганизации председателя колхоза члена КПСС А. Казьмира.

Указано заведующим организационным и сельскохозяйственным отделами райкома партии Ю. Кузарчуку и А. Дзисю на слабое знание обстановки в партийной организации колхоза имени Тельмана, поверхностный подход к подготовке вопроса на заседании бюро.

Первичная парторганизация отдела внутренних дел Липовецкого райисполкома объявила выговор члену КПСС майору милиции Н. Безуглому за допущенное нарушение законности при разрешении заявления Г. Тельнюк. Им принесено извинение члену КПСС ветерану труда И. Драпалюку.

Вопросы, поднятые в статье «Объясните, что происходит?», обсуждены на совещании первых секретарей горкомов и райкомов партии области.

АДРЕСОВАНО ЧЕЛОВЕКУ

Контору — под поликлинику

БРЯНСК, 28. (Внештатный корр. «Правды» М. Атаманенко). Не удалось справить новоселье бассейновому правлению в огромном здании, которое только что построено в центре города. Это пятиэтажное здание передано поликлинике больницы № 4. Строителям поручено соответствующим образом перепланировать его, отделать с учетом специфики лечебного учреждения.

Это не единственный пример, когда в области критически посмотрели на слишком вольготное существование различных «контор». В городах и районах создаются соответствующие комиссии, которые занимаются данной проблемой. Рассматривается, например, возможность передачи возводимой пристройки к зданию объединения «Брянскоблэнерго» и высвобождающихся помещений объединения «Брянскавтодор» под медицинские учреждения. Приостановлено строительство нового здания Брянского горкома партии.

Витамины для северян

ТАШКЕНТ, 28. (Корр. «Правды» В. Артеменко). В совхоза имени Ульянова Янгикурганского района Наманганской области пришла телеграмма из Красноярска. Сибиряки просили прислать консервированные дыни...

В хозяйстве действует свой консервный завод, на котором в год перерабатывается до четырехсот тонн даров полей и садов. Сегодня совхоз готовит и отправляет в северные и восточные районы страны 18 видов консервированной плодоовощной продукции. Здесь, помимо традиционных джемов и компотов, консервируют виноградные листья, изготавливают варенье из лепестков роз. Новый завод позволил вовлечь в общественное производство более ста женщин-домохозяек. За счет переработки доморощенного сырья совхоз планирует ежегодно получать до четырехсот тысяч рублей чистой прибыли.

Удобная и надежная

ОРЕЛ, 28. (Внештатный корр. «Правды» И. Закаблук). Своеобразная ткань под названием «Флора» используется теперь для изготовления спецодежды местным овощеводам, огородникам, работникам складов и лабораторий.

Легкая и удобная, она надежно защищает тело при использовании удобрений, обработке семян, опылении растений. Ее авторы — специалисты Орловского научно-исследовательского института охраны труда Госагропрома СССР. Выпуск ткани освоен в Сумской области.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Создали КОМБИНАТ,

а проблемы снабжения москвичей овощами остались...

● Давно ли мы услышали эти слова — агропромышленный комбинат! Началось, помним, с «Кубани». Сегодня их более ста двадцати. В том числе и «Раменский» под Москвой. Невелик его возраст, только-только пошел третий год. Но сотни делегаций побывали здесь. Интересуются опытом. Хотят знать, оправдывает ли себя новая форма, какие трудности, проблемы. С такими вопросами обратился к генеральному директору АПК «Раменский» Константину Викторовичу Куницкому и наш корреспондент.

— Судя по сводке, план продажи овощей вы перевыполнили?..

— Правильно. Только это слабое утешение. Всегда ли москвичам, основным нашим покупателям, хватает овощей в магазинах? Часто недовольны они ассортиментом, качеством. А мы — тем, что гибнет часть урожая. К сожалению, немалая. Зеленные культуры, например: петрушка, редис, щавель, укроп, шпинат, сельдерей. Десять тысяч тонн их должны дать за сезон. Все честь честью сделали, но треть выращенного пропадает. Это три миллиона килограммов дефицитных овощей. Да и то, что доходит до прилавка, не всегда с охотою купишь — часть завяла. И вид не тот, и вкус...

— Но ведь комбинат создали, чтобы избавиться от потерь. Для этого взяли вы в свои руки и хранение, торговлю.

— Не только на своей территории. И в Москве: четырнадцать специализированных магазинов передал нам Первомайский район. И две базы. Весь овощной конвейер сейчас в одних руках, у комбината.

— Выходит, такая форма не оправдалась?

— Так нельзя говорить. Соединили разорванные звенья — правильно сделали. Возьмем хотя бы переработку. Развивалась она отдельно от сельского хозяйства. Куда ни кинь — диспропорции. Мощностей, чтоб довести до ума продукцию, нехватка. Все предприятия были «лежачими». Рентабельность — десять процентов. Но главное — потери того, что выращено, получено на фермах.

Комбинат как хозяин, рублем отвечающий за конечные результаты, повел дело иначе. Реконструируем по сути все предприятия. Часть оборудования уже заменили. Скажем, на мясоперерабатывающем заводе устанавливаем линии по приготовлению сосисок, свиных окороков, переходим на прогрессивные технологии. Скоро построим убойный цех. На молочном комбинате монтируется линия по выпуску стерилизованного молока типа «можайского», которое пользуется особым спросом. То, что бывшее министерство не смогло за многие пятилетки, мы делаем в год-два. Средства на это комбинат зарабатывает сам. Выпуск мясных и молочных изделий заметно увеличился, вдвое поднялась рентабельность переработки.

И в целом объем производства увеличился. По сравнению с уровнем прошлой пятилетки, например, на одиннадцать миллионов рублей. Реализовано продукции, услуг за прошлый год на 312 миллионов рублей — прирост 15 процентов. Прибыль возросла на четверть и превысила 50 миллионов рублей. Так что есть полное основание считать, что форма агропромышленного комбината себя в основном оправдывает. Немало положительного привнесла она и в овощеводство.

— Нельзя ли конкретнее?

— Почти заново начали создавать базу по переработке овощей и фруктов. Ввели цех в совхозе имени Тельмана. Заквасили там в прошлом году 290 тонн капусты, изготовили более тысячи туб плодово-ягодных экстрактов, 310 тонн сульфитированных соков. Прибыль от этого — 575 тысяч рублей. Цехи и пункты, где перерабатывают овощи, созданы в пяти хозяйствах. За год они дали 3.846 тонн изделий семнадцати наименований.

— Тогда почему же так много теряется урожая?

— Мы взяли у горожан базу — хранилища, магазины, все Первомайское оптово-розничное торговое объединение по овощам с недостатком оборотных средств почти в полмиллиона рублей. Восполнили его из своего кармана. Кроме того, выделил из централизованного фонда АПК еще более полумиллиона рублей на технологическое оборудование. Улучшили организацию, оплату труда в торговле. Впервые за многие годы работники плодоовощного объединения выполнили план товарооборота. Повысились их заработки. Словом, крепко помогли «городскому» звену овощного конвейера. Освободили крупный район столицы от многих забот, взяли на себя снабжение зеленью и магазинов райпищеторга, универсамов, больниц, детских садов... В благодарность за это город нанес удар по сельскому звену овощного конвейера.

— Каким образом?

— Сразу же отвернулся от нас. И образовались прорехи, которые мы не в силах залатать.

— Что имеете в виду?

В Боярке — нашем селе, к примеру, плодоовощная база. Когда была на балансе Главмосплодоовощпрома, принадлежала городу, Первомайскому объединению, каждый день из Москвы до полутысячи человек присылали. А стала нашей — как отрезало. Только на закладке сотня студентов да на субботнике семнадцать человек. А объем работ не уменьшился. Даже наоборот. Или зеленные культуры. За неделю на больших площадях нужно убрать их — и в пучки, чтоб вид был товарный. Тут сотни людей нужны, чтобы управиться. Опять же — раньше Москва помогала. Сейчас — нет. Конечно, стараемся выкручиваться. Сами придумали, выпустили комбайны для петрушки, щавеля, укропа. В четырех хозяйствах уже работают они. Но при любой механизации на уборке овощей много остается еще ручного труда. Сам я, другие руководители комбината нередко тоже чистим капусту, фасуем морковь, картофель, лук, свеклу. Стараемся брать людей из организаций, предприятий Раменского. Но ведь в Первомайском районе столицы жителей впятеро больше. А помощи — никакой. Точно так же, как и от города Жуковского — его мы тоже снабжаем овощами. В часы пик не по силам нам ноша, зашиваемся, запахиваем в землю ежегодно по сути один урожай зеленных культур с двухсот гектаров. Его так ждут москвичи. Сейчас, при хозрасчете, самофинансировании, это особенно сильно бьет по экономике комбината, заработкам.

Мы не за то, чтобы профессора, академики у нас работали на картошке. Но технологиями, научными идеями полю помочь — разве не забота горожан? Трудно нам без их содействия сделать богатыми прилавки продовольственных магазинов.

Как удаляется от нас город, видно и по такому факту. На базе в Боярке работают раменцы, многие без жилья. Москва должна была построить три 72-квартирных дома, магазин, почту, сберкассу. Но перешла база к нам в подчинение, и на объектах полная тишина. Лишь изредка взрывается она гулом моторов — железобетонные конструкции «утекают» с площадки.

Обидно. На одном из совещаний в Москве я спросил: «Где это видано, чтобы деревня ездила ремонтировать магазины в столицу?». А у нас — видано. Мы ремонтируем московские точки, торгующие нашей продукцией, а город и пальцем не шевельнет.

— Что еще мешает комбинату?

— Был трест «Агрострой». Проявили мы инициативу, создали на основе его хозрасчетное объединение по проектированию, монтажу и строительству, хозспособ туда же. Такую, страшно сказать, взяли обузу — 26 миллионов рублей объем капитального строительства. Областные главки вытолкнули нас и сразу потеряли к нам интерес. Мол, раменцы сами с усами, пусть и барахтаются. Работ запланированных в срок не выполняют, многие объекты перевели в долгострой. Мешает бюрократический аппарат. Порой по рукам и ногам связывает Мособлагропром.

— Насколько я знаю, вы сами участвовали в создании такого аппарата.

— Было. Возглавлял главное управление сельского хозяйства Московской области. Добивался: чтобы побольше отделов, служб, единиц. Тогда казалось, в этом «солидность» управления и его эффективность. Первым замом председателя облагропрома стал — тоже гнул эту линию. А сейчас, из района, вижу, как мешает такой аппарат производству.

— А ваш, комбинатовский?

— Тоже велик и недостаточно эффективен. По штату у нас сто работников. Держим 76. Думаем сократить часть. Переходим на экономические методы управления. Хочется, чтобы комбинат был хозяином всего агропромышленного комплекса района. К сожалению, сейчас не так. Нужно устранять разобщенность между городом и деревней. Пока не будем их рассматривать как единое целое, ничего путного не получится. Беды нашего комбината — тому подтверждение. И не только в овощеводстве. Сколько делаем для механизации трудоемких работ на фермах, и как бы нам могли помочь москвичи.

Горько порой от бесед в городе Жуковском. Соберутся в горкоме партии представители предприятий, институтов. Жалуются — того, другого в овощном ассортименте нет. Скажу им: нужна помощь. «Что вы? Наши коллективы призваны решать другие задачи».

Нередко жалуются: в совхоз приехали, тяпок не хватает. Понятно, безобразие. Но ведь и хозяйству не всегда удается в достатке получить тяпок. Не оно же их производит. Так почему бы уважаемым шефам тут не помочь. Тяпки не самолеты, сделать их на заводах проще. А поработают в поле — такое для уборки придумают!

Если говорить по большому счету, надо смелее искать, совершенствовать формы кооперации между городом и деревней. В главном — в труде, его результатах.

Например, почему бы не кооперироваться на производстве нескольких видов продукции? Допустим, промышленное предприятие имеет пять тысяч работников. Плюс их семьи. Нормы потребления известны. Сказать коллективу: «Переходим совместно с АПК «Раменский» на самообеспечение мясом, овощами, молоком. Для этого надо создать своеобразный кооператив». Можно скооперироваться и по территории — с тем же Первомайским районом. Главное, чтоб общий был, единый интерес.

Тогда не будет очередей у прилавков. Не будут гнить наши овощи в поле, на базах. И настроение у нас, у горожан, думаю, поднимется, перестройка пойдет быстрее, заметнее.

Беседу вел
О. СТЕПАНЕНКО.
Московская область.

СУДЬБА ИЗОБРЕТЕНИЯ

«Скалолом» Лебедева

● Большая золотая медаль Всемирной организации интеллектуальной собственности — одного из специализированных учреждений ООН — присуждена кандидату наук Юрию Лебедеву. Он стал седьмым обладателем этой награды в Советском Союзе.

Сказать, что изобретение Лебедева не имеет аналогов,— ничего не сказать. Любое крупное изобретение своеобразно. Все лучшие гидроклинья западных фирм были похожи на гвоздь: работали в шурфе лишь своим наконечником. «Скалолом» Лебедева действует подобно ростку, пробивающему асфальт: тужится стебелек, нагнетает тургорное (внутреннее гидростатическое) давление в клетках растения, направляя усилия во все стороны. Где-нибудь да обломится.

Первый образец силового элемента Лебедева весом в 2,5 килограмма за десять секунд развивал усилие в 150 тонн. Нынешние уже далеко перешагнули преимущества лучших зарубежных гидроцилиндров. Можно колоть скалы, монолиты, создавать невиданной доселе мощности пресс... Изобретение Лебедева уже сейчас дает более шести миллионов рублей экономического эффекта в год. И никто не возьмется предсказать пределы использования «скалолома», настолько он универсален, прост в изготовлении и обращении, портативен.

Но мне хочется рассказать о другом. Изобретать, как считает Лебедев, в общем-то нетрудно, если обладаешь соответствующим складом ума и умением сконцентрироваться на теме. Главные проблемы, к сожалению, начинаются уже после того, как радостно сказано слово «Эврика!». Сколько прекрасных идей так и не смогли пробить твердь нашей чересчур «основательной» системы внедрения. И здесь нужно бы выдать Лебедеву еще одну медаль: за новаторство на стезе борьбы против научно-технического бюрократизма.

Поначалу Юрий Лебедев, выпускник Московского геологоразведочного института, столичный аспирант, занимался проблемами подземной разработки полезных ископаемых. Чем больше лазил под землей, тем больше сомневался в результативности своих изысканий. Стоило лишь представить, что вот придет он, неименитый, безвестный, в министерство и скажет: «Я изобрел новую систему добычи угля, внедряйте!» Рассмеются...

И Лебедев вылез из-под земли. Он поменял всю широту своих поисков на одну точечную цель. «Скалолом» можно изготовить в любой мастерской, положить в «дипломат» и потом продемонстрировать его действие прямо на полированном столе начальника. Такие аргументы наиболее убедительны.

Но не было у Лебедева даже самой плохонькой мастерской. И тогда он уехал на родину, в далекий Горно-Алтайск. Ректор местного пединститута с завидной легкостью разрешил новому преподавателю создать некий научно-исследовательский сектор. Думал, что Лебедев через месяц забудет о своей идее. Какой там НИС, когда нет ни помещений, ни денег, ни базы, ни указаний сверху.

Однако через некоторое время в дощатой каморке на задворках института, где не было даже пола, затеплилась жизнь. Лебедев перестал быть изобретателем,— стал хозяйственником. С миру по нитке собирал первые списанные станки, находил неприкаянных романтиков-технарей. Первый «скалолом» они все-таки изготовили. Юрий положил его в портфель и отбыл в Москву. Встретился с руководителем западногерманской фирмы, которая привезла на выставку лучшие в мире гидроклинья. Начал спрашивать:

— А вы можете провести раскол монолита на глубине, скажем, два метра?

— О, для этого надо готовить очень большую скважину,— ответил зарубежный гость.

— А мы вот можем через обычный шурф...

Заинтриговал, удивил своей самонадеянностью собеседника и тут же поспешил в Госкомизобретений:

— Ускорьте оформление «скалолома»,— попросил в отделе лицензий,— а то вот уже и заграница заинтересовалась.

Потом бегом в институт «Гидропроект», где раньше объяснял на пальцах идею своего силового элемента и где пообещали даже выделить под разработку целых три тысячи рублей.

Лед тронулся. На следующий год «скалолом» Лебедева попадает на международную выставку научно-технического творчества молодежи в Болгарию. И там — сенсация. Из Пловдива Лебедев вернулся в Горно-Алтайск не один, переманил в длительную — на несколько лет — командировку председателя Совета молодых специалистов ВАЗа Игоря Осколкова. Каждому изобретателю нужен свой менеджер. Осколков вполне подходил для этой работы, знал немало способов победить бюрократию, не вступая с ней в открытую изнуряющую борьбу, имел немало знакомых, ушедших из Тольятти на повышение в Москву.

С легкой руки Осколкова Лебедев продал свой «скалолом» вазовцам, а точнее, обменял на оборудование, материалы и даже новые халаты. Тем временем кто-то из московских виртуозов рекламы уместно показал изобретение Лебедева представителю консорциума итальянских фирм. Юрий продемонстрировал ему действие «скалолома» прямо перед зданием «Лицензинторга», расколол десятитонную гранитную глыбу в кузове «КРАЗа». Консорциум приобрел лицензию за валюту... До сих пор ждут в Горно-Алтайске причитающуюся им часть тех денег. Ни местный банк, ни тогдашнее Министерство просвещения РСФСР, которому подчинялся пединститут, просто не умели работать с иностранной валютой.

Лебедев охотно дает интервью журналистам. Журналисты даже сломали футляр, в котором покоится Большая золотая медаль ВОИС. Пусть. Зато они здорово помогли с рекламой. Журнал «Изобретатель и рационализатор» даже на обложку вынес начало рассказа о «скалоломе». И стали потихоньку стекаться в доморощенный НИС Горно-Алтайского пединститута заявки от клиентов. Начальник НИСа Игорь Осколков и научный руководитель Юрий Лебедев заимели уже «визитки», но продолжали изменять «скалолом». Главный инженер НИСа Ю. Вьясков, безжалостно бросивший на склоне лет солидную должность на производстве, положил на стеллажи первые «заначки» металла, шлангов. Появились и деньги. Студенты, прибегающие в дощатый сарай после занятий, получили приличные ставки, стали ездить по стране, учить работать со «скалоломом» горняков, мостостроителей...

Так потихоньку, не бодаясь с системой, но и не принимая правила ее игры, и довели Лебедев с Осколковым «скалолом» до Бюро Совета Министров СССР по машиностроению. Ряду министерств и ведомств даны указания всячески ускорить внедрение.

Теперь научно-исследовательский сектор располагает несколькими автомобилями, и новое здание будет строиться. Причем за все это время НИС не взял у института ни копейки, живет на самоокупаемости. Больше того, создает областной центр научно-технического творчества молодежи. Лебедев уже нашел неприкаянного мастера — золотые руки, накупил для него нефрита, вулканического стекла. Первые поделки из камня уже красуются в Московском салоне «Экспортсамоцветы», уже ведутся переговоры по продаже сувениров с Алтая за границу.

...Чем выше поднимается в «скаломе» давление, тем отчаяннее сопротивляется предназначенный для раскола камень или металл. И там, на неслышимых человеческому уху ультразвуковых частотах, нарастают треск и гул. Кошка или собака услышали бы. Не потому ли животные умеют предсказывать землетрясения? Землетрясение — это сила, перед которой человек пока бессилен. Пока... Лебедев попробует. Нет, не укрощать, но предсказывать. Ведь можно же «прослушать» сейсмоопасные зоны и составить карту напряжений земной коры. Для всей страны, а потом и для всего мира. Раньше для этого не было инструмента. Теперь есть. «Скалолом» Лебедева.

Трудно копировать чью-то схему изобретательства: она всегда индивидуальна. Трудно также советовать кому-то добиваться внедрения, идя «неформальным» путем Лебедева. Но важно понять: Лебедев мог бы остаться чистым «теоретиком», стричь купоны со своего изобретения в виде научных статей в журналах, диссертации, солидных должностей в столичных институтах. Лебедев выбрал другой путь. Он потерял несколько лет на хозяйственные хлопоты, зато сделал свой «скалолом» рабочим инструментом научно-технического прогресса. Его подвижничество — добрый пример активной гражданской позиции советского новатора.

С. БРОВАШОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Горно-Алтайск.

УРОКИ ДЕМОКРАТИИ

●

Золотая середина

Вольно или невольно складывается убеждение, что демократия — это своего рода конфронтация населения с органами власти. Рассуждения при этом просты и незамысловаты, как арматурный пруток. Работающие в исполкомах, управлениях, комитетах в любом случае должны считаться со мной, а я с ними — по обстоятельствам. Если есть другая группа людей, мнение которых противоречит моему или моих сторонников, то все равно пусть отстаивают мою позицию. Если не отстаивают, значит, не перестраиваются, демократию не признают.

Кому же хочется прослыть консерватором, тем более противником перестройки? И потому в спорных ситуациях представители власти нередко встают на сторону наиболее настойчивых, беззастенчивых. Порой их меньшинство, зато они умеют о себе громко заявить.

Характерна в этом отношении нашумевшая у нас в городе история с родильным домом для Советского района. Его собирались построить на краю сосновых посадок. Деревца молодые, посажены часто, от тесноты начинают чахнуть, и едва ли не половину из них все равно надо вырубать. Из 75 гектаров, занимаемых соснами, требовалось два с половиной. Некоторые жители района вырубку посчитали неоправданной, выступили против. Более того, выставили пикеты и не позволили начать работать.

Понятно, любому нормальному человеку жалко сосенки. Но разве будущих матерей и младенцев не жалко? Разве дело возить рожениц из района, насчитывающего 200 тысяч человек, на другой конец города? Поездки не только неудобны, но и опасны. Уговоры «потерпеть», когда у женщины начинаются родовые схватки, чреваты серьезными последствиями. Родильный дом непременно должен быть поблизости от жилого массива. Вовсе неплохо, если он разместится на краю сосновой рощи. Наилучшее место должен занимать дом, где даруется миру самое ценное и прекрасное — новая человеческая жизнь.

Но городские руководители, как они объясняют, вынуждены были согласиться с мнением общественности, вставшей на защиту зеленых насаждений. От строительства роддома отказались. Ну чем, спрашивается, не демократия — отцы города пошли навстречу пожеланиям трудящихся. В действительности позволили торжествовать групповому эгоизму, согласились с напором меньшинства в ущерб большинству. Ведь мнением общественности не интересовались. Данными, сколько из 200 тысяч проживающих в районе «за» строительство, а сколько «против», никто не располагал. Опросов или анкетирования среди населения не проводил. К сожалению, не принято, а надо бы сделать нормой. По крайней мере в сложных социальных вопросах. Знание действительного общественного мнения позволило бы выбрать правильное решение.

Хотя с опозданием, когда строительство родильного дома уже отменили, Советский райисполком все-таки провел опрос — пришли в женскую консультацию и выяснили мнение беременных женщин. Интересная выявилась картина. Из 504 будущих матерей только 18 возразили против строительства роддома в посадках, предлагая перенести его куда-нибудь в другое место. Остальные высказались «за», и не просто «за», а просили ускорить строительство, сожалели, что не успеют в него попасть.

Надо полагать, имей райисполком результаты опроса в нужный момент, они бы помогли иначе определить судьбу родильного дома. Построить его в другом месте не удается, поскольку выдвигалось условие, жестко привязывающее объект именно к Советскому району. Дело в том, что финансировать стройку брался один из заводов, находящихся на территории района и работницы которого проживают поблизости. Когда же из-за баталии на опушке рощи предложили вести строительство в другом районе, завод отказался выделять средства. Больше никто финансировать стройку не согласился (сумма требовалась немалая — 5 миллионов рублей), и в итоге город лишился роддома.

Сейчас, образно говоря, поезд ушел, из случившейся истории осталось извлекать уроки. Не всегда удается найти вариант, безукоризненный во всех отношениях. И когда его находят, недаром называют золотой серединой. Тем не менее в условиях демократии достаточно способов, следуя которым можно избежать ошибок. Один из них—ориентироваться на действительное мнение большинства.

В. СТЕПНОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Воронеж.

РАБОЧИЕ

Их мысли о перестройке, о том, что они могут сделать и что мешает делать

Обед кончился. Я ждал Королева. Он ездил на перерыв домой троллейбусом и, как мне говорили, за сорок лет еще ни разу не опоздал с обеда.

Королев шел по пролету — коренастый, плотный, на вид совсем еще не старый, хотя ему за семьдесят. Снял кепку, вытер широкий лоб:

— Ну и жарища!

Глаза у него были совсем молодые, живые и взгляд очень емкий. То есть, когда такой человек заметит что-то важное для него, он всмотрится в него глубоко и осмыслит основательно.

Королев

Про фрезеровщика Королева Николая Александровича бригадир Иванов, между прочим, сказал:

— Если наш инструментально-механический — сердце завода, то дядя Коля Королев — его совесть.

Мне эти слова показались очень уж высокопарными, я попробовал свести на шутку:

— Цеха или завода?

Бригадир шутки не принял и упрямо ответил:

— Всего завода, любого спросите.

Я прикусил язык. После про это сказал Королеву, он нахмурился:

— Не люблю я этого. И никогда не любил.— Помолчал.— Вот, помнится, Героя Соцтруда дали, а я все думал: почему мне? Другие не хуже: Тимофей Краснов, мой ученик, вот кто микроны ловил...

Переодеваясь в халат, открывая шкафчик с инструментом, что-то ворчал про себя, потом вспомнил, наверное, слова бригадира, повернулся ко мне:

— Вот он про совесть... Много слов говорим. Запутались в словах, хоть «караул» кричи. Который год перестройке, конференция прошла, на Пленуме все по полочкам Горбачев разложил, а мы все говорим, все обсуждаем... Совсем ум за разум зашел: там, где надо просто здравой головой соображать и браться за дело — ждем нового постановления. То есть это начальство ждет, а мы ему в рот смотрим по привычке.

Я поспешил:

— Верно, Николай Александрович, надо браться. Каждый на своем месте.

Королев перебил меня:

— Я ведь рабочий сызмальства. В двадцать седьмом, нэп еще был, с отцом начинал — из солдатских коек детские кроватки делали. Отец, бывало, скажет: «Что ж, сколько мы детишек, Коля, убаюкаем. Они вырастут — других народят». Вот так. А они вот выросли, народили, а эти самые новые нарожденные ко мне из ПТУ: «Дед, чего я буду иметь за это все? Это мало». И подался на другой завод.

Не стану подробно рассказывать о том, как прожил жизнь рабочий человек Королев. Это особый разговор, и главное в нем — не его регалии — ордена и грамоты, а он сам с его характером простого русского человека, не мудрствующего лукаво, а всем своим существом принимающего свое предназначение на земле, глубоко все понимающего, убежденного, что рабочая суть она есть и пребудет во веки веков. Только вот сегодня чего-то она дала трещину, чего-то она пошатнулась. Но об этом разговор впереди...

Сидели у него дома вечерком. На стене — изящный пейзаж.

— Нет, не Левитан,— смеется Королев,— дружок мой, Орест Филиппов, ученик по фрезерному делу. Сейчас — художник. Я ведь и сам в изокружок ходил, когда на Путиловском работал.

Достал снимок. На нем онхилый, безусый. Рядом — рисованный портрет Сталина. Усмехнулся:

— Было и такое.

Листаем старую многотиражку «Электрик» за 1934 год. «Н. Королев за 3 года достиг 6-го разряда». И портрет. Тот же год. «Стахановец Н. Королев достиг высшей зарплаты — 50 рублей». А это уже год 1937-й. «Самый высокий заработок у фрезеровщика Н. Королева — 7 рублей в час».

Задумался:

— Выходит, не одним энтузиазмом жили. Выходит, напрасно на молодых ворчим, когда они про деньги-то.

И опять мы — в прошлом. В «Ленинградской правде» за 1942 год — Указ Президиума Верховного Совета СССР. Королеву — орден «Знак Почета».

— Это я гильзы точил,— погрустнел лицом.— Да, времечко было. В то же лето сорок второго вместе с заводом — сюда, в Чебоксары. Иванова, слесаря, знаешь? Так вот, с его матерью одним поездом ехали. Тут, в Чебоксарах,— харьковский завод уже был. Слились вместе. С того дня и начался завод нынешний и с ним моя теперешняя жизнь...

Чебоксарский электроаппаратный — крупнейшее предприятие электротехнической отрасли страны. Изделия его — контакторы, реле и другие — идут во все концы земли.

— Вы знаете, какая у нас номенклатура? — спросил Королев.

— Какая?

— Полмиллиона наименований. А может, и больше, толком никто не знает. Иные детали — старье старьем, а нас заставляют их клепать.

Мы размышляем: кто ж виноват, что завод по сути довели до ручки. Скажем, есть заказ, не очень выгодный, колготной, министерство не раздумывает: давайте на Чебоксарский — они добросовестные, безотказные. Руководство же завода твердости не проявляет. Это предположение Королева. Кстати, оно недалеко от истины, только вот спросить не с кого: руководство на заводе новое, а министерство по горло занято своими проблемами.

— Выходит, виновато начальство? Ну а скажем...

Королев перебивает меня:

— Куда смотрит рабочий коллектив? Дорогой мой, что завод валится, об этом еще лет пять назад «Правда» писала.

— Но перестройка же. Вы сами говорили: что-то сдвинулось.

— Это верно.

Подробно, в лицах рассказывал мне Королев про то, как всколыхнулся завод, когда сами начали открыто выбирать себе начальство на собраниях. Сколько было споров, разговоров, какие страсти разгорались, какие ошибки были, потому что рабочий действительно почувствовал: он хозяин, он решает. Избрали совет трудового коллектива. Председатель — мужик достойный, свой человек, из рабочих.

— ...Но ты погляди,— опять горячится Королев,— какая жарища в цехе, если на улице все тридцать. Поднимись этажом выше под крышу — там же, как в душегубке. А между тем третий год валяется импортный промкондиционер.

— Так потребуйте, чтоб установили!

Королев долго молчит, потом отзывается:

— Очень много хочет сделать рабочий. А много ли может? Кстати, поговорите об этом с Тимкиным.

Тимкин

Виктор Михайлович Тимкин, сосед Королева — станки стоят рядом,— с пшеничными усами, обстоятельный и твердых правил в смысле своей жизненной позиции, перестройку понимает так: чтоб что-то сдвинулось в этой жизни, а в частности, в его цехе — каждый должен подставить свое плечо.

Он до армии на заводе работал. Вернулся — теща говорит:

— Ты б сменил завод — квартиру не дождешься.

Не сменил завод. Остался. Прикинул — и впрямь, двухтысячная очередь. Опять же — не летун он по натуре. В семидесятом — сюда, в инструментальный. Шесть лет на участке пресс-форм, рядом с дядей Колей Королевым. Поучился у него. Квартиру получил — жене повезло, она на другом заводе воспитательницей детсада. И еще повезло, что Королев рядом. Это он ему посоветовал, когда новые станки с ЧПУ поступили:

— Берись, верное дело.

— А вы?

— Я на этом доскриплю. Мне поздно учиться.

Освоил он первый станок и пошел теребить начальство — давайте людей готовить, техника прибывает. Не послушались. Сейчас уже восемь станков с ЧПУ на участке. А толку?

Инструментальщик — профессия непростая, тонкая. Королев говорит: «Пока микроны научишься ловить — состаришься». И работа, особенно на пресс-формах, требует мастерства непростого. Потому инструментальщик ценится, тем более выучки Королева, того же Тимкина, Краснова, других «асов». А коль ценится, надо их как-то отличить: зарплату ли выше (уравниловка бьет), льготы там, с жильем. И все вроде бы понимают, но вот фрезеровщик Тимкин поднимается и говорит про это на одном, другом и третьем собраниях. Начальство ему в ответ:

— Где я тебе возьму деньги. У соседа срежу?

— Так думайте,— настаивает Тимкин.

Начальство молчит. (В самом деле? Как оно повысит зарплату инструментальщикам? Не нарушать же установленный порядок? Воевать с финансистами? Этого не хватало. А то, что, мол, развязали руки директору, самостоятельность и прочее — так это же на бумаге).

— Хорошо,— соглашается Тимкин,— обо мне можно не думать. Но вы обо всем инструментальном производстве подумайте: нам триста станочников не хватает. У меня вон Андрюшка Правилов после армии вернулся доучиваться. Теперь уходить хочет, жилье позарез нужно. А у парня золотые руки: на конкурсе первое место занял.

В последние годы, когда заговорили о перестройке, про выборы руководителей, совет трудового коллектива,— что-то забрезжило в душе у молчаливого, в общем-то, скупого на эмоции Виктора Тимкина: что-то, выходит, можно сделать. Они с Королевым даже о тех злополучных станках заговорили. Завод приобрел пять фрезерных и пять шлифовальных станков, изготовленных в Армении. Ухлопали на них не одну и даже не две тысячи — ни один, как ни бились, не работает. Что делать? Начальство говорит: подождем шесть лет и спишем.

— Дядь Коль, есть простому рабочему до этого дело?

— Есть. Действуй.

...Не найдешь концов: кто заказывал, кто покупал, кто принимал.

— Вот враги,— бушует Королев,— откуда ж тут будут деньги на детсад, если мы их сорим, как семечки.

В самом деле, задумывались ли мы, каково рабочему человеку влиять на дела завода. Реально, а не на словах чаще всего это — выступление на собрании, заявление в обком, письмо в ЦК. А в повседневности?

Беды наши в большинстве своем проистекают от того, что люди отчуждены от продукта труда и не вольны строить свою жизнь сами, что они разучились трудиться добросовестно, а чаще утрачен рабочим человеком возвышающий его идеал.

—...А вы говорите — «масштабный».— Это Тимкин про наши прежние разговоры.— Перестройка, я понимаю, но что же оно так все вязнет, что ни задумаешь. Вот вам и хозяин рабочей жизни, простой рабочий человек. Обидно, что потихоньку теряется вера, и оттого опускаются руки...

У них на участке, зимой особенно,— темным-темно, а работа вон какая точная — микроны ловить. К кому только не толкались: установите верхний свет. Реконструкцию закончили — все по-старому. Мужики наконец разозлились и сделали сами. Я видел — примитивно, где-то на живульку. Но светит же, людям облегчение. Так вот за это им же и влетело. Ругали все кому не лень — техника безопасности, пожарники, начальство.

Может, все, о чем я пишу, в общем-то, не очень интересно: цех, детали, проценты. Разговоры — о микронах, об инструменте, о станках. Но это не просто само по себе производство — это самая суть жизни рабочих людей. Надо видеть, как переживает Тимкин, если не ладится станок, как бережно открывает шкаф с заветным инструментом Королев:

— Это я все для Димки, как из армии вернется. Я же оттого работу не бросаю: отвык он от станка, подучу малость.

— Димка это кто?

— Внук. До армии после школы работал на одном со мной станке.

— Думаете, вернется?

— А как же.

— Работа у станка...

— Это верно. Потускнела должность рабочая.

А и в самом деле: смотришь — и зарплата хорошая, и всякие ему там блага — льготные путевки на отдых, поездки за границу. Короче, что б там ни говорили — рабочему человеку, как говорится, везде дорога. Но отчего же, как говорит Королев, должность рабочая потускнела. Думаю, мы тоже в этом виноваты. Я чувствую себя неловко перед Королевым, Тимкиным, и теми, про которых речь впереди. Жизнь и работа каждого из них — это целый мир: яркий, порой сложный, блистательный, со своими радостями и трагедиями, когда борьба за иное рацпредложение достойна нового Дудинцева.

Иванов

Это тот самый Иванов, с матерью которого Королев одним поездом ехал с заводом в сорок втором в Чебоксары. Это он сказал мне про Королева, что дядя Коля, мол, совесть цеха.

Голубоглазый, белобрысый, он горяч, разговорчив, но разговорчив по делу.

— Ну окончил я школу. Брательники мои — кто куда. А я к матери, на завод. Это еще в 1957 году. Слесарь. 6-й разряд. Личное клеймо... Сейчас — бригадиром. Ну а остальное все как у всех: дом, работа. Как и у вас, наверно. Насчет перестройки? Ну вот новое начальство выбирали. Толкали нам сверху своего, но мы дружно стояли: давай Дружинина. Он из наших, тут в инструментальном начинал. Я вот так думаю, что он еще не догадывается, что он нам очень нужен. То есть он берется за дело, и это все видят и за ним тянутся, хотя человек он жестковатый. Но главное, что люди верят. А в перестройке, я вам скажу, с людей начинать надо. Вот у нас вся соль в мастерах. Это у нас большой тормоз. Был бы я директором — половину бы выгнал. Так заменить некем.

Он вдруг оживился:

— А хороший мастер — так плати ему две зарплаты. Окупится. А где ж его найдешь на хилую зарплату. Вчера смотрю — Светлов наряд закрыл. «Яков Ильич, ты видел, они ж в цеху выпивали, а ты им наряд закрыл». Молчит, волком смотрит. Сегодня слышу, уже надул в уши тем ханыгам: Иванов, мол, бочку катит. Не бочку качу, а чтоб людей не развращал.

Я, помню, был учеником, мастер говорит: «Вот, точи ромбики».—«Для чего они?»— «Это, брат, очень важная деталь». После, когда разряд получил, он мне эту кучу ромбиков бах в кепку. Я глаза вылупил: «Это что ж, ты изголялся надо мной?»—«А я это для того, чтобы ты байды не бил».

Мы сидели на втором этаже в цехе, который Королев назвал душегубкой: «Там, как в консервной банке». Пот лил с нас градом.

— Ну как тут работать? Сдохнуть ведь можно. А мы — молодежь, перестройка мышления. Да какое тут мышление? Мозги плавятся,— не на шутку разозлился Иванов.— Думаете, не ходили, не стучали. Ходили к прежнему начальнику: «Ни к черту вентиляция». — «Сделаем». Не сделал. Пошел к новому Акулову: «Лето, говорят, жаркое будет...»—«Я человек новый, присмотрюсь». Лето грянуло, помираем. Мужики ко мне: «Дуй к Варламову». Это начальник цеха нестандартного оборудования. Пришел, посмотрел: «Это — к главному механику». Я туда. Тот: «Не моя епархия». Ах, чтоб вас...

В мае было цеховое партийное собрание. Бурное. Шумное. Говорили горячо. Клялись друг другу. Заместитель генерального Красильников обещал:

— Мы вам поможем. Но и с вас будем требовать.

Дружно заверяли: выполним, мол, и перевыполним. Вы, кроме того, занавески нам повесьте на окна — горим на солнце. Красильников чуть ли не рубаху рвал на груди:

— Будут и занавески. Какого цвета?

— Черта с два сделали. Сами вон собрали тряпье, занавесили рамы,— он кивнул на окно. Задумался и продолжал:

— И вот что страшно: ведь ни одному из начальников в голову не стукнуло, что все это — и занавески, и убогая столовая, и жуткие наши туалеты, и жара в цехах — это ж не мелочь. Это ж все для людей, с которыми они хотят вывести завод из прорыва. Вот я и думаю: что ж это мы обманываем друг друга. Для чего? Для кого?

Новый начальник цеха Дружинин достал краски, уговорил ребят — сами пол в цехе покрасили. Мужики пошучивали: не перестраиваемся, а подстраиваемся.

Кто знает, а может, это начало конца: люди ведь разные и среди начальства.

Волков и Дружинин

Конечно, можно было бы описать историю становления завода, и то, как сейчас пытаются вызволить его из беды и, может, про какие-то столкновения характеров, и личности можно поярче найти, но мне захотелось пойти снизу, с обыденного, потому что, какие бы мы умные решения и постановления ни принимали — истоки их воплощения вон там, в самом низу, у станка, за которым стоят упорный Тимкин рядом с Королевым, с душного цеха, по которому носится неугомонный Иванов. Что они думают, чем живут сегодня, как хотят жить завтра?

...Перестройка между тем во втором инструментально-механическом продвигается совсем даже не просто. А главное, кое-что в отношении к делу уже выявила. То есть на глазах становится видно — кто есть кто.

Мне сразу приглянулся начальник механического участка Волков Иван Иванович. Он такой весь деловой — в беготне, в движении.

— Запарка,— отбивался он от разговора.— Работаем с колес, станочников не хватает.

В одном месте сгрудилась кучка ребят.

— А эти что?

— Пэтэушники, что они могут,— махнул Волков в их сторону, ничуть не заботясь, что они слушают наш разговор.

Потом мы сидели с ним в красном уголке, он рассказывал, как мечтал о море, а попал вот на завод. Окончил техникум по специальности эксплуатация и наладка станков в ЧПУ. Работал токарем, сменным мастером.

— Нового начальника избрали дружно,— стал рассказывать Волков.— Но только круто берется. Новый план дали по пресс-формам. Я ему говорю: «Не потянем». «Нет,— стоит на своем,— должны вытянуть, на нас же весь завод держится». Кто вытянет. Нет людей. Вот решил — пойду станочником. У меня же шестой разряд.

Я уж чуть было не возвел его в инициаторы, но мои восторги развеял Дружинин.

— Волков? — зло сказал он.— Да я ему с удовольствием подписал заявление. С людьми надо совсем по-другому, а он, видел я, как при ребятах из ПТУ разглагольствовал: «Что они могут?». Так у кого хочешь охоту можно отбить даже к хорошему делу.

Владимира Васильевича Дружинина в цехе помнят еще мальчишкой после восьмилетки. Королев мне сказал: «Крепкий паренек был. Не изменился, только глаза еще синее стали». Учился Дружинин у знаменитого умельца Цветкова. Тот все делал основательно. «По совести», как он любил говорить.

Кончил Дружинин десятилетку, техникум. Был бригадиром, мастером, так шестнадцать лет. Потом в другой цех—начальником. Это уже в восемьдесят втором. Там дело наладил и прижился. Тут, в апреле выборы начальника инструментально-механического. Сверху своего предложили, старые рабочие Хромов, Письменный не забыли Дружинина: «Хотим своего, Дружинина». Уговорили.

Он ухватился за дело крепко. Правда, в отличие от Ивана Ивановича Волкова он не мотается по цеху, но видит все зорко и действует энергично. Нужны люди. Почти сто человек. Чем завлечь? Ни жилья, ни детяслей. Зарплата тоже не ахти. Переманил с прежней своей работы «асов». Была у них там зарплата двести пятьдесят. Тут 350 выходит.

Дружинин начинает горячо, с ним в цехе связывают много надежд. Но многие ли связывают? Еще так много неповоротного, инертного — и он мучается: как их расшевелить, чем привлечь и удержать в цехе, кроме посул жилья и зарплаты, чтобы было как у старого токаря Цветкова: «По совести».

...И все же так тихо, так скромно, в общем-то, пишем мы о простом рабочем человеке. Разве что в призывах и лозунгах, когда надо сказать о социальном составе нашего общества, через запятую говорим: рабочий класс. А если уж и скажем очень громкое слово, то обязательно, чтобы о таком рабочем, который известен всей стране или точно отвечал бы чистейшим анкетным данным.

Конечно, что там говорить, в период застоя мы подраспатронили рабочий класс. То потихоньку спаивали его, потом спохватились и заставили толочься в очередях рядом с ханыгами, то подкупали разными льготами, вроде продажи дефицита на предприятиях, то таскали по президиумам.

И все-таки он жив, крепко стоит на ногах, наш рабочий класс родом из далекого года первой русской революции, когда с красным знаменем вышел вперед горьковский Павел Власов. Просто сегодня чего-то ему не хватает, чего-то ему недостает. Верно подметил Королев: потускнел, мол, рабочий человек. Верно и другие говорят: нет сегодня у рабочего человека того огня, который так нужен именно в бурное революционное время. Многовато говорим, многовато шумим... А потом, избрав на собрании нового начальника, ждем, когда он поведет. А тот в свою очередь поглядывает по привычке на партком.

Я зашел в партком завода. За длинным столом, сплошь заваленным бумагами, сидел невысокий молодой человек, представившийся Иваном Степановичем Сильвестровым. Он тут заместитель секретаря с сентября прошлого года. Был рабочим, но по направлению завода окончил университет, вернулся и работал инженером. Говорит, тщательно подбирая слова о том, что поставщики подводят, что дел много.

— Тут вот еще,— он кивнул на стол.— Мы на контроле в обкоме, справку готовлю, цифири вон сколько... А вот интересно,— оживляется он.—Вы же везде бываете, как в других комитетах с оргтехникой? Мне бы микрокалькулятор.

Сидим с секретарем обкома, говорим о делах:

— Значит, так, в двенадцать секретариат, в два—заседание бюро...— Примолк, с тоской сказал.— К людям бы...

Через дорогу у здания горкома партии—плотное скопище машин. Идет очередное совещание.

...На Чебоксарском электроаппаратном проклюнулось новое, но такое робкое. Создали совет трудового коллектива. Председатель его Кремлев Виктор Матвеевич, хороший умный и неспокойный человек, сообщил с гордостью:

— Дирекция тут хотела настоять насчет субботней работы, но мы отбились.

— А что еще?

— Ну разные вопросы обсуждали. Недавно вот Дружинин пришел: надо, говорит, вопрос о подготовке к зиме обсудить. Цех утеплить, ответственных назначить. Это ему дядя Коля Королев подсказал.

— Кстати,— поинтересовался я,— а как насчет кондиционера?

— Мы обсудили это. Послали решение в дирекцию. Ждем.

— Так и раньше посылали.

— Что делать?..

...Перед моим мысленным взором проходят встреченные на заводе рабочие люди с их делами, тревогами, неподдельной болью за перестройку вообще. И я думаю, а что если бы мы наконец перестали так много говорить, а сгрудились бы покрепче, стали плечом к плечу, собрались все в один кулак? Мы бы тогда почувствовали себя тверже, увереннее. Может вот этого единения, этого цемента, этого понимания ответственнейшего революционного момента нам недостает. Пора брать красное знамя перестройки в надежные рабочие руки.

Александр СКРЫПНИК.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Чебоксары.

●

На снимке: (справа налево) Н. Королев, И. Волков, В. Дружинин и В. Тимкин (в день съемки Иванов был в отпуске — поэтому его нет на снимке).

Фото Ю. Дмитриева.

РЕПОРТЕРСКИЙ ТЕЛЕТАЙП

●

Дружат вузы

ИВАНОВО, 28. (Ответственный секретарь «Блокнота агитатора» В. Бяковский). Укреплению творческих контактов Ивановского государственного университета и Эрфуртской высшей педагогической школы имени Теодора Нойбауэра из ГДР призван послужить договор о научно-техническом содружестве, заключенный между этими вузами.

Соглашением предусмотрен не только ставший традиционным обмен студенческими группами, но и совместные научные исследования. Конкретные программы организации экспериментальных работ по этим направлениям нашли отражение в специальном протоколе договора. В соответствии с ним определен и план обмена специалистами на период до 1990 года. Будут продолжены и поездки из этих вузов научных работников, которые занимаются исследованиями в области физики, биологии, литературоведения.

Долгий путь медали

СТРУГИ КРАСНЫЕ (Псковская область), 28. (Корр. «Правды» В. Воробьев). Николай Сенцов вернулся из Афганистана с медалями «За боевые заслуги» и «За отличие в воинской службе», устроился работать на местный завод силикатного кирпича.

А недавно ему вновь пришлось надеть военную форму. В торжественной обстановке Николаю была вручена еще одна медаль — «За отвагу». Ею он был награжден за успешное выполнение последнего перед демобилизацией задания. Награда уже не застала Сенцова в армии.

Лагерь мира

МУРМАНСК, 28. (Внештатный корр. «Правды» А. Храмцов). Первый на Кольском полуострове международный молодежный лагерь мира открылся на базе отдыха «Лесное», расположенной на живописном берегу студеной реки Тулома, неподалеку от Мурманска.

Студенты и старшеклассники — посланцы молодежи северных областей Норвегии, Финляндии, Швеции и Советского Союза — встретились здесь, чтобы познакомиться друг с другом, поделиться мыслями. В лагере находится и группа молодежи из американского города Джексонвилла — побратима Мурманска, возглавляемая представителем организации «Лыжники за мир» Филипом Лилиенталем.

Будут туфли для модниц

РЯЗАНЬ, 28. (Сотрудник газеты «Приокская правда» А. Пономаренко). Здесь вступает в строй мощный кожевенный завод, строительство которого осуществлено при участии итальянской фирмы «Кончерие Коголо».

Внушительны размеры предприятия, в течение двух лет поднявшегося на окраине областного центра вблизи села Недостоево. Его оборудование расположено под одной крышей площадью одиннадцать гектаров. С выходом завода на проектную мощность — а для пусконаладочных работ в соответствии с условиями контракта отводится полтора года — он будет вырабатывать до 700 миллионов квадратных дециметров высококачественных кож. На местной обувной фабрике «Победа Октября», подобных фабриках в Москве, Тольятти и Калуге появляется возможность значительно расширить изготовление принципиально новой обуви и других товаров.

Кладу — 70 лет

ИЖЕВСК, 28. (Внештатный корр. «Правды» А. Артамонов). Давно в краеведческий музей Удмуртии не поступало таких дорогих находок: около 200 граммов золота и 7 килограммов серебра.

А нашли их учащиеся профтехучилища Сергей Колотов, Игорь Зеленин и бригадир Мунир Калимуллин при реконструкции дома по улице Красной в Ижевске. Под полом угловой комнаты увидели они ящик с надписью «В. С. Афонасьев». Заглянули, а там — монеты, серебряная посуда, часы с золотой крышкой, украшенной драгоценными камнями, всего 185 предметов. И сохранилось все так, как будто вчера положили вещи в укромное место. А между тем пролежали они 70 лет. Об этом красноречиво сказала газета, которую использовали хозяева для обертки. На ней дата — январь 1918 года.

Прощание с РСД-10

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

подполковником С. Рудых (обоим по тридцать шесть лет) отошли чуть в сторону, туда, где выстроилась колонна из трех ракет и двух сорокатонных кранов (ракетчики демонстрируют доставку ракет на точку подрыва). Нет-нет да и бросят офицеры взгляды на боевые (уже в прошлом) машины. Чего в этих взглядах больше: тревоги, печали, радости? Трудно сказать. Но понять-то этих людей, да и самих себя нам надо.

Да, нелепо звучит словосочетание «чудо-оружие», варварски, по-людоедски. С другой же стороны, это оружие, если рассматривать его как продукт человеческой мысли, как инженерное сооружение,— действительно «чудо», вполне современное, красивое, если хотите. Мы радуемся за счастливую девочку, увидевшую собственными глазами уничтожение ядерной ракеты, но и стараемся поставить себя на место офицера, сломавшего то, чему он отдал всего себя.

Триумф разума и трагедия профессионала, свет и тьма, извечная борьба двух начал, раздвоение личности... В этом вот, думается, глубинная диалектика ликвидации целого класса страшного оружия. При одном, конечно, условии: если обеими сторонами дело делается честно, без кукиша в кармане в виде «компенсаций» и «довооружений». Как бы это ни было горько (с точки зрения простого подсчета убытков), но человечество должно было начать освобождаться от погибели на колесах, в пусковых шахтах, на железнодорожных платформах.

На глазах, что говорится, у С. Гальченко и его сослуживцев РСД-10 «родилась» и на их же глазах умирает...

ВООБЩЕ в этой степи история человечества в определенном смысле завершает сейчас виток своего развития, когда ракетная техника воцарилась в арсеналах. Период порой противоречивый, наполненный угрозами и недоверием, «холодной войной», разорительной гонкой вооружений, «ракетными кризисами» и региональными конфликтами. Без сомнения, год нынешний запомнится многими событиями. Советские войска выходят из Афганистана, смолк бессмысленный гром пушек на ирано-иракской границе, на земле Кампучии набирает обороты процесс национального примирения... Мирные взрывы в Сарыозеке (Казахская ССР), где первого августа началась ликвидация советских оперативно-тактических ракет, и здесь, в Капустином Яру, отмечают первые шаги человечества к безъядерному миру.

По дороге на базу ликвидации, а дороги здесь долгие, на десятки километров, мы останавливались у памятника на месте старта первой в нашей стране баллистической ракеты. Пуск тот состоялся в 9 часов 47 минут 18 октября 1947 года. Эта дата и считается днем рождения полигона.

Капустин Яр хранит память о первопроходцах: в названиях улиц большого зеленого города, в бюстах и обелисках, в музее, куда уже доставлена согласно опять-таки договору одна пусковая установка РСД-10. Здесь же, в городе, похоронен и первый начальник ракетного полигона генерал-полковник Василий Иванович Вознюк. На одной из степных развилок замечаем спутник «Интеркосмос»—память о том, что с этой земли стартовала и космическая программа стран социалистического содружества. И все же главное, чем вынуждены были заниматься здесь ракетчики,— укрепление обороноспособности Отечества.

...Но вернемся, однако, на базу ликвидации, где гостей приглашают в автобусы, чтобы съездить на «боевое поле», посмотреть на подготовленную к уничтожению связку из трех ракет. Напомним читателям: РСД-10—это двухступенчатая ракета длиной 16,49 метра. Первая ее ступень весит 26,63 тонны, вторая — 8,63 тонны. Конструктивно она выглядит так: тонкостенные оболочки диаметром 1,79 метра (первая ступень) и 1,47 метра (вторая) с запрессованным в них твердым топливом. Ясно, что именно на топливо приходится основная доля весового баланса ракеты. Поневоле задумаешься: с какой же силой ахнет эта связка?

Этот вопрос мы и задали на точке подрыва представителю инженерных войск полковнику Н. Кушко.

— Тротиловый эквивалент взрыва — около девяноста тонн,— ответил Николай Иванович.— Для того, чтобы обеспечить полное, без каких-либо остатков уничтожение ракеты, мы провели серию экспериментов, разработали методику укладки ракет, обвязки их взрывчаткой. Воронка образуется приличная: диаметром метров в сорок и глубиной до двадцати. Сразу же после взрыва специально созданное подразделение майора Е. Федорова приступит к рекультивации почвы, чтобы залечить «рану», нанесенную земле. Кроме того, необходимо было обеспечить стабильность экологического фона...

Читателей «Правды», надо сказать, этот вопрос сильно беспокоит. Судим так по редакционной почте. Сообщим, что вокруг базы ликвидации ракет РСД-10 расставлены на удалении от шести до восьмидесяти километров 259 постов экологического контроля. Участвуют в этой работе специалисты Госкомгидромета и Минздрава СССР, Академии наук СССР. В свою очередь ракетчики еще раз просили нас передать читателям: ракеты прибывают сюда без ядерных зарядов.

...Время близится к 17 часам 30 минутам. Начинается оперативный отсчет. 30 секунд... 20... 10... 5...

— Огонь! — Слышна команда, поданная подполковником А. Губой.

ЯРКАЯ вспышка. Огненный шар вздувается над степью, разлетаются искорки, секунд через тридцать шар гаснет и «отрывается» от земли... Под гул поднимающихся вертолетов экологического контроля просим начальника полигона Капустин Яр и общего руководителя работ генерал-лейтенанта Н. Мазяркина коротко прокомментировать событие.

— Наша страна,— заметил генерал,— на первый взгляд, пошла в реализации договора на крупные количественные уступки, ликвидируя большее число носителей. Но это только на первый взгляд. Дело не в арифметике, а в балансе интересов сторон. К примеру, уничтожаемые американские евроракеты смогли бы достичь территории СССР всего за восемь—десять минут. Словом, наша оборона остается на том же уровне. Мы нисколько не поступились потребностями безопасности страны...

А. ГОРОХОВ,
Ю. ЩЕРБИНИН.

● Начальник полигона Капустин Яр генерал-лейтенант Н. Мазяркин.

Фото автора.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ФАКТОМ

Ультиматум

● На многое смотрим сегодня острее, честнее. На себя — тоже. Потому, когда читал письмо В. Кравченко, и пришла догадка, что рукою пишущего движет самокритика. Воображение услужливо подсказывало, как два коммуниста (Кравченко писал о себе и своей односельчанке Н. Павучек) под влиянием перестройки задумались, соответствуют ли они высоким требованиям, предъявляемым ею к членам партии. Поразмыслив же основательно, признали: нет, не соответствуем! Кто-то на их месте, возможно, тем бы и ограничился: мол, подискутировали между собой, ну и ладно... А Кравченко и Павучек — цитирую письмо — «добровольно отдали партбилеты».

Письмо было коротким и, как говорится, без подробностей. Чтобы прояснить ситуацию, попросил автора написать о случившемся обстоятельней. А в ответ — всего несколько сбивчивых строчек: «Мы сделали это («отдали» партийные билеты.— В. Л.) как последнюю попытку защитить себя. Описывать ничего не буду... Все можно было утрясти на месте, да, видимо, долго еще будут некоторые перестраиваться».

Будучи уже в Сумах, прочитал и письмо В. Кравченко, адресованное первому секретарю обкома партии: «Я считал, что соответствую требованиям перестройки более чем на 100 процентов (!), но оказался не у дел».

Совсем иной, как видим, «сюжет». А что же в жизни произошло?

ПОРА была горячая. А Кравченко я застал дома. Тот сидел у окна и читал толстую книгу. Никто не отвлекал его от занимательного чтения, ничто не мешало ему сидеть вот так часами. Тихо в хате. Безлюдно на улице. Время словно остановилось...

Несколько дней назад Кравченко выехал было в поле, но ненадолго. Это механизаторам любая погода нипочем, ребята закаленные, а его прохватило ветерком, просквозило малость. Да вон как удачно дело обернулось: и отдохнул вволю, и с корреспондентом можно не торопясь беседовать. Спешить-бежать некуда.

Вообще-то не в характере Владимира Даниловича тишком да молчком сидеть. Шумливый у него, услышал я по приезде, характер. Плохо это или хорошо, сразу не стал уточнять, дабы — условие Кравченко! — «не пойти у кого-нибудь на поводу». В ходе нашего общения он, кстати, не раз «условия ставил». Ну, например. Нередко, прежде чем какой-либо факт прокомментировать, мой собеседник не без вызова заявлял: «Если вы, конечно, честный человек, то согласитесь со мной...» Любопытная, не правда ли, манера убеждать?

Манеры, однако, обманчивы. Поддакивающий миляга, известно, может оказаться на поверку матерым злодеем, а несговорчивый сухарь — добрейшим из добрейших. Памятуя это, терпеливо слушаю многочасовые монологи Владимира Даниловича. В «перерывах» встречаюсь все-таки с колхозниками. И тогда у Кравченко, примечаю, явно портится настроение.

— Так-так, — хмурится он.— Значит, по домам ходили. А почему без меня? Пусть бы каждый в глаза мне сказал, какой я! А зачем на ферме были? Мало ли что про нас с Ниной Павучек там могли наговорить. Человек двадцать собралось? Ну и ну! Знаю я их — то пьяница, то лодырь, то сплетница, то вор...

Каково? Еще Лев Толстой, мелькнула мысль, предупреждал: если ты считаешь, что вокруг тебя люди все плохие, то это верный признак того, что ты сам очень плох. Между тем Кравченко продолжал:

— Вчера ко мне действительно двадцать человек обращалось: где корреспондент? Почему с нами-то не встречается? Мы бы ему, говорят, такое порассказали!

— Где ж эти люди? — искренне недоумеваю я.

— Придут,— с усмешкой отвечает он и кивает на стул.— Вот посидим, и... придут.

И лишь сейчас я улавливаю в его голосе нотки растерянности. Только что был Кравченко таким уверенным в себе, даже самоуверенным, и — вдруг растерянность. С чего бы это?

В Байраке, на центральной усадьбе колхоза «Ясна зирка» (какое ласковое название у колхоза!), он живет с 1968 года. Было ему тогда тридцать лет. Молод, но с опытом: поработал уже в двух хозяйствах рядовым зоотехником. А такого образования, как у него, вообще ни у кого в округе не было: и техникум, и сельхозакадемия! К тому же высок, строен, горяч: молодежь так и вьется вокруг. Кумир...

— Меня ж не зря, поди, звали в академии не Кравченко, а Красавченко,— заговорщически улыбается Владимир Данилович и снова предается воспоминаниям о молодости («Уважали, ценили и студенты, и преподаватели... Мог запросто и кандидатскую защитить, да не стал я...»). Потом будто спохватывается: — С бывшими нашими председателями уже встречались? Интересно б узнать, что те обо мне говорили. Пока лишь Хекало в райцентре видели? Ну и ну! Я ведь все знаю...

ТАКОЙ уж он, мой собеседник. Недоверчивый и... всезнающий. То и дело мне, а не ему приходилось «оправдываться». Зато понятней становилось, почему вскорости после появления Кравченко в Байраке (дело давнее, да у села-то крепкая память) из председательского кабинета частенько стал раздаваться такой грохот, что за версту было слышно,— это упомянутый Иван Васильевич Хекало, до выхода на пенсию восемнадцать лет возглавлявший колхоз, бабахал по столу конторскими счетами, исчерпав все другие способы убеждения «самого образованного» специалиста. И почему сменивший ветерана Иван Павлович Доленко (сейчас он председатель одного из райисполкомов области) «воевал» с Кравченко, который упорно стоял на своем: мол, ты еще не дорос, чтобы мне давать указания. Почему и преемник Доленко — Василий Иванович Дмитренко (он теперь руководит крупным межколхозным объединением) тоже «воевал», а потом, устав «воевать», сконфуженно повторял при случае: «Чем бы детина ни тешилась, лишь бы не плакала». Почему и...

— По четвертому кругу пошел Владимир Данилович,— сокрушался, помню, Н. Мовчан, возглавляющий партийную комиссию при Липоводолинском райкоме.— С каждым председателем конфликты. Последний, Макаренко Анатолий Федорович, сравнительно недавно избран. Молодой, энергичный. Высшее образование. Был до этого секретарем парткома в соседнем хозяйстве. Колхозники его сразу, что называется, приняли. А Кравченко — с порога в штыки.

— Обидно, наверно, ему: сколько было после Хекало председателей, и все — варяги, — пытался я поначалу встать на сторону Кравченко.— Поработают несколько лет — и на повышение. Он же как был, так и остался главным зоотехником.

— Если бы главным зоотехником..,—покачал головой Николай Васильевич и, недоговорив фразы, спросил: — Заметили, я особо подчеркнул, что образование у Макаренко высшее? Эка, скажете, невидаль! Согласен. В колхозе сегодня такое образование имеют около десятка специалистов. Но Кравченко, хотя и двадцать два года назад диплом свой получил и больше не учился, уверовал почему-то, что равных ему по знаниям не было, нет и быть не может. Тех же, кто, как Макаренко, заочно учился, вообще считает недоучками. И попробуйте его переубедить. Слушать и то никого не хочет.

Накануне Мовчан был в Байраке в связи с очередным — каким уже по счету?! — заявлением Кравченко «про Макаренко». Коротеньким, как всегда, было письмо: «Председатель колхоза А. Макаренко пренебрегает идеями партии. Описывать ничего не буду. Прошу помощи разобраться в действиях Макаренко». И все, не считая очередного оскорбительного ярлыка, коим Кравченко походя оделяет председателя. «Назовите хоть какие-нибудь факты,— едва ли не умолил Мовчан автора «сигнала».— Проверим. Разберемся...» А тот — в ответ: «Я думал, вы серьезный человек. Но сейчас не желаю с вами даже разговаривать!» Николай Васильевич, которого и ценят-то в районной парторганизации как раз за «серьезность», еще слова молвить не успел, а «собеседник» уже зашагал гордо прочь.

Да, коль хочешь понять показавшийся тебе неожиданным поступок человека, крайне полезно узнать сперва, что ему предшествовало. Поступки ведь, даже беспрецедентные, редко бывают случайными, что ли. Есть у них, при всей их вроде бы непохожести, своя внутренняя логика. Единый стержень...

ИТАК, Владимир Данилович уже давно не главный зоотехник. Еще в 1977-м был он «разжалован» сначала в бригадиры комплексной бригады, потом, через несколько месяцев,— в трактористы. Тогдашний председатель И. Доленко, с которым я встретился-таки в конце командировки, говорит и сегодня со вздохом: «Кто сам собой не управит, тот и других не наставит. Всем, а не только мне было невмоготу с ним работать. Шум-гам, крики, брань... Не работа — одна нервотрепка». Но Кравченко «дошел до обкома», и вскоре председателю и парторгу колхоза было велено прибыть сюда. Вместе с Кравченко. Недолгий разговор у завсельхозотделом, и — команда: «Вернуть в главные зоотехники!»

Вернули... И еще почти четыре года в конторе, на здешних полях и фермах продолжался «шум-гам». Пока Владимира Даниловича председателем сельсовета не выдвинули или, применительно к конкретной ситуации, не «отодвинули» подальше от колхозных дел. И вот его сегодняшний монолог: «Сижу я у себя в кабинете, сижу. Что-то ведь, думаю, делать надо. И решил навести в селе порядок! Благоустройством занялся, еще дела нашлись. Но Дмитренко, председателю колхоза, это не понравилось. Почему? Да уж не знаю... Только освободили меня и от этой должности». А вот документы: в 1982 году члену КПСС В. Кравченко объявлен выговор (за распитие спиртных напитков в сельсовете, другие нарушения), в 1983-м — строгий выговор с занесением в учетную карточку (за злоупотребление служебным положением в корыстных целях).

Освободили от новой должности — дали другую. Точнее, прежнюю — бригадирскую. И — снова ЧП. И — снова партийное взыскание (за грубые методы руководства, неправильное реагирование на критику).

Это, так сказать, предыстория разрыва Кравченко с партией. Ах до чего же интригующе было преподано в его письмах происшедшее: боролся-де коммунист, дрался за перестройку, да одержали-таки верх ретрограды, загнали в угол, и не осталось у опального энтузиаста обновления иной возможности защитить себя, кроме как «отдать» свой партбилет. Правда, о том, как и за что конкретно он боролся, письма обычно умалчивали («Описывать ничего не буду» — и весь сказ). Этакая таинственность... Да и странный, мягко говоря, «метод защиты» был избран: без партийного билета, значит, безопасней? Отказался от него, или, другими словами, выбросил белый флаг, вышел из борьбы и тем самым... защитил себя? Странно, очень странно.

НАДО, однако, и с Ниной Павучек познакомиться. Если Владимир Данилович говорит или пишет «мы», то, знают в Байраке, имеет в виду ее. И только ее... Нина, когда Кравченко уже сельхозакадемию окончил, в первый класс бегала. После школы поработала воспитателем в детском саду, потом на ферму пошла дояркой. А за несколько недель до своего падения с поста главы местной власти Кравченко «сагитировал» Нину перейти под его начало — секретарем сельсовета. Не успела освоить новое дело, а у наставника — опять вакансия: мол, иди ко мне в бригаду фермой заведовать. Это-де неважно, что есть на ферме заведующая и претензий к ней вроде бы не имеется: как решил я, так и правление... решит. Самостоятельный, твердый человек Кравченко и какое, растрогалась Нина, участие в судьбе ее, без отца выросшей, принимает! Специалистов и с вузовскими-то дипломами ни во что не ставит, а ей, заочнице сельхозтехникума, доверяет. Лестно это было, вот и не замечала или не хотела замечать, что вокруг наставника давно будто пустота образовалась, сторонятся его люди, не хотят с ним «связываться».

Нет, отношение к Павучек в коллективе, откуда она «рядовой» ушла и куда «начальницей» (через месяц!) вернулась, и сегодня в основном доброе. Знают ведь люди: трудолюбивая, старательная. Поудивлялись, верно, поначалу, как быстро она «поднялась», посочувствовали прежней заведующей, без вины виноватой, но — «надо так надо». Правлению ли надо? Кравченко ли? Про то и не судачили — привыкли за многолетие безгласия: руководителей назначают... Прошел в работе год, другой. Видят люди: старается Нина, но что-то в ее характере как бы разладилось. Какой-то вспыльчивой стала, нервной. А в коллективе конфликтов, недоразумений всяких прибавилось. Их Кравченко волевым манером разрешает: «Как я решил, так тому и быть!» Кравченко же для Нины вроде бы единственный авторитет. Других нет.

— Это он, Данилыч наш, Нину с панталыку сбивал,—наперебой рассказывали мне доярки.— Ему бы плетку в руки, он бы всех в одно место согнал и куражился. Коммунисты правильно его наказали. А Нину жалели и жалеют многие.

Было так. Однажды вечером на ферму приехал председатель. Только разговорился с доярками, как Кравченко появился. Явно подвыпивший. Таким его, оказывается, не впервой на работе видели. Терпели — только бы не куражился. Но от дверей уже загремело: «Почему коров не доите? Ишь, разлалакались! А ты (это — председателю) чего сюда приехал?! Пьян я? Ты докажи попробуй!» И матом — отборным матом...

Разбушевавшегося бригадира вскоре и след простыл. Хотел председатель с заведующей фермой встретиться — ее тоже нет. Ушла... Тогда Макаренко сгоряча и обронил в разговоре с одной дояркой фразу, которая, как выяснится позднее, подольет масла в огонь: «Уж не выпивала ли и она с Кравченко?» Ну спросил и спросил. Ан нет, слово не воробей...

А через несколько дней состоялось партийное собрание. Вопрос один — «персональное дело члена КПСС Кравченко В. Д.». Партсобрания, случается, проходят «по сценариям». Это когда организаторам удается направить обсуждение в угодное им русло. Здесь же эту роль Кравченко на себя взял. И приготовил заранее сюрприз.

Уже перед открытием собрания встала Нина Павучек и положила на стол президиума... партбилет. А после двух-трех путаных фраз — мол, билет отдает, так как коммунист Макаренко сказал одной доярке, что она, Павучек, в тот вечер была в нетрезвом состоянии, но сам ее не видел и, значит, доказательств у него нет, а есть предвзятое отношение к ней,— покинула зал. Чуть позже, после гневной — по принципу «с больной головы на здоровую» — тирады против председателя колхоза, то же проделал и Кравченко. На что он, затевая весь этот фарс, рассчитывал? Чего хотел добиться?

Коммунисты на сей раз были единодушны: хватит — покуражился. И приняли решение: исключить Кравченко из партии. Мало того, предложили правлению освободить его от должности бригадира комплексной бригады.

Нине же Павучек, после обсуждения на очередном собрании ее поступка, партийный билет — со строгим выговором за пренебрежительное отношение к нему — все-таки вернули. Это, сошлись все на одном, должно стать для молодой коммунистки серьезным уроком. И верят: станет.

...И ВСЕ ЖЕ Владимир Данилович пытается убедить меня (себя?), что у него были и есть в колхозе единомышленники. Но те двадцать человек, которые якобы настаивали на встрече с корреспондентом, так и не пришли. Их просто... не существовало. Едва не силком зазвал Кравченко в свой дом троих. Мол, знакомьтесь, все трое — коммунисты. А они, выяснилось, за его исключение из партии голосовали. Считали и считают принятое решение правильным. Ну не конфуз ли?

А вот и финал. Вчера еще Кравченко заверил, что с завтрашнего дня «сядет на трактор». А сегодня встречаю его у конторы. Раздраженный, хмурый: «Я же говорил — председатель даже на тракторе не даст работать!»

Едем в поле. А там выясняется: это механизаторы отказываются принять Кравченко в свою бригаду. Не хотят с ним рядом работать. Долго, дескать, терпели твои выходки, молчали, когда ты костерил нас матом, награждал обидными кличками, унижал, но — хватит! И председатель тут ни при чем... «Пусть они это сами мне скажут,— не сдается Владимир Данилович.— Каждый. В глаза».

Останавливаем один агрегат, другой. Подходят к краю поля механизаторы, и — «нет!», «не примем в бригаду!» Остальных он уже не ждет. Ссутулившись, уходит в село. Один...

В. ЛОГИНОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Липоводолинский район,
Сумская область.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Заметки о повести А. Приставкина «Ночевала тучка золотая...»

Как брат брата

● Поразительные вещи происходят с иными литературными произведениями. Независимо от времени их создания они вдруг начинают как бы прорастать в современную реальность, обнаруживая общие с ней корни и тем самым помогая нам глубже понять ее. Именно такое прорастание, мне кажется, происходит с повестью А. Приставкина «Ночевала тучка золотая...», законченной в 1981 году и опубликованной в третьем и четвертом номерах журнала «Знамя» за прошлый год. И что примечательно: сколько крупнейших литературных событий, которыми мы обязаны процессу демократизации и гласности, уместилось в минувший с тех пор промежуток времени, а повесть не затерялась, не забылась. Поднятые писателем проблемы актуальны по сей день.

Впрочем, удивляться тут особенно не приходится — слишком многое в ней обжигает душу. И хотя описанные в повести трагические события — почти полувековой давности, их отзвуки слышны и сегодня.

А. Приставкин рассказывает, как жутковато было прибывшим на изобильную кавказскую землю детдомовцам. Зреющие яблоки, благоухающие цветы — и никого! Ни одного человека! Словно какой-то страшный неведомый смерч унес людей, оставив в целости и невредимости взращенное, выпестованное их руками.

Что-то напоминает эта тягостная картина — из дней, гораздо более близких к нам. Не так ли одиноко лежала и благодатная чернобыльская земля после всколыхнувшей весь мир аварии? Так же зрели плоды, колосились поля, но уже не было на этой земле человека, не было ее хозяина.

Однако повременим с ассоциациями и аналогиями, хотя в них тоже отражается суть искусства. Приблизимся к юным героям А. Приставкина, братьям-близнецам Сашке и Кольке Кузьминым, проще — Кузьменышам, прибывшим в этот загадочный для них край среди других беспризорников, собранных по разным детским домам специально для заселения края. Попытаемся их глазами увидеть то, что происходит, вместе с ними пережить ту осень 1944 года.

Пустынно и глухо встречает их обещанный рай. Где-то далеко в горах слышны взрывы. Что-то неведомое и грозное тревожит души колонистов.

Наступит момент, и взрывы прогремят совсем рядом, займется огнем дом на территории, где расположена колония, вспыхнет грузовик и погибнет шоферица Вера.

Они пойдут в темноте, особенно густой после яркого зарева. Пойдут, сбившись от леденящего ужаса в молчаливую плотную массу, затаив дыхание.

«Был холод в животе и в груди,— пишет А. Приставкин,— было безумное желание куда-то деться, исчезнуть, уйти, но только со всеми, не одному! И, конечно, мы были на грани крика! Мы молчали, но если бы кто-то из нас вдруг закричал, завыл, как воет оцепленный флажками волк, то завыли бы и закричали все, и тогда мы могли бы уж точно сойти с ума...»

Такие переходы к исповедальному «мы» несут в повести особое напряжение. Они сообщают рассказываемому силу документа, жизненного свидетельства. Детство героев повести — это и детство автора, его тяжкий опыт, его пережитое.

А. Приставкин оговаривается: того беспросветного ужаса не передать, не извлечь из себя, сидя спустя сорок лет в удобной московской квартире. Писателю не передать... Ну а мы? Сумеем ли мы понять этот почти животный страх смерти, страх неизвестности, рвущий детскую душу? Страх, как написано в повести, загнанных зверьков. Дано ли нам?

Да, они действительно были загнаны — в голод, из-за которого попадали в зависимость младшие к старшим. В ночь. Во взрывы и пожары. В мучительный страх.

Их загнала война, многих лишившая детства и еще долго потом напоминавшая о себе ночными кошмарами. О военном детстве у нас написано немало сильных вещей. Здесь и фронт, и оккупация, и тыл, и детский дом... И везде корчится, изнемогает в муках непосильного напряжения и боли детская душа, душа-сирота, оказавшаяся перед лицом вздыбленного мира.

Но только ли война?

Разве не прибавил с лихвой страданий своим «воспитанникам» директор Таловского интерната Владимир Николаевич Башмаков, казнокрад и мздоимец, лишавший вверенных ему детей пищи, чтобы вволю кормить ею своих собак и домочадцев? Разве не он, отправляя Кузьменышей в долгую и дальнюю дорогу на Кавказ, присвоил их пятисуточный хлебный и прочий паек?

С гневом и нескрываемым отвращением пишет А. Приставкин об этом живоглоте, потерявшем всякую совесть. Он не только посылает ему свое «запоздалое из далеких восьмидесятых годов непрощение», но и называет его подлинное имя. Услышьте и запомните!

Но чем, спрашивается, были лучше те, кто послал детей заселять тот край, где еще реяло в воздухе горе и отчаяние насильно выселенного с родной земли народа? И не только реяло, но и взрывалось гранатами, свистело пулями.

Еще в пути, на одной из станций, Колька, собирая вдоль насыпи терн, наткнулся в дальнем тупике на странные вагоны с зарешеченными окошками. За ними он увидел черные блестящие глаза, оттуда потянулись к нему руки. И потом, когда поезд тронется, уже не в одном вагоне, а во всех — завопят, закричат, заплачут...

Оказывается, станица Березовская, рядом с которой живут колонисты, вовсе не Березовская, а Дей Чурт, что в переводе с чеченского означает «могила отцов», и жили в ней еще совсем недавно чеченцы. Это их родина, их дома, могилы их отцов, с которых солдаты снимают надгробные плиты и мостят ими дорогу в горы, где укрылись остатки мятежников. Дорогу, как уточняет писатель, **в пропасть.**

Эта пропасть обнажилась, когда мы вместе с Колькой увидели тот кричащий и плачущий эшелон. Но она разверзнется еще глубже, когда все тот же Колька найдет потерянного Сашку распятым на заборе.

Эта страшная сцена, которую невозможно читать без содрогания, написана с заторможенностью душевной оторопи, испытываемой ребенком. Колька все видит реально, но примириться с этой кошмарной, запредельной, непоправимой реальностью, признать ее за правду не может. Это выше его душевных сил.

И здесь, и в последующей сцене, когда Колька везет тело брата на тележке и разговаривает с ним, как с живым, А. Приставкин поднимается на высоту трагедии.

Прислушаемся к тому, что говорит оставшийся в одиночестве герой повести, провожая брата в последний путь: «Я бы сказал: «Слушай, чечен, ослеп ты, что ли? Разве ты не видишь, что мы с Сашкой против тебя не воюем! Нас привезли сюда жить, так мы и живем, а потом мы бы уехали все равно. А теперь, видишь, как выходит... Ты нас с Сашкой, а солдаты пришли, тебя убьют... А ты солдат станешь убивать, и все: и они, и ты — погибнете. А разве не лучше было то, чтобы ты жил, и они жили, и мы с Сашкой тоже чтоб жили? Разве нельзя сделать, чтобы никто никому не мешал, а все люди были живые?..»

Этот по-детски непосредственный, простосердечный, но единственно правильный вопрос обращен не столько к воображаемому чечену, сколько к миру вообще.

Он обращен ко всем нам.

А. Приставкин заставляет нас плакать над судьбой Кузьменышей и других колонистов, в недобрый час прибывших на кавказскую землю, но ему понятно и страдание чеченского народа, его правда.

Об этой трагедии, как и о многом другом в нашей немилосердной истории, было принято стыдливо умалчивать. Читаю в 29-м томе Большой Советской Энциклопедии: «В 1944 Чечено-Ингушская АССР была упразднена; Указом Президиума Верх. Совета СССР от 9 янв. 1957 нац. автономия чеченского и ингушского народов была восстановлена» (год издания—1978, с. 175). Ни больше ни меньше. А что было между двумя этими загадочными датами, что означает странное, мягко говоря, слово «упразднена», ни в каком правовом и политическом словаре не встречающееся,— об этом можно только догадываться.

...Место растерзанного Сашки рядом с его братом, выходив того во время его болезни и беспамятства, занимает в повести А. Приставкина чеченский мальчик Алхузур. «Я Сасш»,— отвечает он на горячечный зов Кольки, тоскующего по брату.

Даже сознавая некоторую подстроенность этого сюжетного хода, трудно отрицать, что он был нужен повести, нужен для ее главной гуманистической и интернационалистской идеи. Писатель говорит: нет вины одного народа перед другим, как нет хороших и плохих народов. Есть низкие, темные инстинкты, есть тупоумное невежество, берущееся решать государственные проблемы, требующие особой тонкости и деликатности, есть бесчеловечность, грубо попирающая человеческое достоинство... И есть радиация недоверия, тотальной подозрительности, разрушающая любое человеческое сообщество.

Как отголосок того ледяного бесчувствия, той непомерной нравственной и душевной тупости звучат в повести уже в наши дни слова некоего моложавого пенсионера Виктора Ивановича, бывшего участника кавказских операций, под пивко вызывающего кровавые призраки прошлого: «Всех, всех их надо к стенке! Недобили мы их тогда, вот теперь хлебаем».

Против этого затянувшегося ослепления, против нравственной глухоты и направлена повесть А. Приставкина.

Повесть-воспоминание. Повесть-предупреждение.

Евг. ШКЛОВСКИЙ.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ — ВЗГЛЯДЫ ▰ МНЕНИЯ ▰ ОЦЕНКИ

СОДРУЖЕСТВО

У ВЕНГЕРСКИХ КОММУНИСТОВ

Вступая в полемику

● Вспоминается недавняя Всевенгерская партконференция. Когда ее резолюция была поставлена на голосование, то не все были «за». Четверо подняли руки «против». Девять человек воздержались. Прямые телевизионные передачи из зала заседания «зафиксировали» для нас, журналистов, споры, столкновение взглядов, критические замечания.

А СКОЛЬКО раз можно было наблюдать плюрализм мнений на сессиях Госсобрания ВНР. Депутаты, отстаивая интересы своей области или коллективов предприятий, той или иной социальной группы, не всегда соглашаются с министрами и вносят свои поправки в законодательство, правительственные решения. Вопросы могут быть и принципиальной важности, и частные. На весенней парламентской сессии, например, от имени коллективов ряда фабрик пищевой промышленности один из депутатов потребовал больше выделять кредитов на развитие этой отрасли. Объяснения государственных финансовых органов его не удовлетворили. И большинство депутатов его поддержало: вопрос под их нажимом был пересмотрен. Это, конечно, одна из форм плюрализма, «множественности», и она рождена новой идеологической атмосферой, новыми подходами венгерских коммунистов, призывающих лучше учитывать, аккумулировать, «иметь в виду» различные точки зрения.

Право выражать свои интересы, не бояться полемики, многообразия форм духовной жизни и полифонического общественного мнения — все это требует от партии, чтобы марксистско-ленинская идеология постоянно и активно завоевывала позиции.

Уже в шестидесятые годы ВСРП стала исходить из того, что в духовной, идеологической жизни марксистско-ленинское мировоззрение должно играть основополагающую роль, но не быть монополистом. И сегодня венгерские коммунисты признают, что общество в идеологическом отношении не едино, что, несмотря на определяющую роль марксистской идеологии, существует идеологическая многоцветность. Есть верующие, проявляются мелкобуржуазные пережитки. Есть экономическая многоукладность, которая тоже сказывается на взглядах: частники (6 процентов от всех работающих), единоличники на селе (1,2 процента). Некоторые из них коммунисты, но многие — нет, они могут и не разделять идеологические требования партии. Но все они работают на социализм — на народ, общество. «Кто не против нас, тот с нами»,— сказал еще в 1962 году товарищ Янош Кадар, ныне Председатель ВСРП. Этот лозунг сыграл большую роль в объединении всех творческих, духовных сил страны, разных слоев населения, в создании национального единства. Он способствовал дискуссиям; в истории ВСРП записано, например, что один из выразителей крестьянских представлений — известный писатель Петер Вереш трижды дискутировал с коммунистами. По двум вопросам подтвердилась правота партийцев.

От многих стереотипов, догм отказывалась ВСРП в недалеком прошлом. Обновляет, пересматривает, совершенствует она и ныне свою внутреннюю политику под лозунгом: «Больше социализма, что означает и больше демократии».

— Социалистический плюрализм является одновременно и предпосылкой, и средством осуществления и действия народной власти в период социалистического развития,— заявил недавно член Политбюро, секретарь ЦК ВСРП Янош Берец.— Народовластие означает: различные по содержанию общественные интересы, сложившиеся на почве социализма, в ходе развития могут быть осуществлены путем их политической интеграции на основе согласования. Осуществление народом своей власти предполагает, что плюрализм интересов выражается и в системе политических институтов. Если нет возможности выразить интересы, нет методов их согласования на основе общественного партнерства, то и народный характер власти не может проявляться без искажений.

Самостоятельность социалистической госсистемы (партия влияет не приказом, а убеждением), предоставление профсоюзам, комсомолу, Отечественному народному фронту и другим общественным организациям права на партнерство при признании руководящей роли партии, ее идеологического руководства — все это четко зафиксировано в резолюции партконференции.

Разделение функций между партией и общественными организациями дает возможность высказывать независимые суждения, свои предложения, активно защищать интересы своих членов. Лишь в этих условиях можно противодействовать волюнтаризму и субъективизму. Этому способствует и принятый в 1986 году Закон о печати, закрепляющий принцип свободы выражения мнений. Этому будут служить и многомандатная избирательная система, и референдумы, которые намечено проводить на местном и общенациональном уровнях. Этому призвана содействовать практика разработки альтернативных проектов, их предварительное обсуждение. При ЦК ВСРП, в обкомах, горкомах будут создаваться консультативные, экспертные организации. Их задача? Содействовать поиску ответов на новые вопросы общественного развития.

— Как найти такой компас, который бы указал: твое мнение правильно? — Заведующий отделом партийных и массовых организаций ЦК ВСРП Иштван Петровски обратил мое внимание на необходимость уважительно относиться к точке зрения меньшинства.— Теперь станет правилом: в принятом после дискуссии решении, которое потребует от всех на основе принципов демократического централизма его безусловного выполнения, будет делаться в случае необходимости специальное «представление» с изложением позиции меньшинства.

Об этом сказал на партконференции и новый Генеральный секретарь ВСРП, председатель правительства Карой Грос, касаясь гарантий развития демократии:

— Мы будем действовать во имя реализации интересов большинства... Но и прислушиваться к мнению меньшинства, терпеливо сотрудничать со всеми, кто трудится в интересах социализма.

Ныне в стране действует около семи тысяч различных общественных объединений, союзов. Еще пять лет назад их было в десять раз меньше. Они принимают участие в благоустройстве городов и сел, собирают за «круглым столом» членов многодетных семей или пенсионеров, работают с молодежью. Эмиль Пейяк, секретарь Отечественного народного фронта Будапешта, рассказывал мне, что создан специальный форум, призванный помочь самодеятельным организациям в решении правовых, финансовых и других вопросов. Устраиваются встречи представителей объединений, обмен опытом. Разрабатывается Закон об общественных объединениях. Координационная служба для них создается при горсовете. Эти объединения, осуществляя свои интересы, инициативы, оказывают ныне влияние и на сферу политики, идеологии. Они способствуют обогащению политической жизни на базе социалистических ценностей. Но есть в Венгрии лица и группы, которые в силу своих поступков исключают себя из диалога. Антикоммунистическая, антисоветская настроенность, фетишизация буржуазной демократии — вот что их характеризует. Всевенгерская партконференция потребовала от коммунистов более аргументированно и активно выступать против идей, отрицающих социалистические реформы в стране, разоблачать истинную суть враждебных социализму идей и устремлений.

Как-то я встречался с ветераном партии, ныне членом ЦК, ректором Академии общественных наук ЦК ВСРП Дьердем Ацелом, долгие годы занимающимся проблемами идеологии и культуры. Говоря о «волне» различных мнений в стране и определенных политических, социальных, экономических напряженностях, он сказал, что демократия, соцплюрализм при однопартийном механизме — это не клапан, через который выпускается пар накопившихся эмоций, у нас пар должен приводить в движение колесо истории.

В. ГЕРАСИМОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Будапешт.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

●

Читатель ...поддерживает

Уважаемый товарищ редактор! Я и многие мои друзья с большим интересом познакомились с материалами XIX конференции КПСС. Ежедневно слежу за событиями в вашей стране. Энергичные шаги КПСС по перестройке всех сторон жизни советского общества вселяют надежду на обновление социализма и в ЧССР. И в Чехословакии надо покончить со многими недостатками, которые в СССР в настоящее время справедливо критикуют. И у нас надо взяться за возвращение к революционному наследию В. И. Ленина. Именно с этой точки зрения идеи перестройки, гласности и демократизации советского общества приобретают интернациональное значение.

Известно, что процесс перестройки, обновления вносит немало принципиально нового и во взаимные отношения стран социалистического содружества. Совершенствуется, в частности, экономическое сотрудничество. Утверждаются его прогрессивные формы — прямые связи трудовых коллективов, специализация и кооперирование производства, совместные предприятия. Мы поддерживаем эти перемены.

Желаю всему советскому народу многих успехов на избранном им пути и надеюсь, что он станет нашим совместным, общим путем.

Профессор
Мирослав ТУЧЕК.
г. Прага.

...предлагает

В силу ряда несчастных обстоятельств я могу управлять лишь мини-автомобилем для инвалидов. Претензий к машине, на которой я езжу, у меня много. Не вдаваясь в технические подробности, могу сказать: она неустойчива, ее заносит на поворотах даже при скорости 10 километров в час.

Как-то я взялся изучить, какие средства передвижения для инвалидов выпускают в странах — членах СЭВ. Оказалось, разнобой невероятный. Причем каждая модель — будь то «Запорожец», или трехколесная из ГДР, или производимая, если я не ошибаюсь, по французской лицензии в Венгрии — имеет свои сильные и слабые стороны. Вот я и предлагаю объединить силы стран — членов СЭВ и сделать для нас мини-автомобиль, достойный нашего века, конкурентоспособный на мировом рынке.

Может быть, стоит создать временный инженерно-конструкторский коллектив из представителей разных государств. Он мог бы взять на себя разработку, проектирование, изготовление опытного образца машины. Станцию для ее испытания хорошо бы открыть на Украине, к примеру, вблизи Киева, то есть недалеко от партнеров.

Георгий Иванов
ПОПОВ.
г. Михайловград, НРБ.

● Август—сентябрь особые для монгольского животноводства. Скот, как говорят в степи, нагулял жир. Это время наиболее высоких надоев, подготовки к массовым государственным закупкам. Немалую часть животноводческой продукции дают неприхотливые домашние животные — верблюды. Монголия, входящая в число стран, имеющих самые большие стада верблюдов, получает от них молоко, мясо, по своим качествам не уступающее говядине, дешевую и высококачественную шерсть, ценный пух, изделия из которого идут на экспорт.

Фото А. Кривеля.

ОПЫТ — ДОСТОЯНИЕ ОБЩЕЕ

Только по труду

Дисплей, светящийся зеленоватым экраном, выглядел несколько необычно. Напрашивалось сравнение с человеком, которого привык видеть в чистой, аккуратной одежде, а тут он вдруг предстал в рабочей спецовке со следами металлической пыли и машинного масла. Но это не удивляло. Дисплей находился не в тихом кабинете, а в производственном цехе. С его помощью управляли группой станков-роботов. С многоэтажного стеллажа автоматы снимали тяжелые детали и подавали другим автоматам на обработку.

— Здесь мы высвободили примерно двадцать человек,— сказал экономический директор Лейпцигского завода токарных станков Петер Кройц.— А оставшихся научили обращаться с ЭВМ и повысили им зарплату. На участке с роботами организовали четыре смены, а это значит, что за ночной труд рабочие получают надбавку.

То, что довелось увидеть в цехах лейпцигского завода, помогло лучше понять, какова ныне в ГДР система заработной платы. Над созданием этой системы, которая должна поставить оплату труда в прямую зависимость от его количества и качества, здесь работают уже несколько лет.

— Это,— говорил нам в Берлине заместитель статс-секретаря по труду и заработной плате Эрвин Хампике,— важная составная часть экономической стратегии ГДР. Без соблюдения принципа оплаты по труду немыслима интенсификация народного хозяйства. Зарплата может увеличиваться только по мере роста производительности труда. В 1988 году новую систему применят 900 предприятий.

Лейпцигский завод токарных станков — одно из этих предприятий. Здесь труд каждого вознаграждается в зависимости от личного вклада в общие усилия. А задачи, которые стоят перед коллективом, сложны и усилий требуют значительных. Вот что рассказал директор Петер Юнге. Завод выпускает 12 типов многошпиндельных токарных автоматов. До четырех пятых продукции идет на экспорт. А на внешнем рынке удержаться нелегко.

Вся продукция предприятия отмечена знаком качества. Получить его в ГДР непросто. За ним стоят передовые научно-технические решения, экономическая эффективность, современный дизайн. На заводе знают: успокоиться на достигнутом означало бы потерять позиции. Каждый год обновляется до 40 процентов продукции. Учитываются особые пожелания заказчиков. А те просят комплексные технологические линии, гибкие производственные системы. В общем, во всех звеньях — от директора, конструкторов, технологов до мастеров и рабочих — идет постоянный напряженный поиск. Уравниловка была бы для него губительной.

Как же конкретно выглядит оплата труда на лейпцигском заводе? «Котел», откуда ее черпают,— это фонд зарплаты. Он формируется с учетом нормативов, утвержденных центральными органами. Фонд стабильный, произвольные сокращения его не допускаются. Обязательное правило: производительность труда на заводе должна расти быстрее, чем зарплата. При этом выдерживается соотношение четыре к одному. А если благодаря новой технике удалось получить на оплате труда экономию, то половина ее пойдет на материальное стимулирование членов коллектива.

«Зачерпнем» из «котла» и рассмотрим зарплату, к примеру, токаря седьмого разряда (всего разрядов девять). Но сначала предварительное замечание. В последние годы проведены учет и модернизация рабочих мест в соответствии с требованиями научной организации труда. Пересмотрены и установлены заново почти все нормы выработки, теперь они обоснованны.

Расчет идет так. За час наш токарь получает 6,75 марки. Из них 4,10 марки — это его тарифная ставка. Из оставшихся 2,65 марки 60 процентов (1,60 марки) начисляется только в случае, если выполнены нормы и обеспечено высокое качество продукции. За право ставить личное клеймо добавляется 50 пфеннигов в час. Последние 0,55 марки выплачиваются при строгом соблюдении технологической и трудовой дисциплины. В целом в месяц у токаря получится примерно 1.250 марок. Из них удержат подоходный налог — 5 процентов и взносы на социальное страхование — 60 марок.

Ежемесячной премии за выполнение плана в ГДР нет. Хотя сами премии, конечно, есть. Они выплачиваются из прибыли предприятия. В среднем в год премиальный фонд составляет в расчете на одного работающего 875 марок. Из него выделяется около 30 процентов для поощрения тех, кто особенно отличился. Например, при внедрении новой техники. А остальная часть премиального фонда выдается каждому работнику в конце года как тринадцатая зарплата. Но не по принципу «всем сестрам по серьгам», а с разбором. В бригадах решают, кому и сколько выплатить.

— В прошлые времена,— вспоминал Петер Кройц,— премия составляла определенный процент от годовой зарплаты работника.

«Зачерпнем» из «котла» еще раз и посмотрим, как оплачивается труд инженера, техника. Здесь тоже у каждого своя категория зарплаты — от пятой до двенадцатой, в зависимости от характера выполняемой работы, масштабов ответственности, уровня квалификации. По каждой категории существует вилка зарплаты. Петер Кройц показал таблицу. В десятой категории, например, это 1.000—1.400 марок, в одиннадцатой — 1.200—1.650, в двенадцатой — 1.450—2.000. Предусмотрены и надбавки за выполнение определенных требований.

Директор кладет на стол список служащих. Оператор ЭВМ Анне-Лиза Пабст получает основную зарплату 820 марок и надбавку 150 марок. Руководитель сектора разработок Хорст Шефер — 1.360 и 180. Начальник исследовательского отдела Дитер Фишер — 1.510 и 200.

Продумано стимулирование за создание и освоение новой техники. В этом случае месячная надбавка может составить до 500 марок. Причем половину этой суммы специалист получит после выполнения задания. Стимул действует. Не уложись в сроки, сделай кое-как — и недосчитаешься заметной суммы. С использованием этих рычагов на заводе связывают внедрение в короткий срок системы автоматизированного проектирования.

В нынешнем году 16 комбинатов ГДР переведены на полный хозрасчет, включающий и самоокупаемость, и самофинансирование. Среди них и имени 7 Октября, в который входит лейпцигский коллектив. На развитие производства завод токарных станков может расходовать 20 процентов чистой прибыли, часть амортизационного фонда. Не хватит этих средств — кредит может взять. При хозрасчете надо точно соотносить расходы на оплату труда с остальными расходами. Считай и считай.

— Теперь у нас больше простора для продвижения вперед,— сказал в заключение Петер Кройц.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Берлин.

ПРИБЫТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ

28 августа для участия в открытии национальной выставки Социалистической Республики Румынии в Москву прибыла румынская делегация во главе с кандидатом в члены Политисполкома ЦК РКП, заместителем премьер-министра правительства СРР Ш. Андреем.

На аэродроме делегацию встречали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. В. Талызин, другие официальные лица.

Среди встречавших находился посол СРР в СССР И. Букур.

(ТАСС).

Без применения силы

ВАРШАВА, 28. (ТАСС). После длительных усилий администрации и нажима на организаторов незаконной акции со стороны большей части трудового коллектива вчера завершилась забастовка на шахте «30-летие ПНР» в Катовицком воеводстве. Ситуация на ней складывалась в последние дни весьма драматично: в забоях создалась опасная концентрация метана, что в любой момент грозило взрывом с непредсказуемыми для будущего шахты последствиями. Несмотря на это, организаторы забастовки чинили препятствия для деятельности присланных спасательно-технических команд. После ухода забастовщиков с территории шахты на ней немедленно развернулись работы по ликвидации опасной ситуации.

Под давлением организаторов забастовочных акций — экстремистов из подпольных группировок — несколько сот человек отказываются освободить территорию двух последних неработающих шахт — «Июльский манифест» и «Ястшембе».

Представитель министерства внутренних дел ПНР опроверг распространяемые западными информационными средствами слухи о якобы имевшем место применении силы для ликвидации забастовок на ряде шахт и предприятий. Милиция, сказал он, осуществляет усиленную внешнюю охрану предприятий, где идут незаконные забастовки, с целью обеспечения порядка и спокойствия, пресечения попыток провокаций и других противоправных действий, охраны государственного имущества. Так, были пресечены попытки хищений и контрабанды, проникновения на объекты различных посторонних лиц с подстрекательскими листовками. В ряде случаев милиция охраняла тех, кто хотел работать и в связи с этим подвергался различному воздействию со стороны забастовщиков. При этом, подчеркнул представитель МВД, силы охраны порядка нигде не применяли средств прямого воздействия, никому не причинили каких-либо травм.

Социальная напряженность из-за непримиримой позиции, занятой организаторами забастовок в переговорах с администрацией, сохраняется на Балтийском побережье, где продолжает бастовать часть рабочих Щецинского и Гданьского портов, ряда цехов гданьских судоверфей. Широкую кампанию по обработке трудящихся с целью проведения забастовочных акций продолжают экстремисты из подпольных группировок на металлургическом комбинате «Сталева-воля», где бастует часть трудового коллектива, и ряде других предприятий.

Гость Киева

КИЕВ, 28. (ТАСС). Два дня в столице Украины находился министр иностранных дел Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи Карлуш Алберту Диаш да Граса. Он нанес визит в Министерство иностранных дел УССР.

Гость посетил мемориальный комплекс «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Он совершил поездку по городу, ознакомился с его архитектурными и историческими достопримечательностями.

Нота МИД Никарагуа

МАНАГУА, 28. (ТАСС). Министерство иностранных дел Никарагуа потребовало от властей Гватемалы провести тщательное расследование террористической акции, предпринятой в минувшую пятницу против представительства никарагуанской авиакомпании «Аэроника» в столице этой страны. Неизвестные лица, предположительно члены одной из действующих в Гватемале ультраправых организаций, бросили в здание представительства две гранаты. По чистой случайности никто из служащих авиакомпании не пострадал. Помещению нанесен материальный ущерб, повреждены соседние здания.

В официальной ноте, направленной в адрес правительства Гватемалы, МИД Никарагуа призвал его незамедлительно принять все необходимые меры с целью розыска и наказания преступников, виновных в этой террористической акции. Представители никарагуанской авиакомпании объявили о намерении добиваться возмещения причиненного ей ущерба.

Выступление Наджибуллы

КАБУЛ, 28. (ТАСС). Главной задачей, стоящей сегодня перед страной, является ускорение процесса восстановления мира на афганской земле. Об этом заявил президент Республики Афганистан Наджибулла, выступая на открывшейся в субботу в афганской столице второй сессии Национального совета РА. До тех пор пока льется кровь, не могут нормально функционировать заводы и фабрики. Пока гремят взрывы, не может развиваться торговля. Пока продолжается война, люди живут в бедности и страданиях. Поэтому сейчас для руководства страны нет более важной цели, чем осуществление политики национального примирения, прекращение кровопролития, обеспечение единства всех политических сил внутри и вне Афганистана.

За время, прошедшее после завершения первой сессии парламента, отметил Наджибулла, проделана большая работа для решения этих стратегических задач. Честное выполнение Афганистаном и СССР своих обязательств в рамках женевских соглашений оказывает огромное позитивное воздействие на обстановку, с удовлетворением воспринимается мировым сообществом. 15 августа завершился первый этап вывода советских войск. Страну покинуло 50 проц. личного состава советского воинского контингента вместе с боевой техникой. Оставшиеся советские части и подразделения дислоцируются вдоль двух важных транспортных магистралей — Кабул — Хайратон и Герат — Кушка. Их вывод также будет осуществлен в соответствии с графиком.

Оппозиция приняла решение сорвать процесс урегулирования и вооруженным путем повернуть развитие событий в свою пользу, подчеркнул президент. Вывод советских войск «стратеги» из «альянса семи» расценили как фактор, благоприятствующий их замыслам. Негативное воздействие на обстановку оказало потворство их деятельности со стороны Пакистана и США. В Афганистан в больших количествах стали поступать оружие и боеприпасы. Усилилось проникновение экстремистских групп и иностранных советников из демилитаризованных пограничных районов, покинутых афганскими частями для содействия возвращению беженцев.

Можно с уверенностью сказать, что правительство РА не только сейчас крепко удерживает власть, но и является самым устойчивым и сильным правительством за всю историю Афганистана. Если прекратится вмешательство из-за рубежа в соответствии с женевскими соглашениями, то мир в нашей стране может быть установлен в кратчайшее время.

Мы уверены, сказал далее президент, что единство афганцев является залогом сохранения независимости, свободы, территориальной целостности, суверенитета и международного авторитета государства. Там, где народ един, экстремистам никогда не добиться победы. Это неоднократно доказывали защитники революции во многих провинциях страны. На город Калат, например, выпущено около 21 тысячи реактивных снарядов — по три на каждого жителя. Ракеты разрушили многие жилые дома, мечети, школы. Однако защитники города не дрогнули и нанесли противнику сокрушительный ответный удар.

Прошедшие недели преподали нам и тяжелые уроки. События в Кундузе показали всей стране, к чему приводят нерешительность, невнимание к вопросам безопасности, конфликты между руководителями провинций, отчуждение от народа и готовность к сдаче позиций. Сегодня Кундуз спасен, жизнь там входит в нормальное русло. Поступило послание от старейшин населения уездов Имам-Сахиб и Ханабад, в котором сообщается, что находящиеся там противоборствующие вооруженные силы согласны на переговоры. Основываясь на принципах коалиционности, мы без использования силы установим мир и коалиционные органы власти в этих уездах.

Президент РА остановился на предстоящем советско-афганском космическом полете. Он, в частности, сказал: «Сыны нашей родины будут представлять в космосе Республику Афганистан. Трудно переоценить значение полета для республики. Афганистан станет 4-й азиатской страной, граждане которой побывают в космосе».

Президент обратился к оппозиции с предложением встретить день совместного космического полета прекращением огня на всей территории страны.

ЗВОНОК ИЗ РЕДАКЦИИ

●

«Алло, что у вас нового?»

На проводе — наш лиссабонский корреспондент Валерий Волков:

Самой главной новостью в Португалии остается пожар, охвативший в конце прошлой недели старую часть Лиссабона. Местные журналисты сравнивают его с трагедией, которая разыгралась здесь в 1755 году, когда в результате землетрясения была разрушена Байша (Нижний город).

Вопрос: Это действительно так?

— Нет, я бы такие параллели проводить не стал, хотя бы потому, что два века назад погибло несколько десятков тысяч человек, а в результате нынешнего бедствия, по официальным данным, один погиб и более 40 человек было ранено. Столь «скромное» число пострадавших объясняется тем, что трагедия разыгралась ранним утром. Кстати, пожар начался в знаменитом универмаге «Грандела». Я побывал на месте происшествия и видел собственными глазами, что красивейшей части старого Лиссабона нанесен непоправимый ущерб. От огня пострадало более 30 многоэтажных зданий, многие из которых охраняются государством как памятники культуры.

Вопрос: В сообщениях некоторых информационных агентств говорится, что пожар будто бы был вызван не трагической случайностью или чьей-то халатностью, а стал делом рук злоумышленников.

— Подобная версия не исключена. Уголовная полиция ведет тщательное расследование. Дело в том, что владелец универмага крупный бизнесмен М. Диаш в самый канун происшествия был освобожден под залог от следствия, под которым он находился в связи с подозрением в поджоге своих магазинов и складов на юге страны. Газеты сообщают, что незадолго до пожара он застраховал на большую сумму свое имущество. Так что всякое может быть, хотя хозяин называет это просто трагическим совпадением.

Вопрос: Каковы были действия пожарных?

— В тушении пожара принимали участие около 1.200 пожарных, сотни добровольцев, почти 200 специальных машин. Они делали все возможное, чтобы избежать дальнейшего распространения огня, но многого им сделать не удалось.

ВЫШЛИ КНИГИ

Предприятие в странах СЭВ: положение, права, обязанности. Справочник. М., Политиздат, 1988. 224 с. Этот справочник подготовлен международным коллективом ученых. Показывается место и роль предприятия в общей системе хозяйственного механизма стран СЭВ. Особое внимание авторы уделяют вопросам повышения самостоятельности предприятий и объединений, перехода на полный хозяйственный расчет, развития самоуправления, прямых хозяйственных связей.

Абрасимов П. А. На дипломатическом посту. М., Междунар. отношения. 256 с. Автор представлял интересы нашей страны в КНР, Польше, ГДР, других странах. Эта книга — рассказ о работе советского посла, о международных событиях тех лет, о встречах с государственными деятелями. Написана книга в виде очерков, воспоминаний, документальных новелл. На конкретном материале рассказывается о двусторонних отношениях, включены личные впечатления о странах пребывания, показывается борьба советской дипломатии за мир и безопасность, против гонки вооружений.

Внешняя торговля СССР в 1986 г. Статистический сборник. М., Финансы и статистика. 278 с. В сборнике приводятся материалы, характеризующие объем внешней торговли по группам стран, странам и товарам, структуру экспорта и импорта, показывается география внешней торговли СССР.

Кто развязал «холодную войну»...

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДОКУМЕНТЫ

Не только история, но и отношение к ней знает крутые повороты, обозначающие качественные этапы политического, социального, нравственного развития человеческого сообщества. С достаточной степенью надежности можно прогнозировать: когда цивилизация перешагнет через силовые поверья, все согласятся с тем, что «холодная война» — одна из самых печальных глав XX столетия — явилась порождением прежде всего людских несовершенств и идеологических предрассудков. Ее вполне могло не быть. Ее не было бы, если бы поступки людей и действия государств соответствовали их словам и декларациям. Всегда и во всем.

Тем не менее «холодная война» обрушилась на человечество. Поистине уникальный шанс строительства прочного мира для многих поколений, дававшийся после разгрома агрессоров во второй мировой войне, остался неиспользованным. Может быть, страны антигитлеровской коалиции переоценили собственные потенции! Или на пути к незыблемому миру неожиданно для них самих возникли обстоятельства, которых СССР, США и Англия не знали в Тегеране, Ялте и Потсдаме!

Не каждый из этих и им подобных вопросов возможен категоричный ответ: «холодная война» разразилась, поскольку ее очень желали. Желали те, кому не терпелось заместить только что выбитых из седла претендентов на мировое господство и сделать Землю «по крайней мере на 85 процентов» (выражение Г. Трумэна) похожей на американский эталон.

Законно спросить: как же так, едва убедившись, сколь дорого обходится небрежение возможностями сотрудничества во имя мира, вчерашние боевые союзники вдруг превратились во врагов, которым тесно на одной планете! Что побудило их гипертрофировать прежние ошибки и добавить к ним множество заново изобретенных! Это не вязалось со здравым смыслом, не говоря уже о союзническом долге и элементарных понятиях порядочности.

Все верно, если не принять во внимание, что «холодная война» разразилась не вдруг. Как ни парадоксально это прозвучит, она родилась в горниле «горячей войны» и наложила на ход последней весьма заметный отпечаток. Увы, очень многие в США и Англии восприняли взаимодействие с СССР в борьбе с агрессорами как вынужденное, противное их привязанностям и интересам и втайне, а кое-кто и явно мечтали о том, что сражения, которым Лондон и Вашингтон долго были наблюдателями, истощат силы и Германии, и еще больше Советского Союза.

Нет, не просто мечтали, но отрабатывали за плотно прикрытыми дверями варианты стратегии и тактики в расчете на обретение «решающего преимущества» на финальной прямой войны, когда пробьет час подводить итоги, и на активное использование этого преимущества против СССР, которого адмирал У. Леги (приближенный Ф. Рузвельта и доверенное лицо Г. Трумэна) с 1943 года именовал в «своем кругу» не иначе как «новым агрессором». В 1944 году руководители американских вооруженных сил начали настраиваться на «неизбежную» третью мировую войну с «тоталитарным государством-агрессором» и сообразно прикидывали состав войск для будущей оккупации, в особенности Германии.

Г. Гопкинс, советник Ф. Рузвельта, записал в 1945 году, что кое-кому за океаном «очень хотелось, чтобы наши (американские) армии, пройдя через Германию, начали войну с Россией после поражения Германии». И кто знает, как в реальности сложились бы дела, если бы карты не путала неоконченная война с Японией и потребность в помощи Красной Армии, чтобы, как тогда высчитывали, «сэкономить до миллиона американских жизней».

Наверное, полное раскрытие архивов в чем-то восполнит изображение, уточнит трактовку конкретных событий прошлого. Но черное останется черным, белое — белым. Нам, разумеется, придется также — и не раз — задаваться вопросом, всегда ли соразмерной была советская реакция на актуальные и потенциальные вызовы, бросавшиеся нашему государству. Здесь есть над чем поразмыслить, не предаваясь, однако, соблазну искать истину «посредине», делить метафизически надвое вину за все пред- и послевоенные осложнения, перипетии, трагедии, а то и вовсе якобы ради «размежевания» с прошлым принять и сии грехи на Сталина и сталинизм. Такой метод не прибавит знаний и политической мудрости. В оптимальном случае он подменит одну полуправду другой, пожалуй, еще менее достойной.

1.

Итак, «холодная война». Этот термин был пущен в оборот в 1947 году. Им стали обозначать состояние политической, экономической, идеологической, «полувоенной» и прочей конфронтации между государствами и системами. Один из главных теоретиков и практиков «холодной войны» Джон Фостер Даллес проповедовал в качестве вершины стратегического искусства для США «балансирование на грани войны». А в одном правительственном документе Вашингтона той поры для ясности записано: «холодная война» суть «настоящая война, ставка в которой — выживание свободного мира».

На войне как на войне. Тут запреты либо не существуют, либо девальвируются и превращаются в ритуальные условности. Как условным бывает выполнение союзнических договоренностей и обязанностей, если мыслями и поступками партнера движет голый расчет. Чтобы было понятно о чем речь, придется вернуться чуть назад.

С июня 1941 года Советский Союз в тягчайшем единоборстве перемалывал сухопутные и военно-воздушные силы нацистской Германии. «Самой большой опорой» называл президент Ф. Рузвельт «русский фронт».

Великое сражение на Волге, по признанию биографа Рузвельта и его помощника Роберта Шервуда, «изменило всю картину войны и перспективы ближайшего будущего. В результате одной битвы — которая по времени и невероятному количеству потерь была фактически равна отдельной крупной войне — Россия стала в ряд великих мировых держав, на что она давно имела права...» Советская победа на Курской дуге развеяла у Вашингтона и Лондона все сомнения в исходе войны. Крах гитлеровской Германии был теперь лишь вопросом времени.

Но время не нейтрально. Его можно использовать по-разному. В коридорах власти на Темзе и Потомаке воинствующие политики и политиканы-военные, ведущие идеологи и политологи все чаще обращаются к щекотливой теме: не исчерпала ли себя антигитлеровская коалиция, не пробил ли час трубить антикоммунистический сбор?

Известный британский авторитет в области стратегического планирования Лиддел-Харт в секретной записке (октябрь 1943 года) докладывал У. Черчиллю: по иронии судьбы мощь, которую англичане намерены смять, так как она громадной преградой стоит на их пути к победе, одновременно является самой мощной опорой западноевропейского здания. Лиддел-Харт призывал выйти «за рамки ближайшей задачи, в сущности уже достигнутой (наступательный потенциал Германии сломлен), и позаботиться о том, чтобы длительный путь к последующей цели был расчищен от опасностей, уже довольно отчетливо вырисовывающихся на горизонте».

Упражнения в риторике? Лиддел-Харт с некоторым, правда, запозданием подкреплял позицию тех деятелей, кого страшил демократический разворот второй мировой войны. А насколько все обстояло серьезно, говорит документ управления стратегических служб (УСС) США, представленный вниманию Квебекской конференции Ф. Рузвельта и У. Черчилля (август 1943 года). УСС выдвигало три варианта действий:

«1. Немедленно предпринять попытку урегулировать наши расхождения с Советским Союзом и сосредоточить внимание на общих интересах, которые мы имеем с этой державой.

2. Америка и Великобритания продолжают в течение некоторого времени стратегию и политику, независимо в самом важном от стратегии Советского Союза, в надежде добиться тем самым как поражения Германии, так и укрепления своих позиций через урегулирование некоторых противоречий с Россией.

3. Попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, пока управляемой нацистами или генералами».

Авторы меморандума делали многозначительную оговорку о том, что измена, если предпочтение будет отдано «третьей альтернативе», не пройдет гладко. Почему? Во-первых, было бы непросто убедить общественность Англии и США в необходимости разрыва с СССР. Во-вторых, коль удастся «победить Советский Союз только силой», англосаксонским державам позже придется «взяться еще раз и без помощи России за трудно- и, может быть, невыполнимую задачу нанесения поражения Германии».

В квебекском протоколе мы читаем, что участники заседания генералы Маршалл и Арнольд, адмиралы Леги и Кинг (США), военные руководители из Англии Брук, Паунд и Портал примеряли, «не помогут ли немцы» вступлению англо-американских войск в Германию, «чтобы дать отпор русским». Независимо от решения — оно было, к счастью, отрицательным — сам факт обсуждения вопроса о способах и времени измены союзнику, делу антигитлеровской коалиции говорит за себя. От предательства воздержались. Не потому ли, что, как предвещали эксперты Вашингтона и Лондона, СССР окончательно исчерпает свои наступательные ресурсы к весне — лету 1944 года? К моменту предполагавшейся высадки в Европе.

Вскоре нашим союзникам пришлось принять один-другой холодный душ. Открыв в июне 1944 года второй фронт, они, наконец, не в теории, а воочию смогли представить масштабы военных тягот, которые нес три бесконечно долгих года советский народ. Одних это наполнило восхищением и благодарностью, в других опять всколыхнуло давние страхи, подозрения и неприязнь к СССР.

2.

На заключительном этапе войны соперничество двух тенденций в политике США и Англии резко обострилось. Подняли забрало круги, жаждавшие сепаратного замирения с «консервативной» Германией и окончания войны, прежде чем «русские войдут в Европу». Готовились специальные рейды для установления западного военного контроля над Австрией, Венгрией, Болгарией и Румынией. «Я очень хотел, — вспоминал после войны Черчилль, — чтобы мы опередили русских в некоторых районах Центральной Европы».

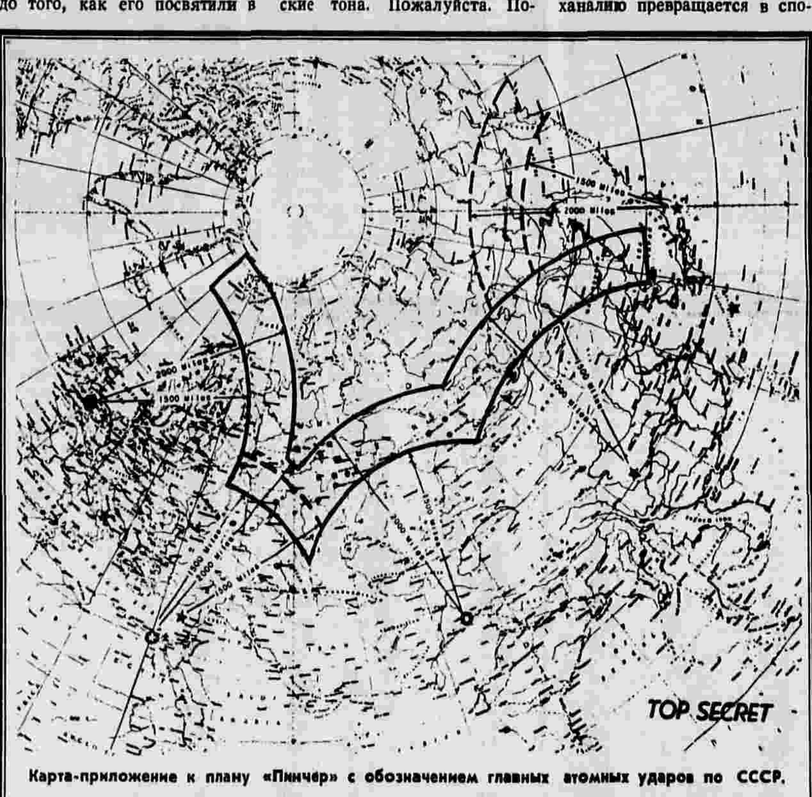
Показателен в этом контексте конфликт вокруг «дела Вольфа» — переговоров эмиссаров США и Англии в Швейцарии с обергруппенфюрером СС Карлом Вольфом (март — апрель 1945 года). В западной литературе «дело Вольфа» нередко квалифицируют как «первую операцию «холодной войны». По расчетам Аллена Даллеса, который договаривался с нацистским представителем, германское командование сдало бы с рук на руки США и англичанам Австрию и некоторые другие «территории». Если бы снежный ком покатился, как задумано, то за капитуляцией группировки вермахта в Италии последовало открытие англо-американским войскам всего западного фронта при сохранении и усилении сопротивления наступлению Красной Армии.

Можно добавить, что «дело Вольфа», «вернее Вольфа—Даллеса», было наиболее крупной операцией против Ф. Рузвельта и его курса, начатой еще при жизни президента и призванной расстроить выполнение ялтинских соглашений. Выступая перед объединенной сессией конгресса 1 марта 1945 года, Рузвельт подчеркивал: «Мир, который мы строим, не может быть американским или британским миром, русским, французским или китайским миром. Он не может быть миром больших или миром малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместных усилиях всех стран...» Должен прийти, говорил президент, «конец системы односторонних действий, замкнутых блоков, сфер влияния, баланса сил и всех этих и подобных методов, которые использовались веками и всегда безуспешно». Мир, начертанный Ф. Рузвельтом, абсолютно не устраивал набиравшую силу в Вашингтоне реакционную фракцию.

12 марта 1945 года президент Ф. Рузвельт скоропостижно скончался. Буквально на следующий день либерализм и готовность принимать в расчет чужие интересы стали в Вашингтоне предосудительными качествами.

На совещании в Белом доме 23 апреля 1945 года преемник Рузвельта поставил под сомнение полезность любых соглашений с Москвой. «Это (советско-американское сотрудничество) нужно ломать сейчас или никогда...» — заявил он. Трумэн полагал, что «русские» только мешают США и последние вполне обойдутся без взаимопонимания с СССР. Дж. Маршаллу и другим военным стоило труда урезонить своего нового главнокомандующего. Сошлись на том, что союзные отношения с СССР будут прекращены после капитуляции Токио.

Заметим, Г. Трумэн проявил свой пылкий темперамент до того, как его посвятили в тайны «манхеттенского проекта». О работах над атомной бомбой президент узнал 25 апреля из устного доклада военного министра Г. Стимсона и администратора проекта генерала Л. Гроувса. Встреча длилась 15 минут, и президент схватил суть следующим образом — США располагают средством, которое позволяет им монопольно вершить мировые дела. В эти четверть часа, отмечает американский исследователь, бомба превратилась в «доминанту послевоенного планирования» Вашингтона.

Карта-приложение к плану «Пинчер» с обозначением главных атомных ударов по СССР.

3.

Сегодня у нас есть возможность восстановить по дням и даже по часам хронологию селекции правительством Трумэна семян «холодной войны», давших немало ядовитых всходов. Обратимся к подлинным американским документам — к дневникам президента Г. Трумэна, «длинной телеграмме» Дж. Кеннана из Москвы в Вашингтон, разработкам объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) и его подразделений — объединенного разведывательного комитета (ОРК), объединенного комитета военного планирования (ОКВП), а также учрежденного в 1947 году совета национальной безопасности (СНБ).

Начало 1945 года. Еще жив Рузвельт. ОКНШ возглавляет адмирал Леги, который часто расходится с президентом, особенно в вопросах отношений с СССР. И все же в аналитическом документе «Возможности и намерения СССР в послевоенный период» (ОРК 80 от 6 января 1945 года) фиксируется: СССР будет отдавать высший приоритет экономическому восстановлению и ограничится «классической целью» создания, избегая международных конфликтов, «пояса безопасности» вокруг своих границ. Эти оценки повторятся в фундаментальном документе ОРК 250/1 от 31 января 1945 года. Советский Союз, подчеркивается в нем, «должен и будет, по меньшей мере до 1952 года, избегать конфликтов с Великобританией и США», ибо после окончания военных действий в Европе у СССР нет «ни ресурсов, ни, что касается определяющих экономических факторов, возможностей вести авантюристическую внешнюю политику, которая с точки зрения советских лидеров может вовлечь СССР в конфликт или в гонку вооружений с великими западными державами».

Пройдет всего несколько месяцев. 9 октября 1945 года ОКНШ (документ 1545) бьет тревогу: Советскому Союзу приписывается «способность захватить всю Европу сейчас или к 1 января 1948 года», бросив на это «40 дивизий». Заодно с Европой Москве ничего не стоит включить «в сферу своего влияния» Турцию и Иран. Заказчик требует до предела сгустить драматические тона. Пожалуйста. Послушные исполнители наделяют СССР потенциалом, позволяющим одним броском достичь Пиренеев и перевалить за них, а в Азии — захватить Китай.

Читаем дальше и обнаруживаем, как составители меморандума смакуют «слабости» СССР, напирая на затяжные сроки их преодоления:

«а) Военные потери в людской силе и промышленности, откат назад от развитой промышленности (15 лет).

б) Отсутствие технических сил (5—10 лет).

в) Отсутствие стратегических ВВС (5—10 лет).

г) Отсутствие ВМФ (15—20 лет).

д) Плохое состояние железных дорог, военного транспорта — систем и оборудования (10 лет).

е) Уязвимость нефтяных источников, жизненно важных промышленных центров для бомбардировщиков дальнего действия.

ж) Отсутствие атомной бомбы (5—10 лет, возможно раньше).

з) Сопротивление в оккупированных странах (в течение 5 лет).

и) Численная военная слабость на Дальнем Востоке, особенно ВМС (15—20 лет)».

Как свести концы с концами? Проще простого — слабый может стать сильным. Зачем ждать? Почему не упредить гипотетически тревожное развитие, пока намеченная жертва уязвима?

Вчитаемся в документ ОКНШ 1496/2 от 19 сентября 1945 года. Он составлен через две недели после безоговорочной капитуляции Японии: «Когда станет ясно, что против нас готовятся выступить войска потенциального противника, мы не можем позволить себе, чтобы из-за наших ложных и опасных идей о недопустимости собственных агрессивных действий нам был бы нанесен первый удар!». Должны быть «приняты все подготовительные меры к нанесению первого удара (США), ежели он будет необходим».

Упреждающий, превентивный, разоружающий первый удар становится навязчивой идеей. Чтобы удар был роковым, составляются дьявольские комбинации параллельного применения атомного, радиологического, химического, бактериологического оружия. В директиве СНБ 68 (14 апреля 1950 года) этот без преувеличения злодейский замысел оправдывается тем, что «в эпоху современных систем оружия военное преимущество возможного первого удара приобретает все большее значение, и это означает для нас (США) необходимость быть в таком состоянии готовности, чтобы, когда мы подвергнемся нападению, ударить всей силой и, если возможно, еще до того, как фактически будет произведен советский удар».

Готовность к агрессивной войне, настрой на ядерную вакханалию превращается в способ существования. Идет бурный процесс милитаризации экономики, идеологии, психологии общества. Понятия терпимости, равенства, обоюдной выгоды становятся изгоями. Вашингтон погружается в великодержавный транс, втягивая в него другие страны Запада.

4.

Первым документом в обширной серии разработок, прямо нацеленных против СССР, являлся меморандум ОРК за номером 329. Он сочинен 4 сентября 1945 года, т. е. на следующий день после официального завершения второй мировой войны. В меморандуме ставилась задача:

«Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки в СССР и на контролируемой им территории».

Намеченные цели, указывалось в пояснении, «представляют собой ряд смешанно-индустриальных районов, на которые приходятся высшая концентрация научных и исследовательских центров, специализированных промышленных предприятий, основной правительственный и управленческий аппарат. Этот выбор обеспечит максимальное использование возможностей атомного оружия». Далее шло перечисление — Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Ленинград, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль. На гибель обрекалось 13 миллионов советских людей. В перечне, заметьте, нет Киева, Минска, Харькова, Сталинграда — к тому времени они уже были превращены в руины, правда, не американцами.

Наметки уточнялись и дополнялись в планах 329/1 (3 декабря 1945 г.) и 432/д (14 декабря 1945 года), причем в последнем без обиняков заявлялось, что у американской стороны «решающее» преимущество, поскольку «в настоящее время СССР не располагает возможностью причинить аналогичные разрушения промышленности США».

Планы войны приобретали от месяца к месяцу все более изощренный вид по мере разрастания американских арсеналов. Вот кодовые названия, которые получал дамоклов меч, занесенный над Советским Союзом и «контролируемыми им территориями»: «Пинчер» (1946 год), «Бройлер» (1947 год)», «Граббер», «Эразер», «Даблстар», «Хафмун», «Фролик», «Интермеццо», «Флитвуд», «Сиззл» (все 1948 год), «Дропшот» и «Офтэкл» (1949 год).

Несколько слов о некоторых из них. Экспериментальный план «Пинчер». Он, в числе прочего, предусматривал, что нападение на СССР будет совершаться с использованием баз в третьих странах — Турции, Италии, Китае. Понятно, не посвящая их правительства в намерения Вашингтона.

План «Бройлер». Масштабы агрессии ширятся, и сообразно этому в операции вовлекаются базы в Англии, Египте, Индии, на островах Рюкю.

План «Дропшот» — вся планета поле боя. Похоже, его составители тешили себя иллюзией, что не последнего.

Если в документах серии ОРК 329 предусматривалась бомбежка 20 советских городов, то в 1948/49 году ориентировались уже на уничтожение 70 городских центров. Планом «Дропшот» 300 атомных бомб и 29 тысяч тонн «обычных» бомб привязывались к 200 целям в 100 городах, с тем чтобы за один прием превратить в пепел 85 процентов советской промышленности. 75—100 атомных бомб отпускались на выведение из строя на аэродромах советской стратегической авиации.

Для облеченного в форму букв, цифр, схем человеконенавистничества варварство — слишком мягкое обозначение. Столь же плохо вписываются «Пинчеры», «Эразеры», «Офтэклы» и «Дропшоты» в обычную интерпретацию термина «холодная война». С превеликой натяжкой можно совместить с состоянием мира также психологическую войну, которую США развязали с 1945 по 1947 г. против СССР, мирового рабочего движения, против национально-освободительной борьбы. Вспомним, американский конгресс ежегодно демонстративно выделял сотни миллионов долларов для «подрывной работы на территории СССР». В дополнение к десяткам миллиардов на те же цели, которые тратились нелегально.

Трудно отделаться от впечатления, что Вашингтон во множестве расставлял нам провокационные силки в расчете — допустит Москва короткое замыкание, и налицо повод задействовать один из державшихся наготове планов «сознательно вовлечь Советский Союз в войну в ближайшем будущем» в расчете на «возможное достижение победы на раннем этапе войны» (директива СНБ 68 от 14 апреля 1950 года).

Президента смущало слово «возможно». Он требовал двойных, тройных, десятикратных гарантий. Так родились замысел «Дропшота» и срок приведения «свободного мира» в полную готовность к войне 1 января 1957 года. Ну а до тех пор блокады, использование наемников, террористов, организация мятежей и волнений. Причем деятельность подрывных элементов «планируется так, — предписывает директива СНБ 10/2 (1948 год), — что внешне не заметен ее организатор — правительство США, а в случае разоблачений правительство США может правдоподобно отрицать всякую ответственность за нее». Пока Соединенные Штаты «не достигнут определенного уровня своего потенциала» надлежит «при любом обновлении политики и принятии мер подчеркивать их принципиально оборонительный характер и заботиться о том, чтобы, насколько это возможно, оказывать сдерживающее влияние на нежелательные реакции внутри страны и за рубежом» (меморандум СНБ 68).

«Холодная война» затевалась под антикоммунистический клекот, и идеологический запал был в ней на авансцене. Американская государственная мысль даже обогатила милитаристский каталог таким модернизмом, как «война по идеологическим мотивам» (документ ОКНШ от 9 апреля 1947 года). И все-таки «холодная война» не исчерпывала себя в идеологии. Правителей США не устраивало существование Советского Союза само по себе. Из-за чрезмерно больших размеров нашего государства. Неудовольствие вызывали «русский дух» и вообще все делавшее СССР великой державой с собственным голосом на международной арене.

Мы упоминали «длинную телеграмму» Дж. Кеннана, направленную им из Москвы 22 февраля 1946 года. 8.000 слов понадобилось посланнику, чтобы «вычислить намерение» СССР «разрушить гармонию нашего (американского) общества». «Это политическая сила, — продолжал Кеннан, — опирается на глубокий и мощный поток русского национализма». Под стать замаху и предложения — превратить Советский Союз в пугало, свернуть до минимума всякие отношения с нашей страной.

Вскоре Дж. Кеннан обострит и разовьет свои соображения в статье, опубликованной под псевдонимом «Мистер Х» в журнале «Форин афферс». «Мистер Х» был против удержания лишь статус-кво в ожидании лучших времен. Действовать, звал автор статьи, «Соединенные Штаты в состоянии в гигантской степени нарастить нагрузки, которые будут обременять советскую политику, навязывать Кремлю гораздо большую умеренность и осторожность, чем (он проявляет) в последние годы; таким образом могут быть поощрены тенденции, которые в конечном счете приведут либо к развалу, либо к постепенному размыванию Советской власти».

Публикуя этот манифест «холодной войны», Дж. Кеннан знал, что президент созрел к провозглашению политики «сдерживания» и «отбрасывания». Особенно поусердствовал в «просвещении» Г. Трумэна совет национальной безопасности.

В меморандуме СНБ 7 (март 1948 года) предлагалось объявить, что «разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советами, имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов». «Этой цели, — записано в меморандуме, — невозможно достичь посредством оборонительной политики. Соответственно Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления во имя мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил».

Какие же необоронительные методы считались подходящими для достижения «жизненно важных целей» США? В частности, для недопущения советского влияния на «потенциал Европы». Методы «ниже порога войны» и война. В сочетании они образовывали «стратегию холодной войны».

Среди поводов для стирания грани между войной «холодной» и «горячей» мы находим: приобретение СССР технической возможности для «нападения на США или создания обороны против нашего (американского) нападения»; установление советского контроля над районами, из которых США или их союзники могли бы атаковать непосредственно СССР; политические, социальные, экономические или иные «осложнения» внутри любого государства, объективно полезные Советскому Союзу, независимо от причастности или непричастности внешних кругов к этим «осложнениям»; если время будет работать на «потенциального противника» и вообще когда нападение покажется лучшей обороной.

В директиве 20/I от 18 августа 1948 года СНБ повышает ставки в «балансировании на грани войны». Рекомендуется «отбрасывание советской власти», превращение СССР в государство «слабое в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля...».

«В худшем варианте, — читаем мы далее, — то есть при сохранении Советской власти на всей или почти всей нынешней советской территории, мы должны потребовать:

а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, демилитаризация ключевых регионов и т. д.) с тем, чтобы на долгое время обеспечить военную беспомощность;

б) выполнения условий, которые должны вызвать существенную экономическую зависимость...

Все условия должны быть жесткими и унизительными для коммунистического режима. Они могут напоминать Брест-Литовский мир 1918 года».

Отчего такой неприкрытый колонизаторский жаргон? На взгляд СНБ, во всей России нет людей, сведущих в «демократии». Придется завозить. «В настоящее время есть ряд интересных русских эмигрантских группировок... Любая из них куда больше подходит, с нашей точки зрения, для управления Россией, чем Советское правительство». И уточняется, для чего «подходит»: чтобы чужими руками «окончательно расправиться» с силами сопротивления американским агрессорам «традиционными методами русской гражданской войны».

В документе объединенного комитета военного планирования 496/1 определены этапы завоевания СССР и его расчленения. Параграфов много. Позвольте привести их содержание в фрагментарном виде:

«Нынешняя концепция войны с СССР, рассчитанная на ближайшие три года, основана на возможно раннем развертывании воздушного наступления, до предела использующего разрушительную силу и психологический эффект атомной бомбы, соединенного с бомбежкой обычными средствами тех элементов национального потенциала, от которых зависит способность к продолжению военных действий... Союзники должны вести в СССР и на оккупированной им территории политическую, психологическую и подпольную войну. Психологическая деятельность должна максимально использовать страх перед атомной бомбой, дабы ослабить волю народа СССР к продолжению военных действий и укрепить волю диссидентских групп».

Читателя, наверное, заинтересует, какими силами США собирались нас оккупировать. Вот точные данные: две дивизии и две авиагруппы посылались для усмирения в Москву, по одной — в Ленинград, Архангельск, Мурманск, Горький, Куйбышев, Киев и другие города. Всего в оккупационное войско отряжалось 22 дивизии и 22 авиагруппы.

Вера в неотразимое «превосходство» еще долго будет гипнотизировать руководителей США. Эксперты Пентагона даже вычислили, что для подавления воли советского народа к сопротивлению в первые полчаса войны должно быть «выведено из строя» 65 миллионов человек. Ради «удобства планирования» («план «Дропшот») исходили из того, что в момент удара («день Д» — 1 января 1957 года) у Соединенных Штатов будет «количественное преимущество 10 : 1» по атомному оружию и некоторое опережение Советского Союза по «созданию как наступательного, так и обычного оружия».

Это трудно далось Советскому Союзу, но он позаботился о том, чтобы США не получили «удобного» превосходства 10 : 1, а потом и вообще им пришлось довольствоваться паритетом. Тут отгадка, почему, несмотря на множество детализированных вариантов превентивных ударов по «потенциальному противнику», Вашингтон в конце концов удержался от непоправимых шагов.

5.

Такова реальная, а не пропагандистская картина линии руководства США в эпоху «холодной войны». Такова в общих чертах летопись «холодной войны», ее истоков и заката. Но и этой «скорописи» достаточно, чтобы понять, каким насущным, а не умозрительным испытаниям подвергался Советский Союз. «Холодная война» не была нашим выбором. Она не могла быть выбором СССР после жесточайшей войны и огромных жертв, принесенных народом, чтобы остаться самим собой и жить по своему усмотрению.

Почему приходится об этом говорить сейчас? По ряду причин. Мы снова сталкиваемся с попытками исказить смысл и последовательность событий в последние полвека. Но это не все. Не перевелись на Западе сторонники сверхострых ощущений, готовые пуститься во все тяжкие. Одни из них доказывают, что «холодная война» никогда не прекращалась. Другие ратуют за то, чтобы, опираясь на опыт первого издания «холодной войны», развернуть второе издание — на сей раз до победного конца или конца всего живого на Земле. На худой конец, чтобы воздвигнуть завалы оздоровлению международной обстановки, утверждению в отношениях между государствами Востока и Запада, Севера и Юга нового мышления, пионером которого выступает Советский Союз, торжества политики разума над политикой силы.

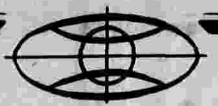
Недавно американский журнал «Нью-перспектив куотерли» опубликовал беседу с Дж. Кеннаном. Один из соавторов «холодной войны», он стал ее критическим исследователем, о чем свидетельствует и заголовок беседы: «Некролог по «холодной войне». На вопрос, когда же кончится эта война, Кеннан сказал: страхи и конфликты былых времен теряют смысл, куда большее значение приобретает сотрудничество между СССР и США.

Кто же впереди в преодолении мышления «холодной войны», был следующий вопрос. Дж. Кеннан ответил: «Советы сломали психологию «холодной войны». Теперь очередь за нами сделать то же самое».

Пусть США, начав «холодную войну» первыми, закончат ее хоть последними. Во имя мира для всех и каждого, «мира, базирующегося на совместных усилиях всех стран».

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ.
Валентин ФАЛИН.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ

СТРАНЫ И КОНТИНЕНТЫ

ИРАК

● Более пятисот лет под сводами этого древнего багдадского базара продают и покупают, делятся новостями, дают житейские советы.

Фото Н. Еремченко.

ПЕРВАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

И это все Перу

● В Лиме приступил к работе собственный корреспондент «Правды» А. Загорский. Публикуем его первую корреспонденцию.

Природа не пожалела для Перу красок. Океан с его лазурью и обжигающей глаз белизной прибоя, охристая желтизна пустыни, бурые спины гор, сочная зелень непроходимых лесов — все это соединилось в облике страны, неповторимом по своей суровой красоте.

Колыбель многих древних цивилизаций, центр империи инков, Перу хранит множество исторических памятников и немало тайн, которые еще предстоит разгадать. Часто говорят о «трех Перу» — природа четко обозначила здесь зоны, резко различающиеся между собой не только рельефом и климатом, но и экономическим развитием, ролью в жизни государства. Коста, прибрежная полоса на западе, — средоточие крупных предприятий и экспортных отраслей сельского хозяйства. Горные районы — Сьерра — аграрный индейский край и зона горнодобывающей промышленности; Перуанские Анды — гигантская кладовая полезных ископаемых, которые дают сырье для местной индустрии и составляют главную статью экспорта страны. Наконец, Сельва, обширная область влажных тропических лесов на востоке, — наименее заселенный, еще слабо освоенный район.

Разнообразие природы и ощутимое дыхание истории, современная техника и патриархальные крестьянские хозяйства, пестрые рынки и фешенебельные магазины, бурные забастовки и неистовые корриды, величественные соборы и шумные университеты, сплетение испанской и индейской культур — все это Перу.

По Лиме, столице республики, трудно судить о жизни всех двадцати с лишним миллионов граждан государства, на территории которого с запасом разместились бы Испания, Португалия, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург и Дания, вместе взятые. Но большинство проблем неизбежно проступает и здесь.

Сейчас в Перу зима. Кое-где в глубинке, подальше от побережья, бывает тепло и солнечно. А в столице стоит типичная для нее «зимняя» погода. Столбик термометра поднимается на 12—14 градусов выше нуля, но воздух прохладен. Даже днем, когда проснувшийся город сбрасывает толстое одеяло туманов, солнца зачастую почти не видно: его скрывают плотные серые облака. Иногда с неба на прохожих и автомобили начинает сыпаться гаруа — мельчайшая, невесомая водяная пыль, танцующая в воздухе, размывающая контуры домов, глушащая живые краски улиц.

Впрочем, столичная Пласа де армас (Площадь оружия) и в пелене гаруа выглядит торжественно и строго. По периметру образуемого ею квадрата расположены президентский дворец, здание лимского муниципалитета, кафедральный собор. Именно отсюда начала строиться Лима, основанная Франсиско Писарро в 1535 году.

Лима, которая когда-то едва ли не вся состояла из Пласа де армас и прилегающих к ней зданий, разрослась и превратилась в большой, пестрый и шумный шестимиллионный город. Большинство домов в столице имеют от одного до восьми — десяти этажей, не больше. Есть, конечно, и высотные здания, но их не так уж много, хотя цены на землю очень высокие. Дело в том, что Лима расположена в сейсмически активной зоне и землетрясения здесь — довольно частое явление.

Сегодняшние дни страны сложны, наполнены внутриполитической борьбой, стремлением разрешить проблемы, которых немало. Правящая Перуанская апристская партия (ПАП), победившая на выборах 1985 года, пришла к власти впервые со времени своего создания в 1924 году (тогда она называлась АПРА — Американский народно-революционный альянс). За 60 с лишним лет своего существования она в результате сложной эволюции трансформировалась из движения революционно-демократического толка в партию социал-демократической ориентации, стоящую на буржуазно-реформистских позициях. С этих позиций ПАП и приступила три года назад к управлению государством.

Сложность нынешнего положения в Перу во многом отражает серьезные трудности в экономике. Следует отметить, что вначале ПАП добилась определенных успехов, взяв курс на увеличение покупательной способности населения путем повышения зарплаты и контроля над ценами, на стимулирование спроса и подхлестывание таким образом деловой активности. В 1986 году темпы роста экономики составили 8,5 процента (в 1985 году — 2,3 процента), почти до 60 процентов — более чем вдвое — сократились годовые темпы роста инфляции. Некоторую устойчивость экономике придало решение президента Алана Гарсии ограничить выплаты по внешнему долгу определенной долей от экспортной выручки.

В 1987 году правительство попыталось реализовать вторую часть своей экономической программы, ставившую целью значительное увеличение капиталовложений в производство, в особенности в его экспортные отрасли. Однако, хотя в прошлом году экономический рост составил 7 процентов, многие отмечали параллельно нарастающее действие таких негативных факторов, как усиление инфляционных процессов, падение цен на ряд товаров перуанского экспорта, значительная утечка валютных резервов.

Что же касается нынешнего года, то положение таково: за первые семь месяцев, как сообщил Национальный институт статистики, инфляция увеличилась на 181,8, а к концу года, как считают многие, может превысить 400 процентов при замедлении экономического роста. Неудивительно, что в этих условиях резко обострилась социальная напряженность — едва ли не каждый день газеты и телевидение сообщают о забастовках.

Лима поражает обилием крохотных ремесленных мастерских, лавочек, уличных базаров, где немудреный товар разложен на газетных листах, расстеленных прямо на тротуаре. Здесь же вам могут предсказать судьбу, приготовят диковинное кушанье, предложат ворох оригинальных украшений.

Местный колорит? Как сказать. Ведь большинство здесь — безработные или бежавшие в столицу от нужды крестьяне, которых город так и не признал «своими». Подсчитано, что таким «мелким бизнесом» занята примерно треть экономически активного населения. Нередко подрабатывать вынуждены и те, кто имеет постоянный источник дохода. И это понятно: жизнь дорожает, несмотря на государственные субсидии на ряд товаров первой необходимости и периодический пересмотр зарплаты в сторону повышения — надбавку быстро «съедает» инфляция. Словом, перед недавно сформированным новым — третьим по счету со времени прихода ПАП к власти — правительством, которое возглавляет ветеран апристского движения Арманд Вильянуэва, стоят сложные задачи.

— Экономическая ситуация Перу сложная,— отметил в беседе депутат Национального конгресса (парламента) от ПАП, председатель комиссии палаты депутатов по вопросам экономики и финансов Альфредо Монтенегро.— Ее можно охарактеризовать как кризис. Этот кризис, на мой взгляд, не является следствием мер, предпринимаемых Перуанской апристской партией. Он начался уже давно, усилился в начале 80-х годов и еще больше обострился в 1985 году. Когда ПАП пришла к власти, она столкнулась с проблемой инфляции и с необходимостью наращивать производство. В оживлении экономики мы достигли успехов. К сожалению, совершили ошибку, не внеся своевременно необходимые коррективы в нашу политику.

Не только экономические неурядицы заботят перуанцев. В Лиме обращают на себя внимание усиленные меры безопасности, предпринимаемые поблизости от правительственных учреждений и в местах большого скопления людей. Это отнюдь не перестраховка. Серьезная проблема Перу — терроризм. Экстремисты из террористической организации «Сендеро луминосо» («Светлый путь»), пользующиеся «левой» фразой, ведут подрывную деятельность практически на всей национальной территории.

На 1990 год — дата уже недалека — в Перу назначены выборы. Предстоит избрать президента и новый состав парламента. На политической арене будут соревноваться три основные силы. Одна из них — правящая Перуанская апристская партия. Другой является коалиция Единство левых сил (ЕЛС), в которую входят Перуанская коммунистическая партия, Мариатегистская объединенная партия, Социалистическая революционная партия, Социалистическое политическое действие, Перуанский фронт рабочих, крестьян и студентов и некоторые другие организации.

Третьей силой выступает действующая на правом фланге группировка Демократический фронт (ФРЕДЕМО), объединяющая партию Народное действие, Народно-христианскую партию и движение «Либертад», включающее в себя представителей так называемых «независимых» правых кругов. На прошлых выборах правые, и в первую очередь партия Народное действие, находившаяся в 1980—1985 гг. у власти, потерпели крупное поражение. Однако в их лагере немало опытных профессиональных политиков и ФРЕДЕМО не намерен уступать политическую арену без боя. Силы, входящие в него, дают понять, что в целом они выступают со своих традиционных позиций — против контроля над ценами и вообще вмешательства государства в экономику, за денационализацию довольно обширного госсектора.

Наблюдателей интересует и то, как будут решаться в будущем внешнеполитические вопросы. На международной арене сейчас Перу придерживается принципов неприсоединения, латиноамериканской интеграции, неприятия любых форм колониализма, неоколониализма и расовой дискриминации. Правительство выступает за обуздание гонки вооружений и использование поглощаемых ею средств на нужды развития, за устранение существующих очагов напряженности путем переговоров, за более справедливые отношения между Севером и Югом.

Что касается советско-перуанских отношений, то, установленные в 1969 году, они имеют уже сложившиеся добрые традиции дружбы. В последние три года связи между нашими странами продолжают успешно развиваться на основе равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимовыгодного сотрудничества.

...Темнеет в Лиме быстро. Улицы заливают густые лиловые сумерки. Пустеют тротуары, но допоздна будет слышен под окнами шум моторов. Влажное дыхание океана обволакивает город. Что будет завтра, что принесут грядущие годы? Не берусь предсказывать, замечу только, что, как мне представляется, перуанцы — оптимисты по натуре.

г. Лима, август.

ВОКРУГ СВЕТА

«Чудеса» Саи Бабы и их подноготная

ДЕЛИ, 28. (Соб. корр. «Правды»). Высокий, стройный, скромно держащийся мужчина помахал в воздухе рукой и к удивлению репортеров протянул им горсть пепла, которую он «взял» из воздуха. «Посмотрите, понюхайте,— сказал Б. Премананд, так звали этого человека,— это такой же «священный пепел», который дарит своим почитателям Саи Баба, «беря» его из воздуха. Я покупал этот пепел в той же лавке, что и Саи Баба».

Но сначала о том, кто такой Саи Баба. Это широко известный не только в Индии, но и в определенных кругах за рубежом «святой-чудотворец». В Путтапартхи под городом Анантапурам в штате Андхра-Прадеш он имеет свой ашрам, нечто подобное скиту. Там живут его ученики, в том числе из других стран. Ежедневно сотни верующих собираются у ашрама. К ним выходит Саи Баба, благословляет и дарит «священный пепел». В Мадрасе он построил храм-дворец. По улице, где находится храм, невозможно проехать, когда в Мадрас на несколько дней приезжает Саи Баба: сотни машин, огромные толпы поклонников запруживают все подходы к храму. О провидце Саи Бабе, о его «чудесах» идет молва по всей стране. О нем написаны десятки книг на различных языках.

И прежде находились люди, которые пытались развенчать «чудотворца». В конце 70-х годов авторитетные статьи на этот счет появились в «Иллюстрейтед уикли оф Индиа». И вот теперь правду о «чудесах» Саи Бабы рассказывает соотечественникам Б. Премананд.

Он утверждает, что сам освоил 1.146 «чудес», которые обычно совершают «святые», стремясь произвести впечатление на верующих. Как и в случае со «священным пеплом», говорит он, все это трюки. В одних случаях — ловкость рук, в других — использование научных приемов, неизвестных неграмотным людям. Саи Баба, рассказал он, дает верующим свои портреты, которые ежедневно образуют щепотку пепла. Б. Премананд объясняет, что фотографии печатаются алюминиевой краской. Затем на нее накладывается слой ртутного хлорида. Происходит химическая реакция, и образуется алюминиевый хлорид, который выглядит, как пепел. И сколько бы вы ни протирали фотографию, реакция продолжается и образуется «священный пепел».

Б. Премананд заснял в 1984 году на видео богатую свадьбу, на которой Саи Баба «взял» из воздуха и подарил невесте золотое кольцо. В фильме хорошо видно, что это трюк: можно проследить, как ловкими движениями «святой» перекладывает из одной руки в другую кольцо. Это заметила даже сама невеста. Кстати, заявляет Премананд, кольца Саи Баба дарит только богатым почитателям.

Читая свою лекцию, Б. Премананд демонстрирует около 50 «чудес». Если ему надеть оранжевую робу — готовый «святой». «Почему вы этого не делаете?» — спросили его. «Обманывать людей — безнравственно»,— ответил он.

О. КИЦЕНКО.

●

Африка — не свалка

АДДИС-АБЕБА, 28. (Соб. корр. «Правды»). Многие на Западе считают Африку весьма подходящим местом для свалки радиоактивных или химических отходов. За разрешение «оборудовать» такие кладбища африканским странам, испытывающим значительные трудности в экономике, выплачиваются приличные откупные. До недавнего времени западным концернам без особого труда удавалось добиваться контракта на сделку такого сомнительного рода. Государства региона скрепя сердце шли на это по экономическим соображениям.

В то же время высказываются оправданные опасения, что захоронение радиоактивных материалов и токсичных веществ может обернуться трагедией для тысяч людей, привести к экологической катастрофе. Именно поэтому на днях отказалась от планов предоставить за 600 миллионов долларов свою территорию западным монополиям для захоронения 15 миллионов тонн вредных отходов Гвинея-Бисау. Ее примеру последовали Бенин, Гвинея, Конго и Нигерия.

С. ДЕМИДОВ.

● Долина реки Луары — колыбель французского государства. О ее истории и дне нынешнем рассказывает наш собственный корреспондент.

Фонтенбло

На въезде в Фонтенбло, навевая воспоминания о родных Химках — Ховрино, режет пейзаж бетонной грудью 12-этажная башня. Видно, ее создатель решил подтвердить правоту Стендаля, назвавшего загородный дворец Фонтенбло «архитектурным словарем» из-за обилия представленных в его строениях стилей. Не было на автора этого бетонно-панельного «дополнения» ни Франциска I, ни Наполеона Бонапарта, которые любили здесь жить и наверняка спросили бы с него строго за подобное урбанистическое надругательство над одним из самых прелестных уголков Франции.

«Когда у меня горе,— писал в прошлом веке французский историк и литератор Жюль Мишлен,— где я найду прибежище и утешение в природе? Поеду в Фонтенбло. А когда полнится душа счастьем? Я тоже еду в Фонтенбло...»

Есть на земле места, словно самой природой созданные для людских поселений. Тут они появились примерно за пять тысяч лет до нашей эры. Наверное, и первый источник обнаружили в этой долине именно их строители, далекие предки современных французов, а вовсе не собака по имени Бло, любимая борзая одного из первых Каролингов, по приказу которого здесь в XI веке возвели первую церковь. (Отсюда, утверждают, и пошло название местечка — Фонтан Бло).

Кто только не ступал по этим камням. Сколько тысяч придворных, расшаркиваясь перед королями и императорами, поднимались по лестнице Двора Белой Лошади в этот легендарный дворец. Камень ступеней истерт подошвами. История шла по ним не спеша, лишь изредка оставляя по себе глубокие следы.

Король Франциск I, откупив земли и здания у местного аббатства, создавал первые ансамбли дворцового декора, ставшие образцами для многих королевских замков Европы. Здесь в XVI веке работали великие итальянцы Россо и Приматис. При Франциске было положено начало грандиозной художественной коллекции Фонтенбло, откуда вышли на всеобщее обозрение шедевры мирового искусства, ныне хранящиеся в Лувре: от знаменитой «Джоконды» («Моны Лизы») Леонардо да Винчи до «Святого семейства» Рафаэля. В XVII веке церковь Св. Троицы, основанную за четыреста лет до того Людовиком Святым, а потом как бы «влившуюся» во дворец, украшал Франческо Бордони.

Великая французская революция ворвалась в этот дворец, сметая и круша монархические символы. Поначалу в нем организовали среднюю школу, затем — во время Консульства — военное училище. Став императором, Наполеон восстановил дворец в ранге загородной резиденции французских монархов и обставил его с присущей Первой империи кричащей роскошью. Долго, однако, пользоваться ему дворцом не пришлось. Ровно через десять лет, после того как Наполеон впервые появился в Фонтенбло — 6 апреля 1814 года,— он подписал здесь свое отречение, а 20 апреля в последний раз спустился по лестнице Двора Белой Лошади к карете, которая увезла его в изгнание на остров Эльбу.

Великое и смешное здесь прошагало рядом. Само название — Двор Белой Лошади — навевает думы о белом коне, на котором победитель обязан куда-то въехать. В Фонтенбло было иначе. Имя свое знаменитый двор получил еще в начале XVII века после того, как Екатерина Медичи установила здесь гипсового скакуна, который служил моделью скульпторам, работавшим по ее заказу над четверкой бронзовых лошадей. Простоял гипсовый иноходец довольно долго. И только когда солдаты охраны, дырявившие его пулями потехи ради, изуродовали коня окончательно, его со двора «вывели».

Экскурсоводы на всех языках рассказывают обо всем этом нагрянувшим сюда в двухэтажных автобусах туристам, школьникам, для которых и в каникулы занятия по истории Франции не прекращаются. На любом европейском языке здесь можно купить, как и в любом другом крупном музее Франции, и толковый путеводитель, и кассету с записью объяснений экскурсовода. Только вот на русском нет ничего. Наш турист здесь — редкая птица. И обидно это. Столько десятилетий туристическая поездка за границу считалась у нас то ли наградой, то ли аттестатом благонадежности. И выдавали его столь немногим, что от русского языка во Франции, с которой Россия веками была связана, просто начали отвыкать.

Аккуратно одетые служители расставляют в Овальном дворе пюпитры для музыкантов, стулья. Вечером начнется традиционный «праздник звука и света». Словно тени прошлого, выйдут из замка Фонтенбло актеры в старинных костюмах под звуки когда-то танцевавшегося в нем на балах котильона. Взметнется над деревьями затейливый фейерверк.

Но все это будет вечером.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

По истертым ступеням истории

А пока дети кормят у озера огромных зеркальных карпов, которые берут у них хлеб прямо из рук. Туристы разъезжают по парку в старинной карете. Старушки потчуют павлинов просом. А влюбленные уединяются в самой дальней от дворца бухте, чтобы покормить белых лебедей «на счастье».

Бурон

Для чего строили короли свои замки? Только ли для того, чтобы в них жить, есть, пить, устраивать балы и прятаться в потайных комнатах с фаворитками? Нет. У королей, ни один из которых власть не отдавал добровольно, была своя, отведенная им историей и судьбой миссия,— объединение мелких доменов, графств и княжеств в ту Францию, которую мы знаем сегодня. У владельцев доменов тоже были свои замки, порой и получше королевских. И по карте этих замков, которых во Франции за последнюю тысячу лет понастроено великое множество, можно представить, как неуютно чувствовали себя в этом окружении французские короли в те времена, когда их власть еще не была абсолютной. Даже мебель в королевских покоях легко разбиралась и собиралась — так было проще путешествовать из одного обиталища в другое. В этих путешествиях — то по гостям, то по чужим костям, то в бегах, то в набегах — и проводили свое время Меровинги, Каролинги, Капетинги, Валуа и Бурбоны.

У каждого была своя отметина — герб, и по тому, где он обнаруживается, можно судить, кто посещал замок. Саламандра под короной — знак Франциска I, дикобраз — Людовика XII, выдра — Анны Бретонской... Чаще всего встречаются они в замках долины реки Луары, откуда, говоря древнерусским языком, и есть пошла Франция. От Фонтенбло к Луаре ведет великолепная дорога, по которой я решил проехать на Жьен, где расположен первый на берегах Луары замок. Но уже в нескольких километрах от Фонтенбло указатель с надписью «Замок Бурон, 1 километр» сманил с основной дороги.

Вид, открывшийся передо мной, показался удивительно знакомым. Но как, где я мог все это увидеть? В кино разве что. Загадка разрешилась просто. На центральной улице деревни Марлот, куда привел проселок, красовался отель со звучным названием «Ренессанс». Оказалось, что это не просто причуда хозяина, а дань уважения французским художникам прошлого века, которые здесь часто бывали, в том числе Пуссен и Курбе. В этих местах работали Моне, Сислей. В «Ренессансе» подолгу останавливался Огюст Ренуар, один из классиков французского импрессионизма. Вот откуда знакомые краски пейзажа.

Название замка идет от кельтов, которые населяли эти места в стародавние времена. От тех дней в архитектуре следа не осталось, но кое-что найдено в раскопках, по которым и удалось восстановить историю замка. Бурон несколько раз перестраивался. Первым его владельцем был в конце XII века Робер де Бурон, собиратель кельтских легенд и песен, которые известны теперь как «Сказания о короле Артуре и рыцарях Круглого стола».

За свою историю замок не раз переходил из рук в руки. Во время Великой французской революции его захватили санкюлоты, отправившие отсюда в Париж, в тюрьму, последнюю маркизу де Бурон, ненадолго пережившую Робеспьера. В 1878 году замок купила семья Монтескью-Фезенак, среди предков которой был легендарный Д'Артаньян. Как выяснилось, Дюма его не выдумал. Д'Артаньян реально существовал и служил неподалеку, в Фонтенбло, капитаном королевских мушкетеров. Утверждают, что в замке хранится его знаменитая шпага. Своими глазами в этом убедиться не удалось. В замке постоянно живут его хозяева, и посторонних туда не пускают.

Перед въездом, вдоль крепостной стены — старинные каменные навесы для лошадей. В них стоят видавшие виды «рено» и «ситроен». Наверное, личный транспорт служащих замка. Хозяев я увидел лишь мельком. В длинном «мерседесе» ехал к замку настолько похожий на мушкетера мужчина с бородкой и тоненькими усиками, что я невольно стал искать глазами — а где же Арамис, Портос, Атос. Их не было. Но вот «миледи» рядом с современным Д'Артаньяном сидела. Это точно.

Жьен

Жьен, знаменитый на всю Европу своим фарфором, невозможно себе представить без мостов, перекинутых через Луару, парящего над ней старинного замка из красного кирпича. Мемориальная доска, прикрепленная у основания одной из замковых башен, сообщает, что его построила Анна де Божо (1460—1522 гг.), графиня Жьенская, старшая дочь Людовика XI. После смерти отца она стала в 23 года регентшей при своем младшем брате Карле VIII. Правила Францией — и весьма умело — почти девять лет и именно в это время, в 1483 году, начала строить, а точнее перестраивать Жьенский замок, который поначалу был создан как база для королевской охоты.

История повернулась таким образом, что через пятьсот лет именно в этом замке, в котором Анна, охоту не любившая, извела все ее внешние признаки, разместился международный музей охоты.

Жьенцы, а их немного — и 17 тысяч не наберется,— поддерживают свой город в образцовом порядке. С гордостью рассказывают, что в 1429 году именно отсюда Жанна д'Арк шла в бой с англичанами, чтобы снять осаду с близлежащего Орлеана. Когда смотришь, как по нависшей над Луарой скале поднимаются к стенам замка такого же кирпичного цвета и в той же манере выполненные дома, то кажется, что ни замок, ни окружающие его строения не тронуло время, что здесь все так же, как во времена Анны де Божо, как в пору Фронды (1648—1653), гражданской войны, которая заставила укрываться в Жьене Анну Австрийскую, кардинала Мазарини и юного Людовика XIV.

Именно в таких маленьких городках, как Жьен, можно реально ощутить умение французов сохранять тысячелетние традиции, непрерывность истории и культуры народа. Жьен в 1940 и 1944 годах жестоко бомбардировали. Пришлось много восстанавливать, в том числе знаменитые арочные мосты над Луарой. Вот и храм, который представляется частью единого замысла архитектора, создававшего замок Анны де Божо, как оказывается, от XV века получил только часовню, все же остальное, в том числе и новое свое название — собор Святой Жанны Д'Арк — только в 1954, когда его перестроили заново. Да и дома, что прилепились к склону скалы, — недавней постройки.

А что за люди в них живут? Богатые или бедные, сказать трудно. Но все дома рядом с замком чистенькие и свежепокрашенные. Наверное, стоит этот глянец недешево. Правда, вообще во Франции, если дом не заброшен, что здесь довольно редко, хозяин содержит его в порядке, даже если вынужден для этого во многом себе отказывать. И если у него нет средств нанять кого-либо, он будет все свободное время убивать на украшение и усовершенствование семейного очага, благо с доставанием строительных материалов, инструментов, красок, гвоздей, обоев, паркета и т. д. во Франции проблем нет.

Едешь по проселочным дорогам долины Луары и думаешь не столько над французским, сколько над нашим житьем-бытьем. Ведь вот учим мы по Энгельсу, что семья — ячейка государства. Логичен к этому мостик — семейное хозяйство, дом семейный — ячейка хозяйства государственного, нашего общего, всенародного дома. Ведь радует, когда видишь аккуратные, словно лубочные, дома где-нибудь в Молдавии, Западной Украине, Грузии, Прибалтике, реже, увы, в Сибири. А вот едешь по дорогам Подмосковья, Владимирской, Ярославской, Смоленской областей — тоска берет от вида придорожных строений. Как Мамай прошел... Даже цветочка часто не посадят перед домом, не то чтобы его побелить-покрасить. А ведь семечко-то, корень какой — не дефицит. Смотришь, сравниваешь.

Сколько выдумки французский селянин прилагает, чтобы для начала элементарно выжить при довольно-таки безжалостной конкуренции, а выжив, упрочиться, обеспечить себе достойную жизнь, в том числе обеспеченную старость. Не всем это удается, многие разоряются, но «выбиться в люди» стараются все. Бездельник, пьянчуга — существо, откровенно презираемое.

Придорожное семейное кафе, маленькие гостиницы на пять-шесть комнат — больше не нужно. При них — маленький ресторанчик, по сути семейная кухня, где пообедают за день человек пять — десять, а поужинают в лучшем случае двадцать, но зато семье это принесет доход, и немалый.

Под Жьеном видел я небольшой «обержи», в переводе «постоялый двор», хозяин которого, дабы завлечь проезжающую по дороге публику, установил перед домом в ряд старые повозки и фаэтоны. Другой сделал придорожный ресторан в виде крытой соломой хаты. Третий соорудил нечто вроде голубятни со столиками на открытом воздухе. Четвертый использовал старую мельницу для своего «Погребка у мельника», где одновременно устроил музей местных вин. Без выдумки не заработаешь. И одними замками в долину Луары туриста не завлечешь...

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Париж — Жьен, август.

● Замок в Жьен.

Фото автора.

ЧТО ЗА ПЕЛЕНОЙ СКАНДАЛОВ?

ПЯТНО НА ЖИЛЕТЕ

Читатели, наверное, помнят о скандале, который разразился осенью прошлого года в связи с событиями в западногерманской земле Шлезвиг-Гольштейн. Апогеем той истории было самоубийство премьер-министра этой земли Уве Баршеля, деятеля христианско-демократического союза.

Сейчас, когда волны той шумной истории начали затихать, в соседней со Шлезвиг-Гольштейном земле — Нижней Саксонии разыгрывается свой, обещающий быть не менее шумным скандал. И снова в центре его ХДС и земельный премьер-министр. Только имя его Эрнст Альбрехт.

Еще в 1970 году председатель земельной ХДС Хассельман вместе с двумя другими партийными функционерами, одним из которых был Альбрехт, не являвшийся в то время премьер-министром — у власти в земле стояла тогда социал-демократическая партия,— в ходе доверительной встречи одобрили предложение некоего Ласло фон Рата: поддержать законопроект о передаче игорных домов в Нижней Саксонии группе частных концессионеров. За это партия будет иметь свою долю доходов от этого весьма выгодного бизнеса.

В 1976 году Хассельман пообещал тому же фон Рату обеспечить карьеру одному из деятелей земельной организации свободной демократической партии, если этот деятель при выборах премьер-министра земли отдаст свой голос кандидату меньшинства Альбрехту.

Все это осуществилось, как и было задумано, но несколько недель назад история, казалось бы, давно забытая, всплыла на поверхность. Затем в Ганновере появился и сам Ласло фон Рат, теперь постоянно проживающий в США во Флориде. Он дал первые показания специальной комиссии ландтага, созданной для расследования истории.

Арестован Мариан Фельзенштайн, обладатель наиболее крупной доли в объединении нижнесаксонских игорных домов и член наблюдательного совета этого объединения. Фельзенштайна подозревают в том, что он, пользуясь своим положением, за период с 1983 по 1987 год снял со счета объединения крупную сумму, чтобы погасить собственные долги. Возбуждено уголовное дело против начальника отдела по надзору за игорными домами в министерстве внутренних дел Нижней Саксонии Г. Рёмхельда — его подозревают в получении взяток.

Плохи дела христианских демократов, пишет журнал «Шпигель». Речь идет о самом главном: как выкрутится из этой аферы Альбрехт, если иметь в виду, что коалиция ХДС/СвДП в ландтаге держится большинством всего в один голос. Скандал может отразиться и на выборах 1990 года в Нижней Саксонии, а значит, и на соотношении сил в палате земель боннского парламента — бундесрате. На жилете ХДС опять грязное пятно.

Ю. ЯХОНТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бонн.

СПОРТИВНАЯ АРЕНА

◆ ФУТБОЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ОСЕНЬ ОТКРЫВАЕТ СЧЕТ

Завтра сборная СССР по футболу чартерным рейсом вылетает в Исландию, где в среду проведет в Рейкьявике отборочный матч чемпионата мира с национальной командой этой страны.

Не хотелось бы вспоминать банальное «Как быстро летит время!», но ведь действительно летит. Едва схлынули футбольные страсти по чемпионату Европы, как стартует первый этап мирового. Матчем с исландцами наша сборная открывает отборочные игры в третьей европейской группе, куда также входят футболисты ГДР, Австрии и Турции. Из пяти команд в финал выйдут две сильнейшие.

После европейского первенства состав сборной почти не претерпел изменений. Из тех, кто выходил летом на футбольные поля в ФРГ, нет лишь Т. Сулаквелидзе и В. Пасулько, но на сбор перед поездкой в Исландию были дополнительно приглашены А. Зыгмантович, С. Родионов и И. Добровольский.

Последний, как известно, входит в состав олимпийской сборной. На прошлой неделе она проводила контрольные игры в Италии, так что Добровольскому пришлось досрочно вернуться в Москву. А В. Хидиятуллин, который теперь выступает во французском клубе «Тулуза», должен присоединиться к советской команде прямо в Рейкьявике — его участие в играх за сборную СССР было оговорено в контракте.

Такая же оговорка есть и в недавно заключенном контракте, по которому в итальянский клуб «Ювентус» 5 сентября отправляется киевский динамовец А. Заваров. Его имя сейчас у всех на устах. Даже трудно сказать, что производит большее впечатление на поклонников футбола: тот факт, что советский футболист впервые выступит в форме одного из сильнейших в мире клубов, или сумма контракта — 5 миллионов долларов. Но пока Заваров полностью в распоряжении тренеров нашей сборной.

К сожалению, из их числа временно выбыл главный тренер, и сборная вылетает в Исландию во главе с Н. Симоняном и Ю. Морозовым. Болельщики звонят в редакцию: что с В. Лобановским? Оказывается, вдруг подскочило давление, пошаливает сердце. Позвонил ему в Киев справиться о здоровье.

— Пока на троечку. Врачи порекомендовали дней десять полного покоя,— ответил он. Но, признаться, что-то не верится, что Лобановскому удастся избавить сердце от нервных нагрузок — он рассказал, что смотрел по телевидению, потом в видеозаписи матч своей команды с «Торпедо», и результат, понятно, порадовать его не мог, разве что понравилась игра автозаводцев. «Их лучшая за сезон»,— оценил он. Разговор перешел на другие футбольные темы. В частности, речь зашла о выступлениях наших футболистов в зарубежных клубах. Вот что считает Лобановский:

— Перестройку в спорте надо вести не на словах, а на деле и смелее расширять международные контакты. Понятно, что это послужит взаимообогащению футбольных школ. Например, интересно на практике познать опыт работы в профессиональном клубе, нет, не постановки тренировок, тут мы никому не уступаем, а прежде всего — организации дела. Если заглянуть в недалекое будущее, то и у нас в командах, думаю, появятся зарубежные игроки, что еще больше повысит интерес к матчам.

Не следует забывать и о пропаганде советского футбола в мире. А настоящий его уровень способны показать не те игроки, которые уже на сходе, а которые в расцвете мастерства.

— Ну а если откровенно: не важнее ли финансовая сторона дела?

— Мы не должны все время требовать от государства. Сами клубы обязаны так работать, чтобы было с чем выйти на международную арену. Контракт Заварова принес миллион долларов государству, два миллиона — Госкомспорту, чего, наверное, хватит, чтобы окупить поездку всех наших спортсменов на Олимпиаду в Сеул, а еще два миллиона — клубу.

— Слышал, что вы собираетесь использовать часть денег на организацию международного турнира в Киеве.

— Да, такие планы есть. Возможно, что уже в будущем году пригласим в нашу страну ряд знаменитых зарубежных команд. И проведем матчи не только в Киеве, но и в других городах...

Для поклонников футбола все это новости интересные. Вот только... Как-то с грустью вспомнил сейчас об Олеге Блохине, который выступает в австрийском клубе. На мой взгляд, будет непростительно, если выдающийся игрок, рекордсмен советского футбола так и не сыграет еще раз дома в своем прощальном матче. Уверен, что такая встреча соберет не меньше зарубежных «звезд», чем в свое время прощальный матч Льва Яшина. Важно, чтобы украинские спортивные организации проявили инициативу. А как будем провожать Заварова, который 3 сентября последний раз выйдет в форме киевского «Динамо» на матч с «Кайратом»?..

Но вернемся к текущим делам. На первый план выдвигается олимпийский футбольный турнир. На будущей неделе советская команда вылетит в Японию, где по дороге в Сеул для акклиматизации сыграет два товарищеских матча. Очевидно, завтра будет назван окончательный состав команды, когда ее старший тренер А. Бышовец доложит о заключительном этапе подготовки к Олимпиаде-88 на заседании президиума Федерации футбола СССР.

Как известно, вместо этой общественной организации решено создать Футбольный союз. Когда? Организационное собрание намечается на конец года, а до этого предстоит выработать устав, уточнить место этого союза в системе советского спорта. Получит ли он финансовую самостоятельность, вправе ли будет принимать окончательные решения или должен каждое утверждать в Госкомспорте СССР, наконец, кому следует возглавить Футбольный союз?.. Подождем ответов.

Олимпийские игры — захватывающее зрелище, но любителей футбола, конечно, заставит отвлечься одна товарищеская игра нашей первой сборной. 21 сентября в Дюссельдорфе она встретится со сборной ФРГ. Такой матч, пусть и товарищеского ранга, в рекламе не нуждается. Хорошая проверка перед следующей отборочной игрой сборной СССР с австрийской командой 19 октября в Киеве.

Открывают осенний счет и клубы. Напомню, что 7 сентября сразу шесть советских команд стартуют в новых розыгрышах европейских кубков. В общем, наступает напряженная футбольная пора. А цыплят, как гласит поговорка, именно по осени считают. Интересно, что приплюсуем к летнему европейскому серебру?

Л. ЛЕБЕДЕВ.

БОЛЕЛЬЩИКИ ОБСУЖДАЮТ

●

Лучше судить по игре

3 сентября стартует чемпионат страны по хоккею. Стало традицией очередное изменение формулы чемпионата. А вот хорошая это традиция или плохая? Хорошая потому, что ищут оптимальную формулу, и одновременно плохая, потому что ее не находят. И вызывает сомнение, что новая формула будет таковой.

Во-первых, не ясно, по каким критериям она определялась. Трудно согласиться с тем, что основным аргументом являлся процент тренеров и специалистов, проголосовавших за нее. По той простой причине, что формула чемпионата должна быть результатом научного анализа, а в науке, как известно, голосованием вопросы не решаются.

Во-вторых, остался открытым основной методологический вопрос многоступенчатого чемпионата: что делать с очками, набранными на разных этапах? Насколько это важный вопрос, говорят итоги прошлого сезона. Вот таблица чемпионата страны по рейтингу.

	Р	М
ЦСКА	2.000	1
Крылья Советов	1.400	4
Динамо (М)	1.300	3
Спартак	1.200	5
Динамо (Р)	1.200	2
Сокол	1.050	6
Трактор	1.000	7
Химик	900	8
Торпедо (Г)	850	11
Динамо (Х)	800	14
Торпедо (Я)	800	12
СКА (Л)	750	9
Автомобилист	700	10
Динамо (Мн)	600	13

(Р — рейтинг, М — место, занятое командой в прошлом сезоне. Тысяча очков соответствует среднему уровню).

Расположение команд по рейтингу наиболее объективно отражает соотношение сил. На деле же аннулирование очков привело к заметному расхождению между результатами чемпионата и реальной силой команд. Так, серебряные призеры — динамовцы Риги имеют только пятый рейтинг.

Вот и получается, что, с одной стороны, аннулирование очков повышает интерес на финише чемпионата. С другой стороны, эта мера приводит к потере объективности в распределении мест. Нос вытащили — хвост увяз... Где же золотая середина? А ее просто нет в традиционной, привычной, но — увы — и примитивной системе начисления очков. Надо искать другое. Как альтернативу можно предложить следующий вариант.

Пусть в каждой встрече разыгрывается своего рода «призовой фонд», равный сумме вкладов участников данного матча. Величина вклада равна определенной части от всех набранных командой очков. На старте чемпионата все участники имеют «равный капитал», например, по тысяче очков. Эта система приводит к тому, что с увеличением числа набранных очков (ростом капитала) растет и вклад в призовой фонд встречи. И победа над лидером оценивается значительно выше, чем победа над аутсайдером...

Напрашивается сравнение с переходом к оплате по труду от уравниловки. Может быть, попробовать? Хотя бы на одном этапе чемпионата в качестве неофициального зачета.

Е. ПОТЕМКИН.

«Звезды» от А до Я

Книгу «Олимпийская команда СССР», которую только что выпустило издательство «Советский спорт», можно назвать «каталогом спортивных звезд». Здесь приведены данные о развитии в нашей стране олимпийских дисциплин, а главное — даны краткие сведения о спортсменах, которым предстоит выступить в Сеуле.

● **Дзюдоист Юрий Соколов завоевывал титулы чемпиона Советского Союза, Европы и мира. Желаем ему прибавить «для полного комплекта» и титул олимпийского чемпиона.**

● **Игорь Полянский — наша золотая надежда в плавании на спине.**

Фото В. Ганчука.

XXIV Олимпийские игры

88

ОЛИМПИЙСКАЯ КОМАНДА СССР

◆ С ОЛИМПИЙСКИМ ПРИЦЕЛОМ

БЛИЗИТСЯ МОМЕНТ АТАКИ

В небе над Алуштой — ни облачка. Солнце обугливает тела отпускников. Пропаленные насквозь прячутся под деревьями прибрежного парка. Да жарко и в тени. И все же самое горячее место в этом городке находится не под прямыми лучами крымского солнца. Самое горячее место — борцовский зал олимпийской базы «Спартак»...

Последняя тренировка сборной страны по классической борьбе, завершающая второй, базовый этап предолимпийской подготовки. «Начали!» — дает команду главный тренер Рустем Казаков, и борцы сходятся в очередном спарринге. Вот жесткой «петлей» зажал соперника капитан сборной Михаил Мамиашвили. Короткий рывок вправо и стремительный подворот влево. Партнер вычерчивает пятками высокую дугу над ковром и падает на спину.

Командар Маджидов гасит атаку соперника мастерским выведением из равновесия. Самый легкий в команде Мягятдин Аллахвердиев не дает партнеру уйти с «моста». А самый тяжелый — Александр Карелин готовится провести свой коронный прием — бросок обратным захватом. Напряглась спина тяжеловеса, могучие мышцы взбугрили кожу, соперник вкладывает в защиту все силы, но тяга Карелина сильнее...

Как известно, в борьбе рекорды не фиксируются. Но о них помнят. Высшее олимпийское достижение по «поднятию» золотых медалей принадлежит советской сборной по классической борьбе. Десять наших ребят выиграли в Монреале-76 семь золотых, две серебряные и одну бронзовую награды. Никто тогда не остался без медали.

Но помнятся и другие времена. В Токио-64 и Мехико-68 наши «классики» имели лишь по одному золотому отличию. Давно это было, но помнится...

— С тех пор многое изменилось, — говорит главный тренер сборной СССР Р. Казаков. — Очень возросла конкуренция на мировом ковре. Традиционно сильны борцы Болгарии, Венгрии, Румынии, Польши. В последнее время хорошие «золотодобытчики» появились в командах Финляндии, Швеции, Франции, Кубы, США, Норвегии. Сильные спортсмены есть и в команде Южной Кореи. Словом, слабых соперников на Олимпиаде не будет. Мы об этом не забываем...

— Наши борцы отличаются большим запасом прочности, как это достигается?

— Работой, тяжелой работой, — говорит Р. Казаков и вытягивает руку в сторону ковра.— Лучшего способа пока еще не придумали. Соревновательная схватка длится шесть минут, а тренировочная — значительно дольше. Так и нарабатывается запас прочности. Особое внимание мы, тренеры, обращаем на то, как ребята создают «момент атаки». Мастерское проведение самих приемов для борцов такого класса, как наши сборники, дело обычное. А вот подготовка броска, создание ситуации, благоприятной для атаки,—это всегда сложно...

Звучит команда «Стоп!» и сразу же другая — «Пульс!» По частоте сердечных сокращений определяется напряженность нагрузки. Через 10 секунд слышатся ответы борцов: «33... 32... 33...» Врач команды Г. Бакушев и руководитель комплексной научной группы А. Акопян довольны: уровень тренированности борцов хороший. Заканчивается короткий перерыв, и снова — спарринги. Тренировка продолжается...

За несколько дней до описываемых событий был назван окончательный состав олимпийской сборной страны по классической борьбе. Легко ли это было сделать? Нелегко.

Вот яркий пример. Сергей Суворов из Омска — чемпион страны двух последних лет в наилегчайшем весе (48 кг). На чемпионатах Европы он выиграл бронзовую и серебряную медали. А бакинец Мягятдин Аллахвердиев чемпионом страны был довольно давно — в 1985 году, да и то только один раз. Но он — трехкратный чемпион мира, чемпион Европы. Понятно, что в тренерском совете было полное единодушие: Аллахвердиев!

Непростой была ситуация и в тяжелом весе, где сегодня сильнейший — Александр Карелин из Новосибирска. Но и второй наш тяжеловес—Игорь Ростороцкий из Новороссийска, проигравший Карелину на первенстве страны, имел право на билет в Сеул. Он двукратный чемпион мира, двукратный чемпион Европы. Сборную страны ни разу не подвел. Тренеры не могли не принять это во внимание. На предолимпийский турнир в Румынию были посланы оба наших «тяжа». Снова победил Карелин и, как говорится, закрыл вопрос.

В полутяжелом весе (100 кг) на олимпийскую путевку претендовали чемпион мира тбилисец Гурам Гедехаури и минчанин Анатолий Федоренко — неоднократный чемпион страны, двукратный чемпион Европы. Яркий борец Федоренко, один из самых техничных в команде, но нестабильный: может блестяще победить, может и блекло проиграть. А неброский Гедехаури стабилен и стоек. Он надежнее. Выбор пал на него.

Как более надежные и результативные на зарубежных аренах олимпийцами были названы призер первенства мира омич Александр Игнатенко (52 кг), экс-чемпионы мира Левон Джулфалакян из Ленинакана (68 кг) и Командар Маджидов из Минска (62 кг).

Кандидатуры трехкратного чемпиона мира и двукратного чемпиона Европы москвича Михаила Мамиашвили (82 кг), чемпиона мира и Европы омича Владимира Попова (90 кг) и Даулета Турлыханова из Алма-Аты (74 кг) ни у кого не вызвали сомнений.

А самым неожиданным олимпийцем стал Александр Шестаков из Гродно (57 кг). Если бы в декабре прошлого года кто-то назвал этого борца кандидатом на Олимпиаду, «оракула» подняли бы на смех. По той простой причине, что 27-летний Шестаков ни разу в своей долгой борцовской жизни даже не приближался к призовым тройкам чемпионатов страны. Но он рук не опускал, работал и верил, что придет и его час. И он пришел. В нынешнем олимпийском году Шестаков поразительно мощно выиграл чемпионаты СССР и Европы. Чего больше: в финале первенства континента Александр со счетом 15 : 0 (!) победил экс-чемпиона мира болгарского борца Стояна Балова. Кому ж, как не Шестакову было отдавать олимпийскую путевку в этом весе!

Начальник управления единоборств Госкомспорта СССР Геннадий Сапунов:

— Победные традиции сборной по классической борьбе переходят от поколения к поколению. Вот и нынешних олимпийцев тоже отличает серьезное, ответственное отношение к подготовке. Они стремятся оправдать надежды, на них возлагаемые, и, уверен, оправдают их.

Я. ДЫМОВ.

◆ ФИЗКУЛЬТУРА ДЛЯ ВСЕХ

И РЫСАКИ, И ЯХТЫ

По таежному Усть-Илимскому морю совершило рейс необычное судно. Его класс, пожалуй, не определят и знатоки флота. Немудрено — это самоделка. Использовав корпус старого, списанного земснаряда, умельцы Братского завода отопительного оборудования построили довольно внушительную посудину с удобными каютами. Судно, где нашлось место и для столовой, библиотеки, шахматного клуба, бильярдной, стало домом отдыха.

У живописного острова Зуй швартуются и быстроходные катера, пассажирское судно «Заря». Они тоже принадлежат коллективу предприятия. На них братчане отправляются по грибы, по ягоды, на рыбалку. Создана сетевая бригада.

Предприятие обзавелось и собственным парусным флотом. По широкому, раздольному заливу, обрамленному вековыми соснами и лиственницами, стремительно и бесшумно скользят стройные яхты. Их здесь около семидесяти. Экипажи заводского яхт-клуба успешно выступают в регатах в Братске и Усть-Илимске. Яхта «Глория» под руководством капитана Н. Вьюгина участвовала в гонках, посвященных столетию парусного спорта Украины. По Днепру она преодолела путь от Киева до Черного моря. Там ей теперь отведена стоянка. Из Братска на Черное море ездят тренироваться сменные экипажи сибирских яхтсменов.

На предприятии появилась и конноспортивная школа. Приобретены десятки лошадей.

Гордость предприятия — трехэтажный спортивно-оздоровительный комплекс «Олимпия». Он возводится хозспособом и начнет действовать в конце года.

В. ЕРМОЛАЕВ.
(Корр. «Правды»).

г. Братск, Иркутская область.

ИЗ КУЛЬТУРНОЙ ПРОГРАММЫ

●

Весь спорт в миниатюре

Из Москвы в Сеул Всесоюзное общество филателистов отправило коллекции почтовых марок для показа на выставке «Олимпфил-88». Она пройдет в рамках культурной программы Олимпиады.

Последним и главным отборочным соревнованием для советских коллекционеров стала Всесоюзная выставка «Олимпспорт», состоявшаяся в Таллине и собравшая на своих стендах около 60 коллекций. Их подготовили филателисты из Москвы, Ленинграда, с Украины, из Прибалтики, Сибири, Закавказья, других регионов страны. Это была яркая экспозиция тысяч почтовых марок, конвертов, специальных гашений и почтовых карточек, рассказавших об истории олимпийского движения, обо всех без исключения Олимпийских играх, развитии спорта. Шесть лучших коллекций теперь будут представлены в Сеуле: «Почта олимпийских арен» юриста А. Бородина (Москва), «Из истории зимних Олимпийских игр» преподавателя Г. Соколовского (Одесса), «Животные и спорт» студента Ф. Теплухина (Москва), «Хоккей» преподавателя В. Герцова (Рязань), «Слушайте песню стрел» инженера Ю. Голанта (Москва) и «Велогонки мира» инженера Д. Лысогорова (Ленинград).

Интерес к теме, рожденной спортивными фестивалями, проявляется во всем мире, а в нашей стране он естественно подкреплен глубокими олимпийскими традициями, успехами наших олимпийцев, многочисленными почтовыми выпусками в честь Игр.

Первая в СССР крупная выставка спортивных марок состоялась в Москве именно в олимпийском 1960 году. Первое участие наших филателистов в международном смотре марок этой тематики в Римини (Италия) пришлось на год следующей Олимпиады. Большие спортивные праздники уже немыслимы без филателистических экспозиций.

Среди таких выставок нам особенно памятны те, которые проходили во время Олимпиады-80 в Москве и Таллине. Тогда посетители московского смотра обратили внимание на выставленную в почетном классе великолепную по подбору материала экспозицию «История Олимпийских игр в филателии» Хуана Антонио Самаранча. Представил он свою коллекцию на выставку еще будучи послом Испании в СССР, а на стендах она уже демонстрировалась как экспозиция президента МОК — на этот пост Самаранч был избран в Москве за несколько дней до открытия Игр. Фрагменты коллекции Х. А. Самаранча показывались на многих выставках и отмечены более чем 50 золотыми медалями, первая из которых была завоевана 30 лет назад в Буэнос-Айресе. Кстати, мне было приятно узнать от него, что среди наиболее ценных марок его собрания — серия «Всемирная Спартакиада», выпущенная в СССР в 1935 году.

Благодаря усилиям президента МОК в 1982 году была создана Международная федерация олимпийской филателии (ФИПО), членами которой могут быть все коллекционеры олимпийской и спортивной тематики. Выставка «Олимпфил-88» позволяет показать их лучшие собрания.

И. ВАКС.

Турнирная орбита

● *ХОККЕЙ. Убедительную победу в представительном международном турнире, завершившемся в столице ГДР, одержали хоккеисты «Динамо» (Москва), выиграв в последнем туре у берлинских динамовцев — 11 : 3. На счету москвичей 4 победы и одна ничья (разница шайб 48—15).*

● *БАСКЕТБОЛ. Сборная СССР проиграла на последних секундах команде Югославии — 89 : 96 (51 : 53) — в матче на крупном международном турнире в Испании.*

● *ФУТБОЛ. Команда «Нефтчи» вышла в полуфинал розыгрыша Кубка Федерации футбола СССР, победив по пенальти вильнюсский «Жальгирис» — 6 : 4. Дополнительное и основное время — 2 : 2 (1 : 0).*

● *АВТОСПОРТ. Двукратным чемпионом страны по автомобильным кольцевым гонкам стал В. Тарайле из Вильнюса. На соревнованиях, которые проходили на Бикерниекской автомототрассе, он сперва быстрее всех прошел 30 кругов в классе машин 8, а затем стартовал в классе «А-5». Здесь он одержал победу благодаря лучше подготовленной машине. В классе 10 чемпионом стал рижанин Ю. Белмерс.*

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

29 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30—«120 минут». 8.35—«Россия молодая». Художественный телефильм. 5-я серия. 9.40 — Клуб путешественников. 10.40, 15.30— Новости. 15.45 — Конкурс танцевальных коллективов на приз газеты «Труд». 16.20 — Пятилетка: дела и люди. Документальные телефильмы. 17.00 — Новости. 17.05 — Таллинские музыкальные картинки. Композитор Э. Тубин. 17.25 — «Я, ты и все мы вместе». 18.10 — Мультфильмы. 18.20 — «Поле нашей надежды». Телеочерк. 18.45 — Сегодня в мире. 19.05— Строитель. О недостатках в организации кооперативов (Москва). 19.35 — Играет Л. Зильберштейн (фортепьяно). 19.50 — «Россия молодая». Художественный телефильм. 5-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — Музыкальные встречи в Баку. Эстрадная программа. 22.25 — Камера смотрит в мир. О бывших советских гражданах немецкой национальности, выехавших на постоянное жительство в ФРГ. 23.25 — Сегодня в мире.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00— Гимнастика. 8.20 — «Тургеневское лето». О фольклорном празднике в селе Тургенево Тульской области. 8.45 — «Путешествие по Москве. Ленинский проспект». Документальный телефильм. 9.05 — Русская речь. 9.35 — За безопасность движения. 9.40 — «Неизвестный солдат». Трехсерийный художественный телефильм для детей. 1-я серия. 10.45 — Музыкальная передача для юношества. 12.35 — Л. Н. Толстой «Детство. Отрочество. Юность». Телеспектакль. Часть 1-я. 18.00 — Новости. 18.15 — Служу Советскому Союзу! 19.15— В мастерской художника. Н. Андронов. 19.30 — Футбольное обозрение. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Международная панорама. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «Жалоба». Художественный фильм. 23.05— Новости. 23.15 — «Утренняя почта». (Повторение).

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.45 — Панорама Подмосковья. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40— Наше наследие. Ответы на вопросы телезрителей по передаче «Советский фонд культуры». 22.40 — Московские новости.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 20.00 — Советская поэзия. А. Т. Твардовский «За далью — даль». 20.45 — Астрономия. 21.15 — Русская речь. Ответы на письма. 21.45 — Эрудит. Научно-популярные фильмы. 22.40 — Студия представляет... Синие очи Волыни... 23.25 — Научно-популярный фильм «Тайна для миллионов глаз. Первое знакомство».

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40— Прожектор перестройки. 21.50— «600 секунд». 22.00 — «Пятое колесо».

РАДИО

29 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50—«Последние известия». 6.30, 20.45, 0.45 — «Международный дневник». 6.40 — «Земля и люди». Радиожурнал. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 7.35 — «Сигнал». Проблемно - публицистическая передача. 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Писатели у микрофона». В. Мысливец «Пчела из кельи восковой». 9.40—«Ветеранам труда». Концерт. 10.15 — «Пионерская зорька». 11.15 — «Исполнительское искусство молодых». Поют Д. Хворостовский и Г. Симкина. 12.01 — «Время, события, люди». В выпуске: «Курсом XIX партконференции». Радиоперекличка трудовых коллективов; «Звуковые страницы истории». Документальный радиорассказ «Стахановцы». 12.30 — «В рабочий полдень». 13.00 — «Поэтический радиотеатр». Н. Заболоцкий «Торжество земледелия». 14.00 — Забота о человеке. Что сделано? Радиожурнал. В выпуске: «Совместное — первое в республике». Корреспонденция о советско-итальянском объединении по выпуску бытовых электроприборов. 14.20 — «Песни кубанского края». 15.15 — Концерт с участием М. Тулегеновой. 15.45 — «Здоровье». 16.00 — Программа для пионеров. 17.15 — «Юность». 18.00—А. Бородин — Симфония № 1. 18.40—«Человек и закон». 19.45 — «Вам, труженики сельского хозяйства». Концерт. 20.15 — Правда истории. «М. П. Томский: вехи политической биографии». 21.00 — «Знакомьтесь — новые песни украинских композиторов». 21.30 — Н. Евдокимов. Короткие рассказы. 22.30 — А. Турков «Читая М. Е. Салтыкова-Щедрина». 23.05 — Вечерний курьер.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — Ю. Бондарев «Выбор». Страницы романа. 9.15 — «С добрым утром!» 10.00 — «Юность». 10.45 — В. Дозорцев «Завтрак с неизвестными». Спектакль. 13.00 — «Конек-Горбунок». Музыкальная сказка по балету Р. Щедрина. 14.00 — Беседа о русском языке. 14.30 — Песни и оркестровые пьесы В. Кладницкого и И. Цветкова. 15.15 — Полевая почта «Юности». 15.40 — «Сочинения Л. Н. Толстого». «Хозяин и работник». 16.25 — Поет хор русской песни Гостелерадио. 17.00 — Школьникам и учащимся ПТУ. 19.30 — А. Абу-Бакар «Горцы на досуге». Короткие рассказы. 19.54 — Фрагменты из оперетты О. Фельцмана «Пусть гитара играет». 20.45 — «Добрый вечер!» 21.30—«В мире слов». 22.00 — Концерт Е. Нестеренко и оркестра симфонической и эстрадной музыки. 23.00 — И. Анненский. Стихотворения. 23.29 — Арии из опер в исполнении М. Черкасской.

ТЕАТРЫ

29 августа

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — Спортивные сцены 1981 года.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — Снегурочка.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 29 августа пройдут кратковременные дожди, максимальная температура днем 18—20, по области 16—21 градус, ветер северо-западный. Температура ночью 30 августа 7—12, 31 августа 3—8 градусов, днем 14—18 градусов.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 35-го тиража лотерей «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося 28 августа 1988 года.

«6 из 45»: 3, 27, 33, 35, 37, 42.

«5 из 36»: 4, 6, 7, 15, 27.

(ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 03444. Тип. № 11600.